

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Союзное государство Беларуси и России
в зеркале геополитики**

И.МАКСИМЫЧЕВ

В.ГАЛИЦКИЙ

**Этнический компонент
кризиса Европы**

**Избирательные кампании
на Северном Кавказе**

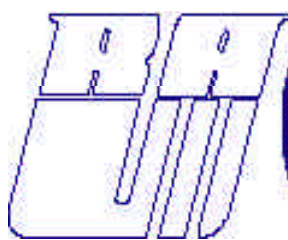
В.ШТОЛЬ

Л.РОМАНОВА

**Вторая мировая война:
вся Европа против СССР**

**Страны ЦВЕ
в инвестиционном процессе**

**Итоги выборов в Государственную думу:
внутренние и внешние аспекты**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Итоги выборов в Государственную думу: внутренние и внешние аспекты

5

В.Павленко

Автор рассматривает основные итоги прошедших 4 декабря 2011 г. выборов в Государственную думу. Анализируя их через призму последующих протестных выступлений, он указывает на заинтересованность в их раздувании ряда внешних и внутренних сил, противопоставляя их деятельности низовую общественную самоорганизацию.

Избирательные кампании на Северном Кавказе

11

В.Галицкий

Статья посвящена истории избирательных кампаний на Северном Кавказе (на опыте Дагестана и Чечни); общегосударственным и республиканским мерам по обеспечению выборов в период 2011–2012 гг.; исключению проникновения во властные структуры субъектов Северного Кавказа коррумпированных лиц и лиц, связанных с организованной преступностью, националистически и сепаратистски настроенных.

О правовом статусе Центробанка России

22

К.Данилов

Автор анализирует проблему неточности определения и закрепления правового статуса Центрального банка России в законодательстве и предлагает пути его изменения в соответствии с буквой права и духом закона.

Союзное государство Беларуси и России в зеркале геополитики

29

А.Гваришвили

В статье рассматриваются геополитические аспекты формирования Союзного государства Беларуси и России как уникального межгосударственного образования. Автор, анализируя основные геополитические факторы строительства и развития Союзного государства, уделяет особое внимание отношениям внутри «треугольника» Москва – Минск – Брюссель.

Проблемы взаимоотношения глобального города и национального государства

36

Е.Сухарева

Превращаясь в международный центр силы, глобальный город, за счет большей политической мобильности и более высокой скорости интеграции в мировую экономику стремится к реализации, в первую очередь, личных интересов, которые подчас идут вразрез с общегосударственными программами и проектами. В статье проанализированы основные проблемные области взаимодействия глобального города и национального государства.

Этнический компонент кризиса Европы

42

И.Максимычев

В статье излагаются тезисы выступления автора на международной российско-германской научно-исторической конференции «Россия и Германия в Европе и мире. Пути сотрудничества и вызовы современности», проведенной Институтом Европы РАН и Обществом «Россия – Германия» 12 октября 2011 г. в Москве.

Основное внимание при этом уделяется проблемам назревающего этнического кризиса, связанного с «расщеплением» государствообразующих наций по региональному признаку и одновременным «замещением» автохтонного населения «пришлыми людьми» иной культуры, стремительный рост численности которых вызывает тревожные прогнозы демографов. По их мнению, помимо количественного ухудшения демографических показателей налицо качественная деградация поколений, идущих на смену нынешним. В этой связи анализируется книга Тило Саррацина «Германия самоликвидируется».

Страны Центральной и Восточной Европы в инвестиционном процессе

51

Л.Романова

Автор пишет о роли иностранного капитала в странах переходной экономики, отмечает значимость позитивного влияния иностранных инвестиций на развитие высокотехнологичных производств в странах ЦВЕ и одновременно обозначает проблемы, связанные с обеспечением национальной экономической безопасности.

Политический кризис в Латвии обнажил системные проблемы латвийской государственности

61

М.Александров

Статья посвящена политической ситуации в Латвии, в особенности политическому кризису, вызванному роспуском парламента президентом страны. Автор рассматривает тенденции в

латвийской внутренней политике, включая результаты внеочередных выборов и формирование нового коалиционного правительства. В центре анализа – взаимоотношения между этническими латышскими партиями и партией «Центр согласия», представляющей интересы русскоязычных жителей страны, а также перспективы примирения между двумя главными этническими общинами Латвии – латышами и русскими.

АТЭС-2012: вызовы и перспективы

68

Г.Локшин

Положение на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) рассмотрено автором в ретроспективе с учетом того, что 20-й саммит состоится 8-9 сентября 2012 г. во Владивостоке. По мнению автора, до этого времени необходимо иметь в стране достаточно четкое представление о том, что это за организация, каковы ее перспективы, а главное – зачем это все нужно России.

Комиссия ООН по миростроительству

82

А.Мелькин

В статье в постановочном плане определена институциональная система органов ООН по постконфликтному миростроительству. Рассмотрена эволюция становления и развития Комиссии ООН по миростроительству.

«...при шумном одобрении левых. Правые безмолвствуют»

90

С.Полторак

В статье на основе периодической печати октября 1917 г. и архивных документов прослеживается деятельность А.И.Верховского – последнего военного министра Временного правительства. По мнению автора, заслугой военного министра было стремление к резкому сокращению численности Русской армии, что могло бы привести к ее спасению в условиях надвигавшегося голода и предстоящей зимы. Отмечается, что деятельность А.И.Верховского часто находила понимание у представителей революционных партий и вызывала недовольство деятелей консервативных и либеральных партий.

Вторая мировая война: вся Европа против СССР

109

В.Штоль

По прошествии 70 лет с начала Великой Отечественной войны некоторые весьма существенные факты забываются. В частности это касается данных о численности воинских соединений из стран – союзников Германии и граждан, оккупированных территорий, в том числе СССР, воевавших на стороне Третьего рейха в составе вермахта и войск СС. Автор на основе архивных документов, мемуаров политиков и военных показывает, что вклад иностранных легионов, бригад и дивизий был весьма велик в общей численности вооруженных сил Германии.

Содержание журналов за 2011 год

125

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерта «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Итоги выборов в Государственную Думу: внутренний и внешний аспекты

Владимир Павленко

Автор не претендует на окончательные выводы по итогам прошедших 4 декабря выборов в Государственную думу. Связанные с ними процессы только начинают разворачиваться, а их направленность прояснится только с вхождением в активную фазу президентской кампании, то есть не ранее завершения новогодних каникул.

И, тем не менее, некоторые соображения, касающиеся формирующейся конфигурации политических сил, уже можно изложить. Соображения эти ввиду отсутствия сформировавшейся, общепризнанной точки зрения на прошедшие события безусловно носят отпечаток субъективного восприятия их автором, что некоторым образом компенсирует естественный недостаток привлеченных источников.

С кем и против кого дружим?

Прежде всего необходимо очертить методологические рамки нашего анализа.

В нем мы исходим из предложенного С.Е. Кургиняном аналитического приема с демонстрацией перехода страны из одной реальности в другую, из нее – в следующую и т.д. Если вкратце, то признав совместимость советской реальности № 1 с жизнью страны и констатиро-

вав, что переход в постсоветскую реальность № 2 эту совместимость уменьшил, мы должны согласиться и с тем, что переход в реальность № 3, которого так алчут сторонники оппозиции, особенно либералы и так называемые «национал-демократы» а-ля Белковский & Навальный*, с жизнью страны окажется уже несовместимым. И потому может быть только построссийским (отсюда и назва-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: pvb.55@yandex.ru

Ключевые слова: выборы в России, Государственная Дума, политическая система, В.В.Путин, оппозиция, протестные выступления, соборная общественная самоорганизация.

* С.А.Белковский – учредитель и директор Института национальной стратегии (ИНС); А.А.Навальный – один из учредителей «Национального русского освободительного движения НАРОД».

ние на-шумевшей в свое время статьи Белковского «Жизнь после России»¹).

Из этого следует, что массовые митинги, активно поддерживаемые рядом прозападных СМИ, объективно подрывают социально-политическую стабильность (а как иначе расценить выдвинутые 10 декабря на Болотной площади столицы предложения аннулировать результаты выборов?). Подталкиваемый подобными резолюциями обвал власти неминуемо ведет к знакомому нам по 1990–1991 гг. «параду суверенитетов», который стартует сразу же за началом разборок в Москве. Будучи реализованным до конца, подобный «февральский» сценарий «Февралем» и закончится и не дотянет до спасительного для судеб отечественной государственности «Октября», потому что, в отличие от 1917 г., руки у наших геополитических противников не связаны участием друг против друга в мировой войне. (Кризис не в счет – он не помешает).

В том что это будет именно «Февраль» убеждает разношерстность участников митинга на Болотной площади, некоторые из которых не сдерживали взаимных антипатий.

Легко просчитываются и фигуры основных провокаторов.

Выглядывающий из-за спин организаторов Белковский известен своей приверженностью

квазимонархическому проекту «Майкл Кентский», который предполагает воцарение на российском престоле представителя британской династии Виндзоров. Навальный является дипломированным выпускником «альма-матер» клана Бушей – Йельского университета, который он окончил в 2010 г. по спецкурсу «Мировые друзья Йеля» («Yale World Fellows»). Возглавляемая Немцовым «Солидарность» представляет собой слепок с другой «Солидарности» – польской, а сам он не особенно скрывает, что существует она благодаря финансированию соответствующих заинтересованных лиц – российских и зарубежных. И т.д.

Объяснить участие в организованных внесистемными либералами протестных акций ультралевых (молодежного «Яблока» и «Левого фронта») тоже несложно: в основе как либерализма, так и марксизма лежит принцип экономического детерминизма, и разница между этими течениями заключается лишь в наличии (или отсутствии) идеалистического проекта, без которого тот же марксизм, по удачному выражению одного из представителей Франкфуртской неомарксистской философской школы, превращается в учение о том, как всем стать буржуа.

Альтернативу нынешнему курсу и нынешней элите, себя полностью исчерпавшим, автор видит в общественной самоорганизации, но не митинговой, а соборной².

Электоральные итоги

Для начала о явке, составившей около 60%, что примерно на 3% уступает выборам 2007 г.

Многочисленные исследования, проведенные в различных странах, показывают, что всегда имеется примерно 30–35% граждан, не интересующихся политикой и выборами. Искусственное «взнуздание» и мобилизация этого пассивного электората, как правило, под силу только радикальной оппозиции, спекулирующей при этом на обмане из-

бирателей. Поэтому важнейший итог выборов, который не хотят видеть критики так называемых «фальсификаций», заключается в том, что обнародованные Центризбиркомом России предварительные итоги оказались достаточно близки к результатам «экзит-пулов» (опросов на выходе с избирательных участков). Однако любые попытки заговорить на языке цифр и фактов вызывают в среде российских «тивиттерных революционеров» реакцию, близкую к неадекватной.

Главная же ошибка протестных лидеров заключается в том, что они не смогли внятно расшифровать итоги XII съезда «Единой России» и отождествили с этой партией В.В.Путина. Глубокая и трагическая ошибочность этого умозаключения, на наш взгляд, будет понята ими не сразу, а лишь по прошествии определенного времени.

Кроме того, коль скоро абсентеистский электорат остался пассивным, то есть не пришел на выборы и не организовал «майдан», значит, радикальные кампании по бойкоту выборов или организации протестного голосования по принципу «чем хуже – тем лучше» его не расшевелили. И приходится признать, как бы это ни претило оппозиционным лидерам, что страшно далеки они от народа – куда дальше, чем проклинаемая ими власть.

Не так? Тогда почему общая численность всех оппозиционных митингов по стране, включая Санкт-Петербург, оказалась не намного больше, чем одна лишь московская акция?

Второй предварительный итог выборов: партии окончательно разделились на «большую четверку» и «второй сорт». В самой «четверке» тоже намечается расхождение: единственной из оппозиционных партий, не увеличивших свой результат по сравнению с предыдущими выборами, оказалась ЛДПР, что можно рассматривать личным поражением ее возможно начинающего «уствовать» бессменного лидера.

Трудно не отметить, что в роли «второго сорта» в очередной раз оказались и записные либералы, что говорит не только о политическом, но и о моральном крахе этого течения. Обвинения, предъявленные власти в связи с этим в прямом эфире телеканала РТР вице-президентом Российского союза промышленников и предпринимателей Юргенсом, компенсируются его же собственными претензиями в адрес крупного бизнеса, который,

по мнению этого бывшего советского профсоюзного функционера, не поддержал предложенную Д.А.Медведевым программу модернизации.

От выборов к выборам либеральные аналитики с умным видом рассуждают о «необходимости правой партии», об «общественном запросе» на нее, а этой партии все не появляется и не появляется. Либеральная идея в России не работает или ошибаются (а, точнее, заблуждаются) идеологически озабоченные либерализмом аналитики?

И то, и другое, разумеется. Но главным все-таки, на наш взгляд, является неизменное стремление данной разновидности интеллектуалов скрестить либерального «ежа» с консервативным «ужом», пересадив этот гибрид на отечественную почву. Не приживется! Потому, что в российском либерализме не существует ровным счетом ничего, что имеет право на консервацию. Даже столыпинский опыт на самом деле оказался провальным. Не слова о «величии России без великих потрясений», разумеется, а дела, по поводу которых В.И.Ленин в свое время удачно заметил, что «Столыпин и помещики смело вступили на революционный путь, ломая ...старые порядки, отдавая на ...разграбление помещикам и кулакам крестьянские массы»³ (курс. – *Авт.*).

В нашей стране консервации подлежат два опыта – имперский и советский. Оба они, выражаясь словами В.В.Аверьянова, отрицают навязанную нам глобализацию, представляя собой самостоятельные примеры частной глобализации на своем цивилизационном и геополитическом пространстве⁴. Отсюда вытекает абсолютно прозрачный, но почему-то «в упор» не видимый нашей властной элитой вывод о том, что подлинной формулой социально-политической стабильности, формирующей условия для прорывного развития, является не либерализм отрицающего

историческую государственность «креативного меньшинства», а союз громадного общественного большинства, представленный белым и красным секторами политического спектра. Сложившись в эфире телепрограмм «Суд времени» и «Ис-торический процесс», этот союз насчитывает от 75 до 90% соотечественников, оставляя либеральным «креативщикам» не более 20-ти (а реально – менее 10-ти) процентов.

Единственной неожиданностью прошедших выборов стал успех «Справедливой России», который раньше не угадывался (по данным практически всех соцпросов, партия долгое время балансировала на грани преодоления 7%-ного барьера). Возможно голосование за «эсеров» и было частично протестным. Проголосовали те, кому надоели и «Единая Россия», и КПРФ, и ЛДПР. При этом не

надо забывать, что за популярностью лозунгов «Справедливой России» скрывается социал-демократическая программа.

Что в этом плохого? Ничего, кроме участия этой партии в Социнтерне, а самого С.М. Миронова – в Комиссии этого интернационала по «устойчивому глобальному обществу», которая призвана координировать взаимодействие Социнтерна с ООН и другими международными институтами в строительстве под лозунгами «устойчивого развития» так называемого «нового мирового порядка». Как автору уже приходилось доказывать, у нацизма имеются две стороны – национальная и социальная. Так вот современная социал-демократия и Социнтерн как ее квинтэссенция представляют собой не что иное, как «очищенную» от национализма и расовой теории «социальную» сторону нацизма⁵.

Конституционное большинство и интеграционный проект

Возвращаясь к итогам выборов, отметим, что утрата «Единой Россией» конституционного большинства, по поводу которой так возбудились и перевозбудились некоторые либеральные интеллектуалы, не является для партии критически опасной и вот почему. В период пребывания В.В.Путина в кресле Председателя Правительства России в Кремле и вокруг него шла очень жесткая клановая аппаратная борьба. Ее нюансы можно передать следующей литературно-исторической метафорой: король с кардиналом всегда договаривались, а вот гвардейцы с мушкетерами друг за другом охотились.

Так и здесь. В условиях, когда президент мог отправить премьера в отставку одним росчерком пера должен был существовать какой-то противовес этой пусть теоретической, но все-таки угрозе (мы помним, что именно к такому поступку Д.А.Медведева неоднократно призывали многие представители оппозиционного спектра – Фурман, Пионт-

ковский, Юргенс и др.). Именно таким противовесом и служило конституционное большинство «Единой России», способное заблокировать возможную отставку В.В.Путина началом процедуры импичмента.

Сегодня необходимость в этом по понятным причинам отпала.

Кроме того, более 95% законов и других документов Думой принимается простым большинством, планировавшиеся изменения в Конституцию России уже внесены, а для принятия Федеральных Конституционных законов и других актов, требующих квалифицированного большинства в две трети депутатских голосов, существует коалиционно-блоковая тактика.

Первое, что здесь приходит на ум, это – интеграционные инициативы В.В.Путина в рамках формирующегося Евразийского союза (ЕАС). В этих вопросах, требующих подчинения органов государственной власти России наднациональным союзным структурам,

конституционное большинство действительно потребуется. Но здесь оно будет создано «партией власти» вместе с КПРФ, лидеры которой высказались в поддержку и за расширение евразийского объединения буквально сразу же, как эта инициатива прозвучала.

Уже объявлено о формировании в новой Думе «пакетного соглашения» – распределения

руководства комитетами между «Единой Россией» и остальными парламентскими партиями (14 на 14). Это возвращает нас к опыту парламентских созывов 1999–2003 гг. и 2003–2007 гг.

Так что оппозиционные спекуляции по поводу утраты «единороссами» конституционного большинства – это не более чем попытка оппозиции выдать собственное поражение за победу, оправдавшись перед своими избирателями.

Федеральный и региональный аспекты выборов

Слабое место у «Единой России» другое: итоги региональных выборов, которые важны сами по себе: вместе с депутатами Госдумы избирались парламенты 27 субъектов Федерации.

Только в четырех регионах «Единой России» удалось набрать большинство в местных законодательных собраниях: в Мордовии, Ингушетии, Астраханской и Тюменской областях. Из оставшихся 23 субъектов в 16, где результат «Единой России» не достиг половины всех проголосовавших избирателей, положение дел «партии власти» может поправить наличие там смешанной избирательной системы. (В ее рамках депутаты регионального парламента в той или иной пропорции избираются как по партийным спискам, так и по одномандатным округам, то есть по мажоритарной системе).

Но в 7 регионах – Алтайском, Пермском, Приморском, Ставропольском краях, Амурской и Орловской областях и, что особенно важно, в Санкт-Петербурге – такой возможности у «Единой России» не будет. Выборы в перечисленных субъектах Федерации, как и на федеральном уровне, проводятся исключительно по пропорциональной системе. Отдельные политологи предрекают тупик, в котором может оказаться Законодательное собрание «северной столицы»: у «единороссов» всего 35%, в то время, как у КПРФ – около 14, а 13% набрало провалившееся на выборах в Государственную думу «Яблоко».

На момент сдачи статьи в редакцию (12 декабря 2011 г.) мы еще не знаем и не можем знать возможной развязки. Но логика сложившегося распределения мандатов диктует всего лишь два устойчивых блоковых варианта, позволяющих сформировать в северной столице коалицию большинства:

- союз «Единой России» со «Справедливой Россией» (у которой более 24% голосов);

- протестный альянс «справороссов» с «Яблоком» и КПРФ.

Первый вариант явно предпочтительнее.

Во-первых, коалиции «ЗА» всегда сильнее коалиций «ПРОТИВ», особенно когда, как в случае с Петербургом, последние формируются большинством всего лишь в 51%. (Присоединение еще 10%, полученных партией Жириновского, маловероятно, ибо привело бы к катастрофической потере лица «яблочниками»).

Во-вторых, «Справедливая Россия» очевидно наиболее приемлемая для альянса с «единороссами» партия, особенно если иметь в виду их неоднократное взаимодействие в прошлом (что бы ни говорили по этому вопросу ее лидеры).

Кстати, как знать в этом случае, не окажемся ли мы свидетелями повторного пришествия С.М.Миронова на федеральный уровень, исполненного в стиле очередной политической «рокировки»? Не обязательно на прежнюю, но и на лю-

бую другую должность, в том числе в органах исполнительной власти. Если же решения найдено не будет, то последует хорошо знакомое по 90-м годам перетягивание каната между депутатами и губернатором, которое, зайдя далеко, может парализовать региональную власть. Относится это, конечно же, не только к

Санкт-Петербургу, но и к любому другому из перечисленных здесь регионов.

Ситуация сложная, неординарная. Единого, универсального выхода из нее нет. Поэтому власти и оппозиции нужно учиться работать вместе, ставя во главу угла интересы регионов и, главное, проживающих в них людей.

Выборы и внешняя политика

Последний из вопросов – реакция Запада и перспективы российско-американских и российско-европейских отношений.

Этот вопрос требует отдельного, более углубленного анализа. Ибо ясно, что пока в западных столицах, где изо всех сил пытались помешать победе «Единой России», «вытянув» из завершившихся выборов если не «оранжевую» революцию, то хотя бы серьезное осложнение внутриполитической ситуации в России, слишком остро переживают провал этих планов. Реакция Государственного департамента США, ряда американских сенаторов, известным негативным настроением к России (Кардина, Маккейна и т.д.), а также руководителя миссии наблюдателей ОБСЕ была настолько же предсказуемой, насколько эмоциональной. Мало чем отличаются и европейские оценки. В целом, квинтэссенцией коллективного мнения Запада является стремление выдать желаемое его лидерами ослабление позиций В.В.Путина (которое видится им то в снижении процентов «единороссов», то в чис-

ленности митинга на Болотной площади) за действительное.

Время трезвых оценок еще не пришло.

Представляется, что во внешней политике гораздо важнее сегодня возможность стабилизирующего воздействия ситуации в России на отношения внутри СНГ и развитие интеграционных процессов в ЕАС. Очевидно, что удержание российской властью государственного руля, с одной стороны, увеличит общественное доверие к нашей стране в бывших союзных республиках, а это окажет дополнительное «стимулирующее» воздействие на национальные элиты, а с другой – тем самым будут ослаблены позиции национал-радикалов, в принципе противостоящих идее любого сближения, а тем более интеграции с Россией.

В полной мере это станет ясно только по завершении президентской избирательной кампании (март 2012 г.).

Поэтому именно этот, а не западный «фронт» для нашей страны сегодня является по-настоящему определяющим и судьбоносным.

Примечания

¹ Завтра. 2009. №32. 5 августа.

² Карпец В.И. Русские Советы и их противники // <http://pravaya.ru/look/22155>

³ Ленин В.И. Новая аграрная политика. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 424.

⁴ Аверьянов В.В. Империя и воля // <http://pravaya.ru/look/21172?print=1>

⁵ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. 944 с.

Избирательные кампании на Северном Кавказе

История и современность

Владимир Галицкий

Актуальность проблемы

Опыт проведения всевозможных избирательных кампаний дает основание считать, что выборы, несмотря на их важность в жизни любого государства, часто используются для проведения во власть «нужных людей» не только коррумпированными (в том числе и политическими) элементами и преступными группировками внутри страны*, но и иностранными государствами (примеры: Украина – Ющенко, Грузия – Саакашвили и др.).

Выборы – это всегда показатель политической зрелости общества, государства, их стабильности или неустойчиво-

сти. К сожалению, с выборами в нашей стране далеко не все благополучно.

Это показали со всей очевидностью в последние годы местные региональные выборы, в результате которых к власти пришли, мягко говоря, не совсем достойные кандидаты.

Уголовные процессы, проходящие в отношении многих мэров областных и краевых российских городов, тому свидетельство.

Учитывая, что в нашей стране прошла предвыборная кампания по выборам депутатов в Государственную думу, а затем будут и выборы президента (пер-

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор. E-mail: vgalizky@yandex.ru

Ключевые слова: Чечня, Дагестан, Северный Кавказ, особенности избирательных технологий на Северном Кавказе.

* В Италии, например, каморристы не стоят в стороне от политики. На выборах в областные и муниципальные органы власти они, запугиванием и шантажом, «мобилизовывали» голоса избирателей в пользу местных партийных боссов, с которыми «дружили».

вая половина 2012 г.), важно принять необходимые меры по обеспечению соблюдения Конституции Российской Федерации и федеральных законов, опре-

деляющих избирательные кампании в стране, и исключить прохождение в депутаты коррупционеров и представителей преступных формирований.

Некоторые тенденции избирательных технологий

Результаты анализа избирательных кампаний в субъектах Российской Федерации за последние десятилетия свидетельствуют о том, что в республиканские, краевые, областные и местные органы власти продолжают стремиться коррумпированные и криминальные группировки, а также их представители.

В отдельных субъектах Российской Федерации политической и экономической жизнью часто управляют те, кто финансирует предвыборные кампании. В этих случаях избранные в местную власть лица превращаются в подставные фигуры.

Стремление коррумпированной части общества к политической власти объясняется прежде всего желанием получить возможность непосредственно участвовать в распределении бюджетных средств в своих узкокорыстных и преступных целях, а часто и просто банально их воровать. Не следует забывать о том, что политическая власть, как и любая другая власть, означает способность и право осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять ими. Поэтому мы не можем безразлично относиться к проведению избирательных кампаний.

Однако здесь мы встречаемся с существующим ныне **противоречием**: с одной стороны, правоохранительные органы и их сотрудники являются деполитизированными, и по федеральным законам они не имеют права вмешиваться в избирательный процесс (за исключением исполнения поручений Центризбиркома), а с другой – правоохрани-

тельные органы отвечают за безопасность государства и общества в полном смысле этих слов.

Но когда к власти (на региональном или местном уровне) приходят преступные группировки или их ставленники, то рано или поздно это отрицательно сказывается на политической, экономической и социальной безопасности в регионе, субъекте Федерации и т.п., а правоохранительные органы вынуждены в той или иной степени исполнять политическую и административную волю таких представителей власти.

В этом отношении высшее руководство нашей страны нашло правильный выход из создавшейся ситуации – приняло решение о прямом назначении глав субъектов Российской Федерации, что минимизировало случаи избрания на эти должности прямых или скрытых участников организованных преступных сообществ, как это было в 90-е годы прошлого века.

В связи с этим возникает вопрос, а не сводится ли участие правоохранительных органов в обеспечении безопасности выборов к выполнению лишь одной функции – участию в обеспечении физической безопасности предвыборных кампаний. Но как же быть с предотвращением проникновения во власть преступных группировок, а может быть, и откровенно враждебных элементов (сепаратистов, агентов иностранных разведок, религиозных радикалов и т.п.)? Нахождение у власти вышеназванных категорий лиц может обернуться как для граждан, так и государства в целом серьезными бедами.

Безусловно, задача обеспечения физической безопасности выборов весьма важная. Однако только с ее помощью нельзя решить более серьезные задачи.

Правоохранительные органы, как система обеспечения безопасности государства (безопасность государства зависит от тех, кто находится у власти), не могут и не имеют права превращаться только в наблюдателей за процессом выборов. Это не вмешательство в политику, в избирательную систему, это активная форма обеспечения безопасности государства на всех стадиях, этапах его функционирования.

Определенным силам (прежде всего коррупционерам, взяточникам, предателям, иностранным спецслужбам и организациям и т.п.) выгодно, чтобы правоохранительные органы превратились в сторонних наблюдателей и не имели права активно влиять на соблюдение конституционности процес-

са выборов в государственные органы власти.

Сложность социально-политической и криминальной обстановки на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, стремление радикальных исламистов, националистов и сепаратистов² провести большинство своих сторонников в органы местной и республиканской власти с целью реализации своих программных установок требует заблаговременного принятия соответствующих правовых и общественно-политических мер не только по обеспечению безопасности подготовки и проведения предвыборных кампаний, четкому соблюдению требований федеральных избирательных законов, но и исключению проникновения в органы власти субъектов Федерации на территории Северного Кавказа коррупционеров, радикальных исламистов, националистов и сепаратистов.

Избирательные кампании на Северном Кавказе

Для решения этих и подобных задач целесообразно рассмотреть историю становления избирательных кампаний на Северном Кавказе в 20-е – 30-е годы XX в.

Сравнительный анализ опыта этих кампаний и в последние годы позволяет провести некоторые аналогии.

Учитывая специфику рассматриваемой проблемы, автор считает возможным поделиться своими наблюдениями и результатами исследований избирательных кампаний и выборов в Чечне и Дагестане, что может быть использовано, учтено и в современной практике правоохранительных органов.

С выборной системой законодательных органов власти чеченцы впервые познакомились после получения ими автономии (ноябрь 1922 г.). При этом они опирались на имевший место в их обще-

стве опыт избрания советов старейшин, шариатских судов и т.п.

Чеченские избирательные технологии, применявшиеся до ноября 1922 г., обеспечивали приход к власти кланово-религиозных структур. Они фактически не изменились и при избрании первого ревкома Чеченской автономной области в начале 1923 г. К сожалению, центральные органы советской власти, или как говорили тогда в Чечне – Москва, не знали об этой особенности и не учли ее. В результате первых выборов ключевые позиции в областном Ревкоме и на местах заняли представители все тех же кланово-религиозных структур. Первоначально Чеченский областной Ревком состоял из просоветски настроенной чеченской интеллигенции, являвшейся представителями крупных зажиточных родов равнинной Чечни.

Ставшая у власти группа, принадлежавшая к русифицировавшейся интеллигенции, еще до революции оторвалась от чеченских масс, не отражала ни национальных, ни экономических интересов чеченского народа. Имея лишь базу в своих родах, они строили советские аппараты управления на местах, опираясь на свои родовые связи. Отсюда первый период в деятельности Чеченского Ревкома характеризовался тем, что аппарат власти оказался совершенно изолированным от всего бедного чеченского населения, а также полубедных слоев, которые искренне сочувствовали Советской власти и активно участвовали в ее защите. Все предпринимаемые областным ревкомом экономические мероприятия в результате сводились к материальному обогащению отдельных кланово-религиозных структур через своих представителей во власти (областной, окружной, районной).

Однако последующие события (активизация политического бандитизма, невозможность полного сбора налогов, сложность, а в горных районах и невозможность закрепления советской власти и т.п.) заставили пересмотреть отношение к избирательным кампаниям в Чечне и обязать чеченскую милицию и Чеченский областной отдел ГПУ усилить оперативную работу в период предвыборных кампаний и исключить приход к власти в Чечне реакционно настроенных и бандитствующих элементов.

Так, например, в начале 1923 г. перед первыми выборами в Чечне бюро ЦК РКП(б) Юго-Востока России* дало указание чеченским правоохранительным органам обеспечить стабильность областной и местной советской власти в Чечне путем принятия всех мер, исключаяющих избрание враждебных советской власти людей.

Анализ социально-политической обстановки в Чечне, сложившейся в первой половине 1923 г., показал, что единственной опорой в решении этой сложнейшей задачи могли стать лишь беднейшие слои чеченского общества, объединенные в большинстве своем в мюридское братство «Кунта-Хаджи». Поэтому чеченские партийные и правоохранительные органы получили задание использовать кунта-хаджинцев в идеологическом противостоянии с реакционными силами, а также в мероприятиях по выбору более достойных представителей чеченского народа в областной и местные (окружные) Ревкомы.

Следует подчеркнуть, что чеченские партийные и правоохранительные органы не смогли полностью решить поставленную задачу, так как не имели необходимого опыта, поэтому к власти в Чеченской автономной области снова пришли в подавляющем большинстве представители кланово-религиозных структур. Прежде всего это были представители эльдархановского, энеевского и шериповских родов**. Избранные в

* В соответствии с административно-территориальным делением на 1922 г. все административно-территориальные единицы, существовавшие в то время на Северном Кавказе, были объединены под общим названием Юго-Восток России с центром в г. Ростове-на-Дону.

Юго-Восток России имел свою самостоятельную организационно-партийную структуру, которой полностью подчинялась партийно-советская власть всех административно-территориальных образований Северного Кавказа. Его аналогом, в определенной степени, стал Южный Федеральный округ в границах до 2009 г.

** Таштемир Эльдарханов был председателем Чечоблревкома, а Энеев и Шериповы, Данильбек и Заурбек, занимали в ревкоме важные руководящие должности.

областной и местные ревкомы бывшие красные партизаны и представители чеченской бедноты, постепенно и под различными предлогами удалялись из руководящих органов, а их место занимали родственники руководителей и рядовых членов областного и местных ревкомов.

Данное обстоятельство поставило под угрозу существование советской власти в Чечне. Поэтому было принято решение провести в 1925 г. новые выборы, чтобы исключить ранее допущенные ошибки.

Для уточнения социально-политической обстановки с инспекционной поездкой по Чечне (прежде всего Горной, где было наибольшее количество реакционно настроенных элементов) в апреле 1924 г. выехал начальник Восточного отдела полномочного представительства ОГПУ по Юго-Востоку России Миронов. В результате этой поездки и активной работы с представителями местной бедноты и комсомольцами Мироновым были вскрыты серьезные недостатки. Главными из них были:

- стремление местной бедноты с оружием в руках выступить против коррумпированного ревкома;
- стремление руководителей местной власти заниматься своими личными делами, а не советским строительством;
- использование поступающих от Советского государства материальных и финансовых средств не по целевому назначению;
- нищенское состояние чеченской бедноты, которая внесла основную леп-

ту в завоевание Советской власти в Чечне, и т.п.

Так, например, один из руководителей комсомольской организации Джуюкаев, раскрывая Миронову причины стремления бедноты вооруженным путем разогнать ревкомы, заявил, что «большая часть чеченской горской бедноты, против Соввласти не пойдет, если Соввласть их сама не толкнет на это, а они хотя бы расправиться с ненавистным ревкомом, угнетающим всех революционных чеченцев...»

Далее он сказал, что «... никогда ни один представитель областного ревкома не объезжал горной полосы <...> ни одно экономическое мероприятие не было проведено для улучшения быта горной бедноты, все бывшие красные партизаны, благодаря контрреволюционности Ревкома, уволены со службы <...> весь советский элемент терроризирован и что пора нам самим начать гражданскую борьбу в Чечне <...>

Ревком считает нас контрреволюционерами и хочет подвести нас под одну рубрику с Каимом*, в то время как именно мы требуем настоящей Советской власти, власти для бедноты, а не для белых».

Для Чечни 20-х – 30-х годов XX в. было характерно взяточничество.

Так, на заседании Горского обкома РКП(б) 7 августа 1921 г. отмечалось: «Широко процветает также взяточничество и практикуется всеми должностными лицами как русскими, так и чеченцами»³.

Поэтому и неудивительно, что намерения чеченской бедноты вооруженным путем свергнуть существующий ревком были довольно сильными и реальными, что могло привести к серьезным вооруженным столкновениям между различными чеченскими родами и слоями общества.

Чекисту Миронову удалось добиться от горских чеченцев полного заверения,

* Имеется в виду Каим-Хаджи, чеченский шейх, активный участник антисоветского восстания в Чечне и Дагестане в 1920–1921 гг., руководимого внуком Шамиля, Саид-Бекком, и Нажмутдином Гоцинским.

Каим-Хаджи активно проводил агитацию в 1924 г. за вооруженное восстание в Чечне и свержение Советской власти и делал все для того, чтобы его мюриды и единомышленники побеждали на областных и местных выборах.

что они не пойдут против советской власти и что они будут терпеливо ждать выборов. Эта поездка Миронова была важной для рекогносцировки социально-политической обстановки перед принятием политического решения на проведение выборов в Чечне. Из вышеприведенного примера видно, что в Чечне, как и везде, всегда имелись группы лиц, стремившихся прийти к власти с целью использования ее в своих корыстных интересах.

На основании полученных официальных материалов (1922–1923 гг.) переизбрание ревкомов, существовавших в Чечне, в 1924 г. было решено приостановить до проведения операции по разоружению и изоляции наиболее активных реакционных элементов, реально претендовавших на приход к власти в Чечне*.

Судя по складывающейся сегодня социально-политической обстановке на территории Северного Кавказа, она не очень-то отличается (по отношению к выборам и вообще) от той, которая была в середине 20-х годов XX в.

Например, в Дагестане до сих пор не устранены такие проблемы, как: ногайско-казачья, кумыкско-лакско-аварско-чеченская (зона Хасавюрта); кумыкская и лезгинская, которые имели место и в 20-е – 30-е годы XX в. Естественно, что эти народы стремятся решить свои проблемы с помощью создания большинства своих депутатов в местных и республиканских органах власти, а иногда, в последние годы, и путем совершения систематических диверсионно-террористических акций.

Социально-политическая и предвыборная обстановка в Дагестане в 20-е – 30-е годы XX в. мало чем отличалась от той, какая была в Чечне.

Так, в сентябре 1920 г. под председательством коммуниста Шеболдаева проходило заседание областного бюро РКП(б), на котором был заслушан Доклад комиссии по выборам в Советы⁵.

Учитывая сложившуюся не в пользу большевиков предвыборную ситуацию, областное бюро постановило: «10. Немедленно организовать избирательную комиссию, тройки из самых ответственных работников при участии ревкома, на обязанности которых лежит не только наблюдение за правильностью выборов, но и следует объезжать все аулы, собирать сведения о тех из граждан, кои пользуются наибольшей популярностью и уважением среди граждан данного аула с целью создания списков <...> которые при выборах в Советы будут выставлены партией и за которые нужно будет повести агитацию. Лица враждебные и нежелательные советской власти, не пользующиеся популярностью среди населения и, следовательно, которые, возможно, будут выставлены как кандидаты, избирательным комиссиям взять на учет и сообщать о них обкому, который позаботится об их удалении из аулов хотя бы на время выборов.

Состав избирательной комиссии, председатель, посланный обкомом партии, один член от местного ревкома, другой от местного комитета партии»⁵.

Из этого постановления видно, что партия большевиков стремилась управлять предвыборными процессами в Дагестане и, несмотря на сложную для нее обстановку в то время, успешно с этим справилась лишь после чистки своих рядов.

Так, только Махачкалинской уездной комиссией на 8 ноября 1921 г. был исключен 181 чел. членов и кандидатов в члены партии⁶.

Всего же на 28 декабря 1921 г. было исключено 1 613 чел., из которых: за вымогательство – 24 чел., за злоупотребление властью – 36 чел., за поборы и взяточничество – 11 чел.⁶

Официальные сообщения по обстановке на Северном Кавказе свидетель-

* Такая операция была проведена в августе-сентябре 1925 г.⁴

ствуют, что, например, коррумпированность и злоупотребления властью представителей местной и республиканской власти в Дагестане сегодня существенно выше, чем в то время*. На днях президент Дагестана Магомедса-

лам Магомедов обратился с Посланием к Народному собранию Дагестана, в котором основным препятствием на пути социально-экономического развития республики назвал терроризм и коррупцию⁸.

Роль ислама на Северном Кавказе

На Северном Кавказе ислам традиционно играл важнейшую роль во всех сферах жизни коренного населения. Особенно сильно это проявляется в Чечне и Дагестане, где ислам занимает важнейшее место в жизни населения. Ислам, влияя на формирование общественного сознания, выступает мировоззренческой основой многих общественно-политических движений, партий, организаций либо присутствует в них, будучи органической частью исторических и культурных традиций народов Дагестана и Чечни.

Исторически в исламе на территории Чечни сложились два направления: «воинствующий» и «мирный».

В последнее время чаще упоминается только «воинствующий», закрепляющий традицию отношения к исламу как идеологии сопротивления, основоположник которой, шейх Мансур, в 1785 г. объявил джихад России.

В то же время забывается другая традиция – «мирная», основателем которой был шейх Кунта-Хаджи**. Кунта-Хаджи в отличие от своего предшественника не

хотел жертвовать своим чеченским народом ради «спасения их религии». Следует также напомнить, что кунта-хаджинцы в период Гражданской войны с оружием в руках активно защищали советскую власть.

В настоящее время в Чеченской Республике продолжают существовать различные мюридские братства, наиболее авторитетным и большим по численности составу являлось и является мюридское братство «Кунта-Хаджи», приверженцами которого являются некоторые высшие руководители республики, а также часть экономической элиты и криминалитета. Они не стесняются даже перед телекамерами участвовать в исполнении традиционного для этого братства религиозного танца зикр. Таким образом, можно считать, что ими активно использовался и будет использоваться ресурс мюридских братств как для своего прихода к власти, так и для ее удержания.

Некоторые религиозно-политические структуры привносят крайне реакционные политические установки, направленные на подрыв и ослабление

* 22 июня 2011 г. возбуждено уголовное дело в отношении начальника районного подразделения Пенсионного фонда России в Республике Дагестан (Акушинский район).

** Шейх Кунта-Хаджи примерно в XIX в. основал мюридское братство, основной идеей которого было обеспечение мира и спокойствия на чеченской земле, обеспечение благополучия для всех чеченцев. Благодаря такой идеологии мюридами Кунта-Хаджи были в подавляющем большинстве беднейшие слои чеченцев. На 1924 г. Кунта-хаджинцев числилось в пределах 30-40 тыс. чел. С приходом советской власти на Северный Кавказ кунта-хаджинцы активно поддерживали ее, так как считали, что эта власть народная, а ее программные установки почти полностью соответствовали установкам и учению шейха Кунта-Хаджи. Однако затем в силу разных причин стали занимать враждебную советской власти позицию.

здорового, пророссийски настроенного северокавказского общества, усиление национальной конфронтации и регионального сепаратизма, использование в политической борьбе насильственных методов. К ним можно отнести мюридское братство «Батал-Хаджи», наиболее распространенное в Ингушетии, но его приверженцы есть и среди чеченцев.

Одним из самых важных достижений постсоветской России стала воз-

можность альтернативных выборов, свободного волеизъявления избирателей.

Как показывают результаты исследования⁹, чеченский народ, более десяти лет находившийся в вооруженном конфликте и в фактической зоне беззакония, еще не потерял веру в справедливость и в силу Права и Закона.

Дадим же ему надежду и на Справедливость.

Правоохранительные органы в обеспечении безопасности избирательных кампаний

Подводя итог краткому историческому обзору участия правоохранительных органов в обеспечении безопасности избирательных кампаний в Чечне, можно считать, что они не только справились со своими функциями, но и активно влияли на формирование республиканской и местной власти в Чечне и Дагестане. Это управляющее влияние на формирование республиканской и местной властей в Чечне и Дагестане осуществлялось с использованием авторитетных общественных и религиозных деятелей чеченского и дагестанского народов. Такая методика исторически себя оправдала и может быть использована и в настоящее время.

Доверие народов Северного Кавказа к федеральному Центру напрямую зависит от соблюдения действующего избирательного законодательства и самим федеральным Центром. Анализ информации, поступавшей в российские и иностранные СМИ, по подготовке к проведению выборов в парламент Чеченской Республики и Народное собрание Республики Дагестан, а также президентов этих республик в последние годы показал, что предвыборные кампании носили напряженный социально-политический характер. Сохранялась тенденция проведения сторонниками сепаратистов и экстремистско-террористического подполья в этих республиках скоординированных диверсионно-террористических акций (в том числе резонансных, т.е. вызывающих сильное общественное волнение) и их агитационно-пропагандистского сопровождения для продвижения своих сторонников в органы власти.

Стремление участников организованной преступности, а также лиц, вынашивающих сепаратистские, националистические, экстремистские и террористические намерения проникнуть в органы власти в субъектах Федерации на Северном Кавказе, известно. Поэтому неслучайно, что одной из важных задач органов Федеральной службы безопасности является обеспечение безопасности проведения выборной кампании.

Безусловно, что на данном этапе укрепления конституционного порядка в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе, может быть, и оправданно делать ставку на те слои (политико-силовые формирования) населения республики, которые обладают реальной властью и способностью ее удержать при поддержке федерального Центра. Но нельзя сбрасывать со счетов и **состоявшееся проникновение во властные структуры субъектов Федерации на**

Северном Кавказе лиц из криминальной среды с использованием так называемых «грязных» избирательных техно-

логий, а также возможных попыток вооруженного сопротивления проведению предвыборных кампаний в 2011–2012 гг.

Выводы и предложения по обеспечению законности избирательных кампаний на Северном Кавказе

Последние годы показали, что выборы всех ветвей легитимной власти в субъектах Федерации на Северном Кавказе нужны, но при этом федеральному Центру необходимо в общероссийских и северокавказских СМИ больше акцентировать внимание на том, что они:

– *во-первых*, нужны прежде всего самому населению Северного Кавказа.

Это позволит его значительной части быть ориентированной на законно избранную власть. Следовательно, федеральный Центр, российское и северокавказское общество должны сделать все для того, чтобы в условиях сложной военно-оперативной, социально-политической и экономической обстановки на Северном Кавказе в максимальной степени соблюдались федеральные и республиканские избирательные законы и были созданы реально равные избирательные условия для всех кандидатов в Государственную думу, местные парламенты и народные собрания, в органы республиканской и местной власти на основе общепризнанного избирательного права;

– *во-вторых*, выборы нужны той группе чеченцев, дагестанцев и т.д., которая пришла к власти в результате поддержки федерального центра.

Это люди, избранные и назначенные в основном на основании личной преданности высшему административно-политическому руководству республик, краев и областей Северного Кавказа. Безусловно, вопрос о профессиональной компетентности и законопослушности большей части этой группы людей можно не обсуждать в силу их очевидности.

Понятно и желание этой группы остаться в органах власти;

– *в-третьих*, имеются группы чеченцев, дагестанцев и т.д., которые стремятся прийти к власти в республиках, краях и областях Северного Кавказа (как на республиканском, краевом, областном, так и на местном уровне), опираясь на избирательное право, преследуя созидательные цели.

Такие люди есть как среди всего населения Северного Кавказа, постоянно проживающих на его территории, так и вне нее (прежде всего это мощные северокавказские диаспоры, находящиеся в других субъектах Федерации и которые еще пока недостаточно активно используются федеральным Центром).

Следовательно, федеральные, республиканские, краевые и областные органы власти на Северном Кавказе **обязаны** создать такие правовые условия и политико-правовую обстановку, которые позволили бы народам Северного Кавказа действительно не только **свободно** осуществить свой выбор, но и выбрать в органы российской власти тех людей, которые защищали бы не только их интересы, но интересы Российской Федерации, не допустили бы дальнейшего совершения преступлений сепаратистского, экстремистского и диверсионно-террористического характера.

Для устойчивого обеспечения безопасности нашего государства существенное значение имеет, как показывает отечественный опыт, следующее важнейшее условие: среди кандидатов, претендующих на руководящие должности в субъекте Российской Федерации

и органах местного самоуправления, должны быть исключительно лица с высокими личными (волевыми, морально-психологическими и нравственными) и профессиональными качествами, занимающие ответственные политические и социальные позиции и пророссийски настроенными. Это принципиально важно. В противном случае можно встретиться с:

- профессиональной непригодностью избранных лиц к исполнению ими своих должностных функций;
- необоснованным выдвижением;
- требованиями для своих субъектов «особых статусов»;
- системной коррупцией, злоупотреблениями властными полномочиями и т.п.

Анализ социально-политической и криминогенной обстановки в Северо-Кавказском регионе показывает, что для предвыборных кампаний на его территории характерен ряд особенностей, которые целесообразно учитывать при их организации и проведения. К ним относятся:

1. Активное участие тейповых и религиозных авторитетов, руководителей радикальных религиозных организаций и мюридских братств.

В комплексе причин и условий, воздействующих на возникновение кризисов и конфликтов, ислам наряду с другими факторами играет все большую, а подчас самостоятельную роль.

Изучение опыта проведения выборов в Чеченской Республике и Республике Дагестан показывает, что в ожидании выборов в этих республиках четко обозначается тенденция активизации (часто **не афишируемая**) политической деятельности представителей различных религиозных течений, общественных радикальных исламских организаций, религиозных «авторитетов». Они достаточно активно использовались претендентами на высшие руководящие посты в указанных и других республиках Северного Кавказа.

2. Активизация в последние годы северокавказских оппозиционных, радикальных религиозных, националистических и иных организаций, формирований и т.п. и использование молодежного фактора в своей деятельности (политической, националистической, сепаратистской, преступной и т. п.).

При этом неправительственные некоммерческие организации разного толка, принадлежности и направления непосредственно сами или через свои филиалы также стремятся использовать молодежный фактор для решения своих целей и задач в период избирательных кампаний. В связи с этим необходимо активизировать информационно-пропагандистскую и разъяснительную работу в молодежной среде (особенно студенческой, в том числе и среди обучающихся в средних специальных (профессиональных) колледжах, училищах и т.п.).

Прошедшие избирательные кампании последних десятилетий показали верность данного вывода.

Исходя из приоритетов и целей федерального центра на Северном Кавказе, на основании избирательного права должны быть сформированы такие республиканские, краевые и областные органы власти, которые обеспечили бы как в настоящее время, так и в будущем стабильное развитие Северо-Кавказского региона, исключили бы реализацию сепаратистских намерений отдельных кругов северокавказского общества, вынашивающих «вековую мечту» об освобождении от «русской оккупации» и создании Кавказской конфедерации и т.п.

В качестве общего вывода можно сказать, что только заблаговременная и комплексная работа по информационному и правовому обеспечению предвыборных кампаний сможет исключить (или хотя бы минимизировать) приход к власти общественно-политических формирований, организаций, групп и отдельных лиц антироссийской направленности.

Основными принципами избирательных кампаний должны стать: законность, объективность, публичность и открытость (реальная, а не мнимая; публичное заслушивание кандидатов в депутаты Государственной думы, местные парламенты и т.п.), обсуждения выдвигаемых кандидатур.

В противном случае мы не уйдем от келейности, обмана и подлога, а социально-политическая и криминогенная обстановка на Северном Кавказе только ухудшится.

Примечания

- ¹ Паклин Н. В Неаполе за решеткой оказались те, кто несколько месяцев не убирал улицы города // РГ. 2008. № 113. 28 мая. С. 8.
- ² Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ: Ир, 2008; Чечня в пламени сепаратизма / сост. А. Сурков, А. Турчин. Саратов: Изд-во Поволжской академии госслужбы, 1998; Гродненский Н.Н. Первая чеченская: история вооруженного конфликта. Минск: Современная школа, 2008; Ханбабаев К.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2008; Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Изд-во Лотос, 2008. В 2-х томах; Богданович В.Ю., Маначинский А.Я. и др. Конфликты и войны после распада СССР. Киев, 2007.
- ³ Доклад Комиссии по выяснению положения дел в Чечне. Протокол заседания Горского обкома РКП(б) № 28 от августа 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 118. Л. 63; Д. 127. Л. 19, 21.
- ⁴ Галицкий В.П. Разоружение Северного Кавказа – прямой путь к миру // Обозреватель-Observer. 2009. № 10. С. 37–51.
- ⁵ Протоколы заседания Дагестанского областного комитета РКП (б). 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 127. Л. 19, 21.
- ⁶ Отчет Махачкалинской уездной комиссии Дагестанской области «О результатах чистки» // РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 132. Л. 9.
- ⁷ Интернет-ресурс: URL: <http://rosbalt.ru/Кавказ/2011/06/22/861609.html>
- ⁸ Мусаев М. Дагестану мешают терроризм и коррупция. 13 июля 2011 г. // Интернет ресурс. vestikavkaza.ru/news/politika/dagestan.
- ⁹ Галицкий В.П. Мир или война – выбор за Чечней // Обозреватель-Observer. 2003. № 1–2. С. 18–25; Галицкий В.П. Молодежь – будущее Чечни // Обозреватель-Observer, 2002. № 1. С. 43–44; Сайдуллаев М.М. Чеченский конфликт: истоки, движущие силы, пути урегулирования (этнополитический аспект). М., 2003.

О правовом статусе Центробанка России

Кирилл Данилов

С момента создания Центрального банка Российской Федерации (Банка России) ведутся дискуссии среди ученых-правоведов, юристов-практиков на предмет его правового статуса.

Вопрос о правовом статусе Банка России имеет важное практическое значение, и поэтому его решение может существенно повлиять на организацию и эффективность функционирования не только банковской системы, но также на тему экономических и административных преобразований в Российской Федерации в целом.

Причина неопределенности кроется в том, что правовой статус Банка России характеризуется некоторой двойственностью в связи с крайне неоднозначным закреплением его статуса в законодательстве.

С одной стороны, в ст. 1 ФЗ от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ указывается, что Банк России является юридическим лицом. И действительно, Банк России осуществляет

банковские операции, получает прибыль (хотя получение прибыли не является целью его деятельности) и с этой точки зрения является таким же субъектом банковской системы, как и коммерческие банки.

С другой стороны, Центральный банк РФ наделен государственно-властными полномочиями, осуществляет нормативное регулирование, надзор за функционированием кредитных организаций и т.д. В этом случае получает

ДАНИЛОВ Кирилл Сергеевич – студент 5-го курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: Zva38@mail.ru

Ключевые слова: Банк России; правовой статус; организационно-правовая форма юридического лица.

ся, что Банк России наделен властными полномочиями, присущими органам государственной власти. В абз. 2 ст. 1 указанного ФЗ: «Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, **Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления**» (выд. – Авт.). То же самое закреплено в ч. 2 ст. 75 Конституции РФ: «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти»².

Следовательно, законодатель напрямую не определяет статус Банка России как органа государственной власти, однако явно указывает на его принадлежность к органам государственной власти. В этом случае оказывается вполне логичным наделение его такими широкими полномочиями, обычно которые присущи органам государственной власти.

Таким образом, двойственный правовой статус Банка России не позволяет однозначно отнести его ни к юридическим лицам, ни к органам государственной власти.

В связи с этим возникает вопрос, чем же на самом деле является Банк России?

На официальном сайте Банка России дано следующее определение, касающееся его правового статуса: «*Банк России – особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения, он не является органом государственной власти, однако его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализа-*

ция предполагает применение мер государственного принуждения»³ (курс. – Авт.).

Из определения ясно, что имеет место смешение правового статуса Банка России. С одной стороны, он является особым публично-правовым институтом и одновременно не является органом государственной власти. Однако он наделен полномочиями, которые присущи обычному коммерческому банку – юридическому лицу. Таким образом, данное определение не позволяет дать ответ на поставленный вопрос о природе правового статуса Центрального Банка РФ.

Для того чтобы определить, чем же на самом деле является Банк России, необходимо рассмотреть его правовой статус с позиции органа государственной власти и с позиции юридического лица.

Если рассматривать Банк России как орган государственной власти, то здесь также можно увидеть некоторую двойственность. Дело в том, что Банк России наделен полномочиями, которые обычно присущи федеральному министерству, а также полномочиями, присущими федеральной службе.

Рассмотрим Центральный Банк РФ как федеральное министерство.

Для сравнения прежде всего необходимо определить, что такое министерство.

Министерство – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере (определение автора). Примерно такое определение дается в каждом постановлении Правительства РФ или Указе Президента РФ о том или ином министерстве.

Теперь обратимся к ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке

Российской Федерации (Банке России)» (ФЗ «О ЦБ РФ») с целью рассмотреть основные функции Банка России.

Согласно ст. 4 этого Закона Банк России, в частности:

1. Во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику (п. 1 ст. 4);

2. Устанавливает правила осуществления расчетов в Российской Федерации (п. 4 ст. 4);

3. Устанавливает правила проведения банковских операций (п. 5 ст. 4);

4. Проводит анализ и прогнозирование состояния экономики Российской Федерации в целом и по регионам, прежде всего денежно-кредитных, валютно-финансовых и ценовых отношений, публикует соответствующие материалы и статистические данные (п. 18 ст. 4).

Из этих функций, возложенных на Банк России, видно, что он наделен теми же полномочиями что и отраслевое министерство. Он разрабатывает и проводит единую политику, осуществляет правовое регулирование в банковской сфере. Однако законодатель нигде прямо не указывает на идентичность или схожесть Центрального Банка РФ с отраслевыми министерствами.

Сравним статус Банка России с такой государственной категорией, как «федеральная служба», которая в качестве органа исполнительной власти осуществляет функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности.

Аналогично, Банк России, в частности:

1. Осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп (п. 9 ст. 4);

2. Принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их (п. 8 ст. 4);

3. Организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 12 ст. 4);

4. Устанавливает порядок и условия осуществления валютными биржами деятельности по организации проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты, осуществляет выдачу, приостановление и отзыв разрешений валютным биржам на организацию проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты (п. 17 ст. 4).

Таким образом, ФЗ относит к полномочиям Банка России и те, которые традиционно относятся к полномочиям федеральной службы.

Исходя из ФЗ «О Центральном Банке РФ», невозможно сделать однозначный вывод о правовом статусе Банка России, поэтому необходимо обратиться к иному законодательству и судебной практике.

Подтверждением мнения о государственно-властном характере деятельности Банка России является позиция Конституционного Суда Российской Федерации (акты которого некоторые ученые признают источником права⁴), выраженная в определении № 268-О от 14 декабря 2000 г., где указано: «Полномочия, обозначенные в ст. 75 Конституции Российской Федерации, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения»⁵, и в постановлении № 10-П от 3 июля 2001 г., закрепляющем следующее положение: «В отличие от Центрального банка Российской Федерации – органа банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций – Агентство не отнесено к органам государственной власти»⁶ (имеется в виду Агентство по реструктуризации кредитных организаций – Авт.).

Теперь непосредственно обратимся к иным вопросам законодательства. В постановлении Правительства Российской Федерации от 22 июня 1999 г. № 660 «Об утверждении перечня федеральных ор-

ганов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности»⁷ в п. 1 утверждается прилагаемый перечень федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности. Обращает на себя внимание, что в п. 2 названного постановления Правительства Российской Федерации сказано, что Центральный банк Российской Федерации участвует в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности.

Ч. 3 ст. 1 ФЗ «О ЦБ РФ» вслед за ч. 3 ст. 2 Закона 1990 г. о Банке России⁸ также устанавливает, что Банк России имеет печать с изображением Государственного герба РФ и со своим наименованием. Данное положение согласуется с ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»⁹, в которой сказано, что «Государственный герб РФ помещается на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния».

Таким образом, в законодательстве нигде нет прямого указания на принадлежность Банка России к органам государственной власти, однако законодатель подразумевает это.

Несмотря на складывающиеся предпосылки к тому, чтобы признать Банк России органом государственной вла-

сти, есть довольно сильные аргументы против. Например:

- Законодатель не включил его ни в одну из ветвей власти – ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную. Однако, как известно, все органы государственной власти входят в одну из трех ветвей;

- Служащие Банка России, по определению, не являются должностными лицами государственных органов (не являются государственными служащими);

- Банк России не назван в системе органов исполнительной власти в Указе Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»;

- Банк России ежегодно получает огромные доходы от своей деятельности;

- В соответствии с ст. 1 ФЗ «О ЦБ РФ» Банк России является юридическим лицом. Точно такое же положение ранее содержалось в ч. 3 ст. 2 Закона 1990 г. «О Банке России».

Рассмотрим статус Банка России как юридического лица.

Юридическое лицо – организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде; юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету (п.1 ст.48 ГК РФ).

Соответственно изложенному определению традиционно выделяют такие отличительные признаки юридического лица, как:

- организационное единство. В части 1 ст. 83 ФЗ «О ЦБ РФ» определено, что Банк России представляет собой единую централизованную систему с вертикальной структурой управления;

- имущественную обособленность. Согласно ч. 1 ст. 2 ФЗ «О ЦБ РФ» устав-

Таблица

Организационно-правовая форма	Учредительные документы	Цель деятельности	Финансирование	Право на имущество	Ответственность по своим обязательствам
Унитарное предприятие (хозяйственное ведение)	Устав	Коммерческая. Извлечение прибыли	Не финансируется	Владет имуществом на праве хозяйственного ведения	Отвечает по обязательствам своим имуществом
Унитарное предприятие (оперативное управление)	Устав	Извлечение прибыли	Может финансироваться собственником	Владет имуществом на праве оперативного управления	Субсидиарная ответственность собственника и предприятия
Государственное учреждение	НПА об учреждении	Некоммерческая. Оказание услуг в определенной сфере	Финансируется государством	Обладает имуществом на праве оперативного управления	Субсидиарная ответственность учреждения и собственника
Государственная корпорация	ФЗ о государственной корпорации	Некоммерческая. Осуществление социальных, управленческих и иных общеполитических функций.	Не финансируется	Является собственником	Отвечает по обязательствам своим имуществом.
Центральный банк РФ	ФЗ «О Центральном банке РФ»	Некоммерческая. Выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в банковской сфере	Не финансируется	Не является собственником, но обладает правом владения и распоряжения имуществом. Никто не вправе распоряжаться имуществом без согласия ЦБ РФ	Отвечает по обязательствам своим имуществом

ный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью; в соответствии с целями и в порядке, которые установлены данным Законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России; изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом;

- самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам. В соответствии со ст. 50 ФЗ «О ЦБ РФ» Банк России несет ответственность в порядке, установленном федеральным законом;

- участие в гражданском обороте и в судебных инстанциях от своего имени. Как предусмотрено в ст. 6 ФЗ «О ЦБ РФ», Банк России вправе обращаться за защитой своих интересов в международные суды, суды иностранных государств и третейские суды.

Юридические лица могут являться коммерческими и некоммерческими организациями. Центральный банк РФ не является коммерческой организацией. В соответствии со ст. 3 ФЗ «О ЦБ РФ» получение прибыли не является целью его деятельности, хозяйственным общением он также не является ввиду того, что его капитал не разделен ни на доли,

ни на акции, отсутствуют учредители, нет акционеров и участников.

Для того чтобы определить является ли Банк России некоммерческой организацией необходимо сравнить его черты с основными чертами нескольких некоммерческих юридических лиц с разной организационно-правовой формой (табл.).

Как указано в табл., государственная корпорация является наиболее близкой организационно-правовой формой к Банку России. Однако государственная корпорация обладает имуществом на праве собственности, а имущество Банка России является федеральной собственностью.

Таким образом, несмотря на то что в ФЗ «О ЦБ РФ» закреплено, что Банк России является юридическим лицом, Центральный Банк Российской Федерации не может быть юридическим лицом в полном смысле этого слова. Да и не может юридическое лицо осуществлять функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в определенной сфере, не может изымать и выдавать лицензии иным юридическим лицам, осуществлять контроль над их деятельностью. Это противоречит сущности частноправовых (гражданско-правовых) отношений, обычным субъектом которых является юридическое лицо.

Подводя итог, следует отметить, что Банк России – это прежде всего орган государственной власти специальной компетенции, а его статус как юридического лица имеет подчиненный характер и связан со стремлением законодателя обеспечить его независимость, с одной стороны, и наделить всем спектром возможностей для выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в банковской сфере – с другой.

Подобный правовой статус, неопределенный в части отнесения к какой-либо ветви государственной власти, на федеральном уровне имеет ряд государственных органов. В частности, речь идет о Счетной палате РФ (ч. 5 ст. 101 Конституции РФ, Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»), Генеральной прокуратуре РФ (ст. 129 Конституции РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»), Центральной избирательной комис-

сии РФ (ЦИК России, ст. 21 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Однако полномочия Банка России гораздо шире и разнообразнее, в связи с чем представляется целесообразным закрепить в ФЗ «О ЦБ РФ» правового статуса Центрального Банка РФ в контексте данного определения.

Такая корректировка законодательства позволит существенно повлиять на организацию и эффективность функционирования не только банковской системы России, но также на ход экономических и административных преобразований в целом.

Примечания

- ¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
- ² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
- ³ http://www.cbr.ru/today/status_functions/
- ⁴ Анишина В. Правовая позиция Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7
- ⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.
- ⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2001 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.
- ⁷ СЗ РФ. 1999. № 27. Ст. 3363.
- ⁸ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 394-1 (ред. от 21.03.2002 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 01.05.1995. № 18. Ст. 1593.
- ⁹ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2010 г.) «О Государственном гербе Российской Федерации» (одобрен СФ ФС РФ 20.12.2000 г.) // СЗ РФ. 25.12.2000. № 52 (Ч. I). Ст. 5021.
- ¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая). От 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994, ред. от 07.02.2011) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Союзное государство Беларуси и России в зеркале геополитики

Александр Гваришвили

8 декабря 2009 г. Союзному государству Беларуси и России исполнилось десять лет. Характеризуя Союзное государство (СГ), президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, подчеркнул, что «Союзное государство – реальное и наиболее продвинутое интеграционное формирование на постсоветском пространстве. У него есть очевидные перспективы»¹.

Тогда же президент Российской Федерации Д.А.Медведев, приветствуя участников торжественного собрания, посвященного 10-летию подписания Договора о создании Союзного государства, сказал: «Убежден, что сохраняя твердую приверженность принципам союзного строительства, мы будем успешно продвигаться вперед в интересах процветания России и Беларуси»¹.

Несмотря на оптимистичный тон официальной риторики лидеров государств-участников Союзного государства по случаю 10-летнего юбилея его создания, следует констатировать, что современное состояние интеграционного процесса между двумя странами, воплощенного в СГ, вряд ли можно назвать перспективным (введение единой валюты не состоялось; товарооборот между Россией и Белоруссией сократился вследствие мирового экономического кризиса; партнерские отношения в последнее время не раз подвергались испытаниям на прочность).

Более того, Минск в довольно прозрачной форме подает сигналы Москве, что он не прочь рассмотреть перспективу установления партнерства с Евросоюзом, в то время как потенциальное расширение Союзного государства остается под большим вопросом.

ГВАРИШВИЛИ Александр Александрович – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. E-mail: michalich2005@rambler.ru

Ключевые слова: геополитика, внешняя политика, интеграция, государство, Союзное государство (СГ).

Представляется, что дальнейшее строительство и развитие СГ непосредственно зависит от внешнеполитической ситуации, которая будет складываться в обозримом будущем в отношениях внутри треугольника Москва – Минск – Брюссель.

Для России весьма важно также и то, что на фоне ее непреодоленной геополитической изоляции Белоруссия выступает единственной соседней страной (если не считать таковыми Абхазию и Южную Осетию, отчасти Приднестровье и Крым), стремящейся к союзу с ней, причем находящейся в центре антироссийского западного пояса от Балтики до Черного моря².

Далеко не простой процесс формирования и развития Союзного государства Беларуси и России обусловлен существенными геополитическими факторами, среди которых наиболее важными являются:

- Белоруссия и России представляют собой две страны, расположенные в одном геополитическом регионе, на одном геополитическом пространстве;

- важнейшая геостратегическая ось, вокруг которой структурируется западная часть российского геопространства, проходит из Москвы через ряд российских городов к западной границе России. Эта ось представляет собой совокупность важнейших транспортных коммуникаций: железных и автомобильных дорог, нефте- и газопроводов и т.п. Далее за пределами Российской Федерации эти коммуникации проходят по территории Белоруссии, а затем – Польши. Данная геополитическая ось дает России прямой и кратчайший выход к Центральной, а затем и Западной Европе. Геополитическое значение этой геостратегической оси для России трудно переоценить. Геополитическое пространство России, в свою очередь, позволяет Республике Беларусь иметь выходы ко всему Евразийскому региону и другим важным геополитическим регионам³.

Необходимо особо подчеркнуть, что на постсоветском пространстве, интеграционные процессы развиваются весьма проблематично. Как справедливо замечает в своей работе М.А.Мунтян, Российская Федерация в начале 90-х годов XX в. «входила в мировое сообщество, наивно руководствуясь идеалистической парадигмой международных отношений, но столкнулась с жесткими нормами неореализма, который не ушел в небытие вместе с холодной войной, а во многом определяет и в настоящее время внешнеполитический курс стран Запада. России приходится прилагать весьма серьезные усилия для:

- сохранения своей независимости, суверенитета и территориальной целостности;

- утверждения неотъемлемого права на суверенность действий в вопросах реализации национальных интересов;

- развития на новой основе разносторонних связей в рамках Содружества Независимых Государств;

- полномасштабного участия в решении глобальных проблем, поддержки всеми своими действиями приемлемой и выгодной для России демократической системы международных отношений»⁴.

Таким образом, совершенно очевидно, что для России интеграция с Белоруссией, материализованная в создании и эволюции Союзного государства, имеет, без преувеличения, важнейшее геополитическое значение.

Кроме того, с точки зрения А.Н.Быкова, Белоруссия, при всех экономических трудностях отнюдь не бедный родственник, по темпам экономического роста она, в противоположность России, занимает лидирующие позиции в СНГ, а ее развитая обрабатывающая про-

мышленность, разрушенная меньше российской, создает возможность эффективного взаимодополнения хозяйственных структур. Уже сейчас 60% внешнеторгового оборота Белоруссии приходится на Россию, для которой Белоруссия является первым торговым партнером в СНГ и до недавнего времени вторым – в мире (после ФРГ). Белоруссия способна поставлять России до 55% номенклатуры комплектующих для производства грузовиков и 25% – для металлообрабатывающих станков².

В свою очередь, геополитическое положение Белоруссии определяет необходимость стратегии равной приближенности к Востоку и Западу. Сбалансированное взаимодействие с двумя центрами силы дает шанс максимально эффективно использовать транзитный и индустриальный потенциал страны. Безусловно, важнейшим стратегическим союзником Белоруссии была и остается Россия. Она к тому же еще и основной торговый партнер, важнейший рынок для экспорта белорусской продукции и покупки сырья. В русле приоритетов внешней политики Белоруссии находится и сотрудничество со странами Евросоюза, взаимодействие с которыми естественным образом предопределено. Белоруссия для ЕС ключевое государство в плане обеспечения транзита грузов, товаров, пассажиров с Запада на Восток и в обратном направлении. На долю европейских стран приходится почти половина белорусского экспорта⁵.

Но Белоруссия не принадлежит к категории сверхдержав, у нее нет полезных ископаемых в тех объемах, которые позволяли бы самостоятельно обеспечивать энергетическую безопасность.

В России же сосредоточено 1/3 мировых запасов природного газа, 1/10 нефти, 20% угля и 14% урана, 11% мировых гидроресурсов. ТЭК считается

одним из наиболее устойчиво развивающихся производственных комплексов российской промышленности⁶. Россия вместе с США и Китаем входит в число трех первых стран мира по производству и потреблению первичных энергетических ресурсов. Но только Россия одновременно является первым по газу и вторым по нефти экспортером энергетических ресурсов. Топливо-энергетический комплекс РФ в значительной степени ориентирован на экспорт своей продукции⁶.

У Республики Беларусь нет ядерного оружия и завышенных геополитических амбиций. Но как каждое независимое государство, Белоруссия имеет свои национальные интересы, выразителем которых и является многовекторная внешняя политика, и в частности, развитие взаимовыгодных отношений со странами СНГ⁵.

В 90-е годы прошлого столетия президент Белоруссии А.Г.Лукашенко проводил ярко выраженный пророссийский курс во внешней политике, рассчитывая на поступательное развитие Союзного государства. Отношения между Минском и Москвой в течение долгого времени в принципе развивались по схеме: «политическая лояльность в обмен на экономические преференции»⁷. Но нестабильность аналогичной модели и доминирование России в реализации данного интеграционного проекта вынудили А.Г.Лукашенко дать понять второму участнику Союзного государства, что будущее развитие СГ и трансформация его в «мягкую федерацию» потенциально возможно исключительно при условии существенного расширения спектра торгово-экономических преференций в отношении Минска (в первую очередь речь шла о допуске белорусских товаров на российский рынок и поддержание достаточно низких цен на энергоносители).

В апреле 2010 г. президент Белоруссии выступил с ежегодным Посланием к Национальному собранию и народу. Во внешнеполитическом разделе Послания особое место заняла проблема российско-белорусских отношений и строительства Союзного государства. А.Г.Лукашенко подчеркнул, что «Российская Федерация, безусловно, была и остается нашим основным политическим и экономическим партнером»⁸. Этими словами белорусский лидер еще раз подтвердил незыблемость той позиции, которую занимает руководство его страны по отношению к братской России.

«К сожалению, российская сторона заняла другую позицию. Она упорно тормозит строительство Союзного государства. Мы заключали сотни договоров, обеспечивающих равные права субъектов хозяйствования и прозрачные условия торговли. Этому процессу рукоплескали все в Кремле, включая предыдущего и нынешнего президента. Но ситуация резко изменилась. Российское руководство, – констатировал президент Белоруссии, – взяло курс на так называемый прагматизм отношений с нашей страной, решительный перевод их на так называемые рыночные принципы, причем зачастую не классические и всем понятные, а придуманные в одностороннем порядке. Мы столкнулись с планомерными действиями, которые поставили под вопрос выживаемость нашего государства. Введены практически запретительные пошлины на нефть и нефтепродукты. Нас последовательно выталкивают с российского рынка, пытаются изолировать от транзитных евразийских маршрутов»⁸.

Причем, судя по фактам, которые привел А.Г.Лукашенко, делается это «с поразительным цинизмом и наглостью. Казахстану, который производит более 90 млн т нефти, потребляет 11 млн т, а остальное экспортирует в Европу, Китай, Россия поставляет нефть (в объеме

более 7 млн т) без пошлины. Как и нефтепродукты. Пошлину ввели только для Белоруссии. Более того, российское руководство, несмотря на все заверения, ужесточает контроль на таможенной границе».

Президент Белоруссии был особенно категоричен, заявляя о том, что «в этой мутной воде свой кусок от нашей экономики совершенно беззастенчиво пытаются урвать олигархические группы, которые затеяли эту возню. Очевидно, такая прагматизация подрывает фундамент Союзного государства, разрушает его экономическую составляющую»⁸.

Назвав главных виновников, заморозивших строительство Союзного государства и вынудивших белорусов «искать счастья на другом конце земли, в Венесуэле», просить поддержки у Китая, А.Г.Лукашенко предостерег: «Потеряв Белоруссию, Россия окончательно теряет свой притягательный статус и вид. Никто никогда России больше не поверит, если она и дальше будет обращаться с нашим народом так, как сегодня»⁸.

Выход из сложившейся ситуации, по мнению белорусского президента, один – вернуться к тем принципам и договорам, на которых начинал строиться Союз двух братских республик, основываясь на наших общих экономических, психологических, нравственных устоях: ведь мы, подчеркнул он, один народ. Белоруссия к этому готова⁸.

К асаясь отношений Белоруссии с Евросоюзом, надо отметить, что они имеют специфический характер. Позицию Белоруссии, которую она занимает в отношениях между Россией и ЕС, с определенной точки зрения можно оценить как весьма удобную и в каком-то смысле даже выгодную, поскольку Минск, из указанных государств, имеет действительную возможность лавировать между двумя солидными «игроками-тяжеловесами». Не зря нынешнего

президента Белоруссии некоторые специалисты и эксперты называют мастером лавирования⁹.

Отношения Белоруссии с ЕС складываются достаточно проблематично, но, следует заметить, что в последнее время в них в достаточной степени прозрачно стал наблюдаться переход от абсолютной обоюдной неприязни к взаимному интересу. Можно даже сказать, что обозначились видимые контуры партнерства.

В мае 2008 г. Евросоюз выдвинул известную инициативу «Восточное партнерство», которая призвана была стать альтернативой «Северному измерению» и Средиземноморскому союзу. «Восточное партнерство», предложенное Украине, Молдавии и республикам Южного Кавказа, предполагает подписание с этими государствами соглашения об ассоциации без последующего присоединения, создание зон свободной торговли, повышение мобильности, совместное обеспечение энергетической безопасности и т.п.¹⁰.

Как подчеркивается в п. 1 Сообщения Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского совета «Восточное партнерство» (Брюссель, 3 декабря 2008 г.), «обеспечение стабильности, более эффективного государственного управления и экономического развития стран, расположенных на восток от Европейского союза, относится к его жизненно важным интересам. В то же время, все наши партнеры в Восточной Европе и на Южном Кавказе стремятся углубить свои отношения с ЕС. Политика Европейского союза по отношению к этим странам должна быть активной и недвусмысленной: ЕС окажет весомую поддержку этим партнерам в их стремлении приблизиться к ЕС, а также всю необходимую помощь в проведении реформ, необходимых для такого приближения. Все это может быть достигнуто путем реализации «Восточного измерения» – отдельной со-

ставляющей Европейской политики соседства (ЕПС)»¹¹.

В феврале 2009 г. Белоруссия была интегрирована в программу, а на очередном саммите «Восточного партнерства» (май 2009 г.) проявила себя в качестве одного из активнейших участников данного проекта.

Такая активизация контактов между Белоруссией и ЕС вызывает логичный вопрос: реально ли для Беларуси вступить в Евросоюз? Ответ в данном случае, по нашему мнению, предполагается скорее отрицательный, чем положительный. СМИ еще два года тому назад появились пророчили Минску членство в ЕС, но, как подчеркнул в одном из интервью А.Г. Лукашенко, речи о вступлении в Евросоюз пока не идет¹². Надо заметить, что и сам ЕС крайне осторожен, когда высказывается о такой перспективе Белоруссии.

В мае 2010 г. глава представительства Евросоюза на Украине и в Белоруссии Ж.М.П.Тейшейра в интервью образно назвал текущую ситуацию «весной» в отношениях Евросоюза и Минска, выдвинув принципиальный тезис, согласно которому для развития торговых и экономических связей нет никаких барьеров, но в то же время он очень осторожно отнесся к перспективе перехода Белоруссии к западноевропейской модели развития¹³.

Более того, «весна» (по тому же образному выражению Ж.М.П.Тейшейры) в отношениях между Беларусью и ЕС выдалась не такой уж «теплой». Указанное ранее «Восточное партнерство» вызвало немало новых разногласий. В этом отношении является красноречивым показателем то обстоятельство, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Минска и Брюсселя так и осталось несогласованным.

В данном контексте уместно привести одну точку зрения о роли российского фактора в развитии отноше-

ний Белоруссии с Евросоюзом. К.В.Виноградова в своей статье пишет: «Следует признать, что решающую роль в развитии отношений Беларуси с объединенной Европой играет политика России.

Российский фактор можно назвать главным фактором в формировании внутренней и внешней политики Беларуси. Очевидно, что российский фактор очерчивает пределы в отношениях Беларуси с ЕС. Беларусь практически не сможет принять политических решений, которые будут противоречить интересам России. У Москвы имеется достаточно рычагов для того, чтобы скорректировать в нужном направлении политику соседнего суверенного государства. Одновременно российский фактор будет стимулировать расширение сотрудничества Беларуси с Европой. Стратегическое партнерство между ЕС и Россией будет развиваться. А Беларусь оказывается как бы в тени качественно новых российско-европейских отношений. Поэтому успешное строительство взаимоотношений Беларуси с Европейским союзом требует обязательного учета взаимодействия России и ЕС. Беларусь вынуждена адаптироваться к этой стратегии, но при этом должна стре-

миться максимально отстаивать национальные интересы»¹⁴.

Обе страны – Россия и Белоруссия – существенно различаются не только по масштабам своего экономического потенциала, но и по степени его рыночной трансформации. С этой точки зрения Россия существенно опережает своего партнера, ориентируясь при этом на неолиберальную модель, а Белоруссия – на сохранение решающей роли государства при ориентации на «рыночный социализм». Усреднение крайних позиций, будь оно возможным, могло бы быть полезным для обеих сторон.

Стороны договорились о переходе на единый рубль к 2005 г., что на практике оказалось нереальным ввиду возникших на этом пути серьезных противоречий. Причем главным в споре остается политический вопрос: какова должна быть модель объединения. Последняя позиция России в этом вопросе едва ли способна привести к обоюдоприемлемому результату. Интерес к подобному объединению с обеих сторон примерно равновелик, особенно в геополитическом плане, ибо оно позволило бы хотя бы частично восполнить огромный ущерб от развала СССР.

Представляется, что жгучей необходимости выбирать между Союзным государством или Евросоюзом для Белоруссии не возникнет в обозримом будущем. С нашей точки зрения, не возникнет она вообще никогда, поскольку А.Г.Лукашенко в настоящее время проводит такой внешнеполитический курс, о котором вполне можно сказать, что он и не пророссийский, и не прозападный. Думается, что многовекторность белорусской внешней политики в данном контексте, по сути, означает не что иное, как «политическое лавирование» между Россией и Западом. Такое лавирование в принципе может осуществляться долгое время, но при неперменном условии нахождения у власти А.Г.Лукашенко, а также обострения конкуренции в данной сфере между Россией и Евросоюзом.

Примечания

¹ Из заявления для прессы по итогам заседания Высшего государственного совета. Декабрь 2009 г. // Союзное государство: развитие и перспективы. 2-е изд., доп. и перераб. Минск: УП «БЕЛТА», 2011. С. 1.

- ² Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегия интеграции и новые вызовы глобализации. СПб.: Алетейя, 2009. С. 81–82.
- ³ Косов Ю.В. Союзное государство в контексте геополитических изменений // Стенограмма заседания секции «Международные аспекты строительства Союзного государства». Международная науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства». г. С.-Петербург. 26–27 мая 2010 г.
- ⁴ Мунтян М.А. Геополитика и геополитическое мышление (история и современность). М., 2007. Т. 1. Классическая геополитика. С. 35.
- ⁵ Стратегия интеграции // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 13 сентября 2011 г. // URL: <http://www.soyuz.by/ru/print.aspx?guid=94467>
- ⁶ Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М.: Европа, 2006. С. 41.
- ⁷ Лукьянов Ф. Россия вновь опаздывает // Время новостей. 2 января 2007 г. // URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/6734.html>
- ⁸ Лукашенко А.Г. Потеряв Беларусь, Россия окончательно потеряет свой притягательный статус. 26 апреля 2010 г. // URL: <http://www.soyuz.by/ru/print.aspx?guid=81386>
- ⁹ Лукьянов Ф. Диктатор нарасхват // Россия в глобальной политике. 26 марта 2009 г. // URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/0/11401.html>
- ¹⁰ Eastern partnership. Brussels, 3 December 2008 // URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/08/762&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>
- ¹¹ Сообщение Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского совета «Восточное партнерство». Брюссель, 3.12.08, COM (2008) 823 final // URL: http://ec.europa.eu/world/enp/index_en.htm В данном Сообщении к восточным партнерам (или «партнерам») относятся страны Восточной Европы и Южного Кавказа, на которые распространяется действие европейской политики соседства (ЕПС): Азербайджан, Белоуссия, Армения, Грузия, Молдавия и Украина.
- ¹² Интервью А.Г. Лукашенко информационному агентству «Франс-Пресс» (AFP) // URL: <http://president.gov.by/press65319.html#doc>
- ¹³ Рахлей М. Жозе Мануэль Пинту Тейшейра: ЕС не хотел бы видеть регресс отношений с Беларусью // URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2010/05/17/ic_articles_112_167834/
- ¹⁴ Виноградова К.В. Актуальные проблемы отношений Белоруссии и Европейского союза // Вестник РУДН. Сер. «Международные отношения». 2010. № 3. С. 100.

Проблемы взаимоотношения глобального города и национального государства

Екатерина Сухарева

На современном этапе мирового развития происходит усиление процессов глобализации, что, в свою очередь, проявляется в ускорении межгосударственного взаимодействия и более глубокой интеграции мирового хозяйства.

Под глобализацией необходимо понимать многофакторный синергетический процесс по созданию глобальных экономических, финансовых, коммуникационных и информационных сетей, которые пронизывают все пространство земли и интегрируют цивилизацию в единую целостную систему¹.

Продуктом данного процесса и являются глобальные города. Глобальный город, по С.Сассен, – постиндустриальный центр, занимающий стратегическое положение в системе международных отношений и в мировой экономике за счет концентрации функций управления и контроля, а также специализирующийся в области профессиональных бизнес-услуг². Таким образом, под глобальным городом понимается мегаполис, имеющий существенную мирополитическую, мироэкономическую и внутригосударственную значимость и влияние в современной системе международных отношений ввиду того, что с ним связано происхождение и развитие ключевых глобальных процессов. Глобальный город занимает ведущее место в мировой финансово-экономической иерархии, является важнейшим центром принятия политических решений и мировым информационным центром. При этом стоит отметить, что появление глобальных городов – это закономерный процесс, который охватывает как экономическую, так и социальную сферу общества, в частности:

СУХАРЕВА Екатерина Алексеевна – аспирант факультета глобальных процессов (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова). E-mail: sukhareva-ekaterina.ru@gmail.com

Ключевые слова: глобальный город, глобальная экономика, дипломатия городов, глобальный посредник, политическая мобильность.

– в глобальном городе увеличивается число денежных потоков³ и главное значение получает международное разделение труда;

– для того чтобы глобальный город развивался, необходимо изменить традиционные ценности и установки горожан. Общество таких городов не просто постиндустриальное/информационное, оно прежде всего основано на двух целевых установках – деньги и глобальная информация.

Большинством исследователей в настоящее время выделяется триумvirат важнейших глобальных городов: Лондон, Нью-Йорк и Токио. Также интересными для рассмотрения с целью выявления характерных для глобального города особенностей представляются такие мегаполисы, как Париж, Лос-Анджелес, Франкфурт-на-Майне, Сингапур.

Размывание традиционного образа крупного города приводит к конфликту между государством и глобальным городом⁴. Интересы мегаполиса идут вразрез с общенациональными задачами, и сам глобальный город становится государством в государстве. Причинами этого конфликта являются:

1. Ослабление позиций государства с точки зрения политического влияния; образ государства чаще всего стал ассоциироваться с его крупнейшими городами, финансовыми центрами.

На современном этапе развития международных отношений важнейшей тенденцией является так называемая десоверенизация государств, другими словами, происходит ограничение либо «размывание» государственного суверенитета у ряда стран, и в этих условиях именно глобальные города с их финансовыми, информационными ресурсами берут в свои руки управление мировой политической и экономической системой, играя тем самым роль командного пункта с высоким уровнем политической мобильности. Природа и степень изменений в формах государственности и территориальных отношений, нередко описываемая как переход от традици-

онного суверенитета к «глобальному правлению», «новому средневековью» или даже «империи», играет ключевую роль в осмыслении современной системы международных отношений⁵.

2. Мировые города порой обладают большим административным ресурсом по сравнению со всем государством.

Это объясняется тем, что в таких городах располагаются штаб-квартиры главных международных правительственных и неправительственных организаций, крупнейших ТНК, сильнейшие международные банки, фондовые биржи. За счет внедрения в производство новых технологий и использования не слишком квалифицированной рабочей силы крупные транснациональные компании получают возможность перенести производство из старых промышленных центров развитых стран в страны развивающиеся. Такое территориальное «распыление» экономической деятельности приводит к необходимости возникновения неких пунктов центрального управления – глобальных городов.

3. У каждого крупного города есть свои собственные интересы, которые определяются представителями политической элиты, занимающей на данный момент ключевые управленческие позиции в городе.

Порой возникает ситуация, при которой глобальному городу с его уникальным экономическим потенциалом приходится тянуть за собой всю экономику своего государства, порой чрезвычайно слабую и неконкурентоспособную. В этой связи и возникает конфликтная

ситуация: почему крупнейший город страны должен финансово обеспечивать все регионы государства, а не заниматься развитием прежде всего собственной инфраструктуры. Если понимать глобализацию как всеобщий взаимобмен, то в такой ситуации опять же глобальный город выглядит предпочтительнее по сравнению с государством в целом, поскольку город быстрее и наименее болезненно интегрируется в мировую экономическую конъюнктуру.

4. Глобальный город зачастую также экономически самодостаточен, как и национальное государство.

Например, торгую на фондовых рынках Парижа и Нью-Йорка позволяет в короткое время аккумулировать огромный объем финансовых средств, которые можно сразу же запустить в оборот. В государстве реализация определенных программ требует времени, соответствующей политической воли руководства и прохождения через систему бюрократического аппарата страны.

5. Глобальный город обладает большей «политической мобильностью», чем государство в целом, поскольку процесс принятия управленческих решений и их имплементации на уровне города протекает быстрее по сравнению с государственным уровнем.

Являясь крупнейшими информационными центрами, глобальные города обеспечивают формирование Всемирной информационной сети⁶, вносящей революционные изменения во все сферы человеческой деятельности, существенно ускоряя и преобразовывая традиционные методы и формы межгосударственного общения, правила ведения международного бизнеса.

Э тот конфликт между городом и государством проявляется даже в повседневной жизни городских семей. В глобальных городах, как отмечает

М.Кастельс, увеличивается число семей, состоящих только из одного родителя и детей. Расширение глобального города приводит к повышению потребительских цен, что «влияет на выбор жилья, пользование услугами общественного транспорта, посещение культурно-развлекательных учреждений»⁴.

Кризисная ситуация возникает и в сфере бизнеса. На смену традиционным компаниям приходят сетевые структуры, которые отличаются высокой степенью децентрализации⁴. Кастельс говорит о сложности управления такой разветвленной сетью, что приводит к «массовым преобразованиям в сфере бизнес-услуг»⁴. Новые предприятия представляют собой сеть, которая связана с другими компаниями.

М.Кастельс говорит о том, что в современных условиях происходит отход от развития крупных промышленных фирм в пользу многочисленных сетевых компаний.

Глобальные города наглядно иллюстрируют противоречия «промышленного капитализма», из которых наиболее заметными являются «пространственная и классовая поляризация»⁷.

Снижение роли профсоюзов и «постепенная их замена на службы личных и бытовых услуг (бутики, рестораны, развлечения) и низкая себестоимость производства (электроника, одежда, готовые пищевые продукты) приводят все больше к поляризации доходов населения, при этом наиболее высокий уровень жизни наблюдается у граждан, работающих в финансовых/бизнес-структурах»⁷. Под давлением данных обстоятельств средний уровень доходов снижается, что, скорее всего, приведет к сокращению населения отдельных городов.

Кроме того, расходы города на поддержание мирового статуса часто перевешивают «финансовые возможности государства», что приводит к сохранению опасности возникновения «финан-

сового и социального кризисов», которые могут захлестнуть муниципальные органы власти, а затем и перекинуться на государственную систему управления, что в конечном итоге приведет к кризису легитимности политической власти в государстве. И если рассматривать легитимность власти как ее признание и поддержку со стороны граждан, то почти наверняка, люди, прежде всего, будут выступать за сильные государства, а затем уже за развитие отдельных городов, являющихся мировыми финансовыми гигантами.

Сегодня городские агломерации становятся многонациональными и мультикультурными, что приводит к росту уровня преступности в глобальных городах. «Преступный бизнес – важная составляющая экономики глобального города»⁴. Именно теневая экономика порой обеспечивает развитие городской агломерации.

М.Кастельс констатирует, что это огромная проблема не только для глобальных городов, но и для всего международного сообщества, поскольку в эпоху «расцвета сетевого общества преступное сообщество становится также сильнейшим сетевым актором в международных отношениях»⁴.

Глобальная криминальная экономика не порождается, по мнению Кастельса, «местными особенностями или наличием депрессивных районов». Это глобальный бизнес, который проникает в городские районы по-разному. Сюда можно отнести создание в глобальных городах поселений-гетто, отмывание денег, коррупцию. В глобальном городе происходит «ломка коммуникационных моделей между людьми и культурами»⁴.

Все это приводит к резкой поляризации общества, экономической дифференциации отдельных районов города и дальнейшему «обособлению богатых слоев населения от остального населения города»⁸.

Поскольку глобальная экономика и мировая политика тесно переплетены транснациональными связями, то именно глобальные города являются связующими звеньями транснациональной сети корпораций и банков, неправительственных и межправительственных организаций, групп интересов представителей властных политических элит и бизнес-сообществ⁹.

На современном этапе развития международных отношений глобальные города несут ответственность за реализацию в рамках своего пространства четырех ключевых групп высокотехнологичной деятельности, что сразу же придает им больший политический вес на мировой арене по сравнению с национальными государствами. Сюда относятся:

1. Финансовые и деловые услуги.

Необходимо четко понимать, что наличие фондовых рынков, филиалов крупнейших компаний на территории города позволяет устанавливать контакты и связи с влиятельными международными бизнес-сообществами, которые могут впоследствии не просто вкладывать средства в развитие экономики страны, но и стать надежными и весьма состоятельными союзниками при столкновении интересов с другими государствами. Влияние глобального города в этой связи можно отнести к категории так называемой мягкой силы государства.

2. Власть и влияние.

Действительно, аккумулируя функцию производства и распространения информации, а также возложив на себя ответственность за руководство экономической жизнью страны или региона, глобальный город становится могущественным и чрезвычайно влиятельным игроком на внешнеполитической арене, способным изменять ход протекания мировых процессов.

3. Креативные виды деятельности.

Внедрение инноваций в производственные циклы крупнейших компаний, расположенных в мировых городах, – это дополнительный козырь для привлечения иностранных инвесторов и надежных бизнес-партнеров. Собственная «силиконовая долина» может перевести крупный город из разряда влиятельных участников международных отношений в безусловного лидера в сфере научных и бизнес-технологий.

4. Туризм.

Глобальный город укрепляет свою мощь не только за счет заключения экономических сделок, но и с помощью развития широкой туристической сети.

Необходимо отметить и другие проблемные области взаимоотношений между глобальным городом и национальным государством, в частности:

1. Глобализация городов одновременно приводит к их унификации и потере собственной национальной идентичности.

По своей внутренней сущности национальная идентичность связывает признающих ее людей, которые воспитываются в рамках всеми ими разделяемого опыта, основа которого – общие ценности и жизненные формулы. Именно эта культурная идентификация отличает индивидов и сообщества друг от друга.

Построить сильное общество, главными ценностями которого будут являться деньги, очень проблематично, поскольку доступ к подобным ресурсам имеет только определенная группа лиц, приближенная к политическому руководству страны.

2. Глобальные города – принимающие центры миграции, отсюда возникает противоречие с государством в целом по вопросам имплементации миграционного законодательства (его нарушение неизбежно) и перенаселения город-

ской среды (что негативно сказывается на государственной системе социального обеспечения и здравоохранения).

3. Государству труднее управлять глобальными финансовыми потоками, нежели глобальному городу.

Отсюда возникает необходимость передачи ряда властных полномочий от государства к городу как командному пункту, встроенному в систему глобальной экономики, что подчас вызывает раздражение, а порой и откровенное сопротивление со стороны государственной политической элиты.

4. Глобальные города как активные участники межгосударственных отношений порой ориентируются на собственный внешнеполитический курс, отличный от позиции государства в целом, что в итоге приводит к трансформации традиционного понимания «дипломатии города/городов».

Дипломатия глобального города это не просто представление интересов своей страны за рубежом, это постоянные попытки поиска дополнительных источников пополнения городских ресурсов и реализации сугубо личных интересов муниципальных властей. Для поддержания глобального статуса городу необходимо постоянно развиваться, совершенствовать свою внутреннюю инфраструктуру, обеспечивать свои основные производственные мощности современной техникой и высококвалифицированными кадрами. Чтобы добиться всего вышеперечисленного, нужно заключать все больше и больше выгодных контрактов с зарубежными партнерами. Однако в погоне за подобной выгодой городская администрация порой забывает о возможных негативных последствиях, которые в дальнейшем могут привести к общегосударственному кризису.

5. Глобальные города играют роль посредника между государствами, меж-

ду государством и бизнесом, а также между государством и гражданским обществом.

Что такое посредник?

Посредник – лицо, связывающее, сводящее продавца и покупателя или совершающее сделку по поручению других, в интересах продавца и покупателя. Однако это теория, а на практике соблазн заключения сделки в сугубо личных интересах очень велик; кроме того,

сделку можно нарушить в этом случае возникают кризисы, международные конфликты, войны.

Посреднические функции должны основываться на взаимном доверии и соблюдении общепринятых норм и стандартов, но когда речь идет о колоссальных суммах денег и информации, отделенных от государства, роль глобального города как посредника становится фиктивной.

Главная опасность для современных глобальных городов – это потеря связи со своим национальным государством и утрата национальной идентичности.

Несмотря на многочисленные споры в научных кругах, национальные государства все еще остаются главными акторами мировой политики. Глобальный город не возникает из воздуха, заслуга в его появлении принадлежит именно государству и межгосударственным коммуникациям.

Примечания

- ¹ Глобализация и девиантность / под ред. Я.И.Гилинского. СПб. 2006. С. 4–5.
- ² Sassen S. The Global City. New York, London, Tokyo, Princeton: Princeton University Press, 1991.
- ³ Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н.А.Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 9–27.
- ⁴ Castells M. Local and global: cities in the network society. Oxford, 2001. P. 16, 20, 34, 46, 31, 7, 23.
- ⁵ Benno T. The metamorphoses of European Territoriality. London, New York: Routledge, 2006. P. 37–67.
- ⁶ Фильваров Г., Плешкановская А. Глобальные города – новая ступень урбанизации мира. Киев, 2009.
- ⁷ Friedmann J. The world city hypothesis // Development and Change. 1986. No 17. P. 57, 68.
- ⁸ Прокопенко А.Е. Политические аспекты участия городов в международном сотрудничестве. Автореф дисс. канд. полит. наук. М., 2009.
- ⁹ Hall P. The world cities. L., 1966. P. 98.

Этнический компонент кризиса Европы*

На примере ФРГ

Игорь Максимычев

В кризисные периоды, особенно при такой их интенсивности, как в ходе нынешнего глобального многоступенчатого финансового кризиса, довольно четко прослеживается, что есть государства, чья политика определяет лицо мира, в котором мы живем. Их не так много. Среди них США, Китай, Индия, в растущей степени Бразилия. В Европе это прежде всего Германия и Россия, связанные между собой тысячами нитей совместной истории.

Участие каждой из перечисленных держав в формировании международного климата абсолютно необходимо для обеспечения хотя бы минимальной предсказуемости развития событий в глобальном масштабе.

Для русских всегда было очень важно, что делают немцы, о чем они думают, чем дышат. Взаимное прошлое наших народов не всегда было безоблачным и идиллическим. В XX в. они противостояли друг другу в военных конфликтах невиданной ранее разрушительности. Материальные и психологические последствия Второй мировой войны оба народа не преодолели полностью до сих пор. Но сегодня русские и немцы едины в том, что в Европе и мире должен достаточно внятно звучать голос и России, и Германии – по возможности не вразнобой. Я уверен, что большинство немцев испытали бы крайнее беспокойство, если бы вдруг не стало современной России – ведь в этом случае исчез бы столь необходимый противовес, своего рода «окорот» для единственной оставшейся в мире сверхдержавы. И я не сомневаюсь в

МАКСИМЫЧЕВ Игорь Федорович – доктор политических наук, посланник в отставке, главный научный сотрудник Института Европы РАН. E-mail: igormaxim@mtu-net.ru

Ключевые слова: Россия, Германия, государствообразующая нация, демография, авторитарное население, этнический кризис.

* Тезисы выступления на международной российско-германской научно-исторической конференции «Россия и Германия в Европе и мире. Пути сотрудничества и вызовы современности», проведенной Институтом Европы РАН и обществом Россия – Германия 12 октября 2011 г. в Москве.

том, что очень многие русские пришли бы в уныние, если бы Германия перестала быть Германией в том виде, как она сейчас существует; мои сограждане инстинктивно чувствуют, что здоровый центр Европы совершенно обязателен для стабильности континента. Эта глубинная взаимосвязь, точнее цивилизационная взаимозависимость, гораздо надежнее обеспечивает солидарность действий обоих государств на международной арене, чем все соображения политического или экономического характера, которые, несомненно, по-прежнему играют важную роль в процессе сближения позиций правительств наших стран по проблемам, сотрясающим мир*.

Начиная с последней четверти прошлого века трансформационные процессы в мировом сообществе вновь приобрели широчайший размах и скоротечность. Сильно ошибся бы тот, кто стал бы полагать, что дезинтеграция СССР была изолированным и неповторимым эпизодом мировой истории. Во многом в основе распада многонационального Советского Союза лежали этнические факторы. Эти же факторы едва не привели в начале 90-х годов к распаду России. Но сегодня мы не можем не ощущать назревающего этнического кризиса и в традиционно мононациональных государствах. Множатся признаки того, что в них начинается расщепление государствообразующих наций по региональному признаку, и одновременно в нарастающем темпе идет замещение автохтонного населения «пришлыми людьми» иной культуры. На этом фоне учащаются мрачные пророчества о предстоящем закате ведущих стран Европы, по сравнению с которыми бледнеют катастрофические прогнозы Освальда Шпенглера, сделанные им под впечатлением Первой мировой войны.

Германия складывалась исторически в основном как моноэтническое государ-

ство немцев, активно ассимилирующее вкрапления иных этносов. Так, значительная польская прослойка, возникшая в Пруссии в результате включения в ее состав польских территорий после разделов Польши, очень скоро онемечилась настолько, что только звучащие не по-немецки фамилии футболистов напоминают об этом. Переселение этнических немцев в Германию во время Второй мировой войны и после 1945 г. усилило национальную однородность населения страны. Объединение Германии в 1991 г. воспрепятствовало начинавшему расколу нации на «западников» и «восточников», хотя определенные трудности во взаимоотношениях «весси» и «осси» сохраняются до сих пор. Остались две небольшие по численности группы германских граждан, сохранивших в какой-то степени немецкую самобытность: этнические датчане в Шлезвиг-Гольштейнии и сорбы (полабские сербы) в Бранденбурге и Саксонии. Их статус определен в договорном или законодательном порядке. Датскоговорящее меньшинство в Западной Германии находится в более привилегированном положении, чем сорбы в восточной части страны, но в целом серьезных проблем в обоих случаях не возникает.

* Директор Института Европы РАН академик Н.П.Шмелев, открывая конференцию, высказал сожаление, что в XX в. был упущен шанс для реализации синтетической российско-германской культуры, которая складывалась на протяжении предшествующих веков. Цивилизационная взаимозависимость России и Германии по-прежнему представляет собой основу движения в указанном направлении.

Проблемы возникли совсем по другому поводу. Вследствие послевоенных иммиграционных процессов в Германии сложился значительный слой людей, не связанных с остальным населением ни культурной общностью (как правило, это приехавшие в поисках работы люди иных культурных традиций и другого вероисповедания, а также их родственники), ни благодарностью за предоставленное убежище (на родине они не подвергались преследованиям). Стремительный рост численности этого слоя вызывает тревожные прогнозы демографов. Общественность по большей части не принимает их беспокойства всерьез, рассматривая пессимистические предсказания как интеллектуальные игры любителей саморекламы.

Приводимые доказательства убеждают не всех, им веры меньше, чем алармистской аргументации сторонников довольно спорной теории губительного потепления климата Земли.

Выдвинутый несколько лет назад видным деятелем ХДС Фридрихом Мерцем тезис о «ведущей (главной) культуре» (*Leitkultur*), которой должна стать немецкая культура для всех лиц, приезжающих в Германию на постоянное жительство, не встретил достаточной поддержки со стороны общественности и не получил законодательного закрепления.

Но вот в середине 2010 г. на прилавки книжных магазинов ФРГ легла публикация, означавшая переход от политического эпатажа и популистских лозунгов к рассмотрению проблемы по существу. Речь идет о книге Тило Саррацина «Германия самоликвидируется»¹, которая за истекший год стала в ФРГ бесспорным бестселлером. Ей по праву принадлежит рекорд в послевоенной немецкой истории – на сегодняшний день продано более 1,3 млн экз. Теперь

каждый желающий может ознакомиться с исчерпывающим анализом всех аспектов этнического перерождения, угрожающего конкретно Германии, исследованием, до предела наполненным статистическими и иными фактическими материалами, от которых не так легко отмахнуться.

Имя автора публикации давно известно в Германии и за ее пределами как серьезного политика и экономиста (в 2002–2009 гг. он занимал пост берлинского сенатора по финансовым вопросам, успешно справляясь со сложными проблемами, которые приходится решать городскому правительству). Мне кажется, что я неплохо знаю Германию, и то, о чем пишет Саррацин, во многом совпадает с моими наблюдениями. Должен признаться, что книга Саррацина произвела на меня глубокое впечатление, хотя там нет ни захватывающего сюжета, ни занимательных поворотов в изложении материала, ни сенсационных открытий.

Избранная Саррацином манера повествования является намеренно сухой и приближенной к стилю научных публикаций, которые могут быть сочтены интересными лишь узким кругом специалистов, способных оценить содержание даже при тяжелой для восприятия форме. Неподготовленного читателя может отпугнуть приведенное в книге огромное количество цифровых таблиц и графических схем, отображающих результаты статистических исследований и опросов, проведенных независимыми специализированными институтами и организациями, объективность которых не вызывает сомнения. Обилие статистических данных у Саррацина призвано доказать, что сделанные им пугающие выводы, сразу вызвавшие в ФРГ ожесточенную полемику, основываются на сегодняшних германских реалиях.

Переполюх, вызванный книгой Саррацина, объясняется в первую голову тем, что он предпринял попытку вырваться из заколдованного круга четырехлетних законодательных периодов и заглянуть в будущее, отстоящее от нас на 50–100 лет. При этом он пошел на нарушение утвердившихся в германском обществе идеологических догм и требований так называемой политкорректности. Саррацин не довольствовался тем, что со всей резкостью поставил проблему сокращения численности немецкого населения; это является общеизвестным фактом, который до сих пор не вызывал панической реакции общественности. Саррацин обострил тему, указав на то, что помимо **количественного** ухудшения демографических показателей налицо также **качественная** деградация поколений, идущих на смену нынешним. Анализируя причины качественного сбоя, он обвинил в нем популистское использование политическими элитами страны требования равенства. Для Саррацина неважно, что на практике принцип всеобщего равенства не может соблюдаться и не соблюдается на все сто процентов. Однако уже одного теоретического провозглашения равенства достаточно, по его мнению, чтобы подорвать шансы сохранения высокообразованного элитарного слоя, столь необходимого Германии для удержания одного из ведущих мест в мире.

Саррацин утверждает, что настаивать на том, чтобы все учащиеся получали равное образование, означает идти на снижение уровня подготовки специалистов в образовательной системе в целом. (Не секрет, что грубая действительность подтверждает правильность этого тезиса не только для Германии.) Он считает, что обеспечить равно высокий уровень квалификации для всех выпускников учебных заведений невозможно как по финансовым причинам, так и

вследствие различий в способности учащихся усваивать необходимый объем знаний. Этот последний момент вызвал особенно резкие нападки сторонников эгалитарного подхода к организации образования.

При обосновании тезиса о неравных способностях подрастающего поколения усваивать знания Саррацин ссылается на то, что молодежь неоднородна по своему образовательному потенциалу. По его мнению, различия в степени одаренности детей (*IQ* – коэффициент интеллекта) определяются прежде всего уровнем образования их родителей. У образованных родителей дети быстрее и легче усваивают преподаваемый материал, больше читают и стремятся расширить горизонты своих знаний. У детей из «малообразованных» слоев населения меньше тяги к тому, чтобы хорошо учиться; к тому же в этих слоях часто вообще отсутствует заинтересованность в учебе. Трагедия заключается в том, что, по наблюдениям Саррацина, с каждым годом степень талантливости поколений вступающих в жизнь молодых людей в целом снижается, поскольку возрастает доля «малообразованных» семей в общей массе населения.

Помимо разницы в «прирожденных» исходных данных Саррацин различает также разнонаправленность воздействия определенных социальных факторов на развитие способности молодых людей успешно учиться. Лишь дети из «средних» и «верхних» слоев населения в состоянии добиться максимальных успехов в образовательном процессе, в частности, потому, что они берут пример с позитивной жизненной позиции родителей. Приводимые Саррацином статистические данные показывают, что дети из «нижних» слоев, как правило, не прилагают достаточных усилий для того, чтобы достичь вершин

образования. В то же время налицо увеличение доли «нижних» слоев в социальном составе населения. Саррацин признает, что бывают исключения: таланты могут появляться и в «неперспективных» группах молодежи; механизмы для продвижения этих талантов нужны. Однако в целом тенденция к сокращению числа детей в семьях «средних» и «верхних» слоев и увеличению количества детей в семьях «нижнего» слоя приводит к тому, что убыль населения Германии сопровождается снижением ранее очень высокого уровня подготовки подрастающей смены.

Это неблагоприятное развитие усугубляется, по Саррацину, все более сильным негативным влиянием на ситуацию «иммигрантского фона» вследствие увеличения числа молодых людей, являющихся детьми или внуками въехавших в страну иностранцев. Саррацин не против иммиграции как таковой. Он считает ее полезной, если в Германию приезжают подготовленные люди, достигшие уровня владельцев «зеленой карточки». Он восхищается иммигрантами из Юго-Восточной и Южной Азии (в частности китайцами, вьетнамцами и индийцами), которые невероятно трудоспособны и неудержимо тянутся к знаниям. Однако число квалифицированных иммигрантов из этих регионов для ФРГ невелико – их, как правило, «перехватывают» США. В отношении же иммиграции из арабского мира и Африки, особенно если иммигранты оттуда исповедуют ислам, Саррацин не скрывает самого черного пессимизма. Он предвидит «превращение в кратчайшее время автохтонных немцев в меньшинство в стране с мусульманским большинством населения преимущественно турецкого, арабского и африканского происхождения»¹. И приводит мнение политолога Хервига Бирга, считающего, что грядущие поколения расценят происходящий в насто-

ящее время «демографический упадок Германии (и Европы) как предзнаменование ухода нашей страны из ее тысячелетней истории»¹.

Именно этот момент стал толковаться как доказательство антитурецкой и антиисламской направленности книги Саррацина, что вызвало острую реакцию в германской общественности – от бурного возмущения блюстителей политкорректности до восторга крайне правых партий и близких к ним кругов. Представлена также вся гамма чувств между этими противоположностями.

Предвидя такой эффект, Саррацин постарался как можно более убедительно обосновать свою мрачную оценку влияния, которое оказывает на перспективы демографического развития Германии непрерывно растущий контингент мусульман внутри страны. Он отталкивается от опыта, накопленного им в ходе политической карьеры, которая была связана с Западным Берлином, выделяющимся высокой концентрацией выходцев из Турции (Берлин является одним из самых значительных турецких центров в Западной Европе). Именно в этом городе еще до объединения Германии возникли сплошь заселенные турками кварталы, где почти нет вывесок на немецком языке и не слышно немецкой речи. Объединение не снизило тенденции к росту турецких ареалов и увеличению степени их населенности не только в Берлине, но и в ряде других крупных городов ФРГ Гамбурге, Бремене, Франкфурте-на-Майне. Скорее наоборот. Этот рост происходит за счет высокой рождаемости в турецких семьях, а также приезда родственников из Турции, что допускается действующим законодательством ФРГ. По приводимым Саррацином данным, турецкая прослойка быстро растет, в то время как численность немецкого автохтонного

населения стремительно сокращается.

Саррацин считает, что в случае с турецкими иммигрантами объединяются все факторы, негативно сказывающиеся на демографической обстановке в Германии.

Во-первых, приезжие турки принадлежат, как правило, к «низшему» слою и не стремятся «выбиться в люди». Большинство из них считает излишним тратить силы для того, чтобы работать и приобретать квалификацию. Они ориентируются в основном на выплачиваемые в ФРГ социальные пособия, которые в совокупности обеспечивают им значительно более высокий жизненный уровень, чем тот, на который они могли бы рассчитывать в Турции. Турецкие дети идут по стопам родителей; исключения из этого правила есть, но их мало.

Во-вторых, в отличие от переселяющихся в Германию представителей других этнических групп, которых уже через одно-два поколения нельзя отличить от немцев ни по языку, ни по образу жизни, турки с трудом поддаются ассимиляции. Они не учат немецкий язык, отправляют детей на учебу в Турцию, выписывают для своих сыновей жен из страны происхождения, настаивают на праве и обязанности турецких женщин носить повсюду головной платок (хиджаб), требуют, чтобы преподавание в немецких школах, где учатся их дети, велось (хотя бы частично) на турецком языке и были уроки Корана. Нередки случаи избиения школьников, правильно говорящих по-немецки, в том числе этнических немцев. В Берлине бывали в ночное время нападения на пассажиров-немцев в метро.

В-третьих, женщины в турецких семьях не работают и исправно рожают детей. Система немецких пособий многодетным семьям такова, что родителям выгодно, чтобы детей было как можно больше – часть «детских денег» они спо-

койно тратят на свои нужды.

Эта своеобразная ситуация цементируется огромной ролью, которую для иммигрантов из Турции играет ислам, считает Саррацин. Он утверждает, что исламу чуждо уважительное отношение к труду, которое воспитывается христианской, особенно протестантской этикой. Ислам подталкивает к обособлению от «неверных», препятствуя таким образом интеграции исповедующих его приезжих в общественные отношения, профильные для той страны, в которой они теперь живут. Подчиненное положение женщины в мусульманских семьях – одно из наиболее убедительных проявлений «отсталости» многих разновидностей ислама как религиозной идеологии, на каком-то историческом этапе остановившейся в своем развитии. Совершаемые правоверными мусульманами убийства, продиктованные их средневековыми понятиями о «чести», уже не редкость для Германии. Христианская цивилизация на Западе давно преодолела те трудности и тупики, с которыми до сих пор не может справиться ислам. С тем большим упорством он отстаивает свое превосходство в споре с христианством. Саррацин убежден: христианство и ислам в Европе – это не возникновение синтетической культуры или «мультикультурализма», а конфликт цивилизаций, требующий серьезного отношения к себе.

Страхи Саррацина концентрируются в его предсказании: «Германия умрет без взрыва. Она тихо испустит дух вместе со своей немецкой сущностью и с демографически обусловленным истощением интеллектуального потенциала. Немецкая сущность все больше разжижается, интеллектуальный потенциал разжижается еще быстрее. Кто через столет будет знать [стихотворение Гете] «Ночная песнь странника»? Не изучающие же Коран мусульмане из соседней мечети!»¹

В заключение своей книги Саррацин попытался сконструировать варианты будущего для Германии на ближайшие сто лет. В первом варианте, который он квалифицирует как «кошмар», иммиграционная политика развивается в том же направлении, что и до сих пор. В этом случае страна очень скоро станет неузнаваемой. Немецкий язык потеряет статус государственного: языком преподавания в школах станет родной турецкий или арабский, а в качестве второго языка учащимся будет предлагаться на выбор английский, немецкий, французский, турецкий или арабский языки на равных основаниях. Зато, замечает Саррацин, «в 2100 г. критически настроенный историк сможет, оглядываясь назад, с удовлетворением констатировать, что Германия решила свои демографические проблемы образцово и правильно с точки зрения мультикультуризма. Правда, при этом Федеративная Республика по своему жизненному уровню далеко отстала от Китая, и Индия также обогнала Германию по доходам на душу населения, но миру был дан пример, как указанные проблемы можно решать мирным образом»¹.

Второй вариант (альтернатива) предусматривает коренные реформы, включающие ужесточение правил выдачи разрешения на въезд и пребывание в Германии. В частности, от въезжающих жестко потребуются обязательное знание немецкого языка; будет также введено правило, что вновь прибывшие лишаются права претендовать на государственные социальные пособия в течение 10 лет. Параллельно Саррацин предлагает систему мер по стимулированию увеличения рождаемости в немецких семьях «среднего» и «высшего» слоев населения. В этом случае он предсказывает: «В классических иммигрантских районах встречается все меньше женщин с платками на головах. Одной

из причин этого является сокращение числа проживающих там людей. Начиная с 2040 г. все реже случаи приезда родственников, все заметнее отсутствие беженцев, рассчитывающих на социальные пособия, и продолжающийся отъезд тех, кто преуспел. Иммигрантские кварталы больших городов съеживаются, и все реже приходится слышать турецкую и арабскую речь на улицах»¹.

Книга Саррацина была встречена в штыхы политиками и СМИ ФРГ. Он был обвинен в разжигании межнациональной и межконфессиональной розни. От него потребовали немедленной отставки с поста члена правления Федерального банка ФРГ, на который он был избран совсем недавно (он немедленно подал в отставку). Дисциплинарная комиссия СДПГ приступила к рассмотрению вопроса об исключении Саррацина из рядов социал-демократов за расхождения, как сказали бы в 30-е годы, с «генеральной линией» партии. Правящий бургомистр Берлина Клаус Воверайт (СДПГ) опубликовал книгу «Мужество добиться интеграции», в которой оспариваются основные тезисы Саррацина (Воверайт утверждает, в частности, что основная масса иммигрантов успешно интегрировалась и имеются лишь редкие исключения).

Однако лишить Саррацина партбилета социал-демократы не решились, ограничившись порицанием. Многие политологи считают, что отказ от преследования человека, с мнением которого согласны широкие слои общества, позволил СДПГ одержать очень важную для нее победу на недавних муниципальных выборах в Берлине. Опубликованные в октябре свежие официальные статистические данные подтвердили, что происхождение каждого пятого из проживающих ныне в ФРГ людей связано с заграницей; главным образом это турки. В условиях кризиса нищета гро-

зит каждому четвертому из имеющих «иммиграционный фон», в то время как для коренных немцев этот риск вдвое меньше – он навис лишь над каждым восьмым. Через год после выхода своей книги в свет Саррацин в сопровождении журналистов посетил берлинский район Кройцберг, который давно известен как один из турецких центров города. Турецкий персонал кройцбергских ресторанчиков отказался его обслуживать. Из них никто не читал его книги, но все знали, что он «враг турок».

Не берусь судить, насколько приемлемы и эффективны рекомендуемые Саррацином шаги по выправлению демографической ситуации в Германии. Считаю также неуместным вступать в спор по поводу его тезисов. Делать это должны немецкие политики, юристы, социологи и демографы – причем по существу, а не в порядке ошельмования решившегося «вложить персты в раны» человека, как это по большей части происходит до сих пор. Вмешательство со стороны в решение таких деликатных проблем – пусть даже только в форме советов, которых не просили, – вещь пустая, а иногда и опасная. Боюсь только, что автор не очень далек от истины, когда говорит: «Если мы станем просто продолжать жить, как до сих пор, каждое поколение немцев будет на треть меньше, чем предыдущее, причем особенно сильной будет убыль в образованных слоях населения. Возникающие прорехи мы заполняем крестьянами из Анатолии, палестинскими беженцами из районов военных действий и поколениями беженцев из Сахельской зоны» (S. 393).

Саррацин, как и другие западноберлинцы, минимум на 50% «осси». Поэтому у него остро развито предчувствие опасности исчезновения того, что до сих пор воспринималось как нечто вечное. На глазах его поколения практически

мгновенно кануло в небытие восточно-германское государство, которое очень многими считалось незыблемым фактором международных отношений в Европе. За ГДР последовала Югославия, затем вторая по значимости сверхдержава – СССР. Кто может поручиться, что колесница Джаггернаута остановится на этом?

Явления, о которых говорит Саррацин, типичны не только для германской ситуации. Похожие явления наблюдаются и в других европейских странах. Пылающие автомобили на улицах Парижа и Лондона, схватки молодежи из иммигрантских кварталов с полицией, «противоиммигрантские» барьеры на границах внутри шенгенской зоны – признаки нарастающего неблагополучия, грозящего вылиться в крупные неприятности. Не все в порядке с демографией и у нас. Неслучайно в России стал широко употребляться термин «гастарбайтер» (*Gastarbeiter*), придуманный в свое время в Западной Германии для обозначения импортируемой из Турции рабочей силы.

Недавно достоянием гласности стал официальный прогноз, согласно которому до 2025 г. численность трудоспособного населения России уменьшится на 10 млн чел., что обострит уже существующий дефицит квалифицированных кадров, прежде всего среднего звена. Также из официальных источников известно, что в детских садах и школах Москвы насчитывается 28 тыс. детей иммигрантов, причем 15 тыс. из них не знают русского языка. В некоторых московских школах доля детей иммигрантов составляет 12% – и это в условиях, когда у работающих в России «гастеров» дети, как правило, остаются на родине. В правительстве обсуждается введение в школах института тьюторов (наставников) для обучения детей иммигрантов русскому языку.

Сравнивать напрямую этническую ситуацию в Германии и России невозможно – слишком различны история обеих стран и генезис вызывающих тревогу проблем.

Россия накопила вековой опыт совместного существования и сотрудничества с исламом, который отнюдь не тождественен воинствующему исламу. И хотя Россия первой столкнулась с феноменом массового исламистского террора, он является для нее точно таким же «импортным товаром», как и для большинства других страдающих от него стран.

Террористические акты в США, Лондоне и Мадриде равным образом происходили под идеологическим прикрытием лозунгов «наказания» иноверцев и распространения ислама по всему земному шару. Германская полиция не устает повторять предостережения по поводу возможных терактов в ФРГ. То, что

планы террористов на немецкой земле до сих пор удавалось срывать, объясняется эффективностью германской полиции, а не «симпатиями» исламистов к немцам.

Вмешательство Запада в события «арабской весны», вылившееся в практическое оказание поддержки воинствующему исламу, – это удар в спину миролюбивому исламу. Одновременно такая западная политика граничит с подготовкой к самоубийству. Германия проявила в вопросе об «арабской весне» разумную осмотрительность, за что подверглась нападкам со стороны «вечно вчерашних», которые никак не могут преодолеть синдромы холодной войны. Но ей еще предстоит найти пути к конструктивному диалогу с исламом внутри и вовне страны. И этот путь Германия должна пройти самостоятельно, хотя мы не собираемся скрывать наш опыт от кого бы то ни было.

Решение проблем взаимоотношений с исламом не может быть идентичным для Германии и России. Но кое-чему мы можем все же научиться друг у друга. Прежде всего нужен отказ от близорукой самоуспокоенности. Надо слезть с профессорской кафедры и перестать поучать партнера, занятого поиском практических путей к преодолению сегодняшних трудностей, грозящих смертельными опасностями уже в ближайшем будущем. Нельзя продолжать игнорировать неприятные истины только потому, что они вступают в противоречие с политкорректностью, как ее сегодня понимают влиятельные государственные деятели и журналисты.

В одном из интервью в августе 2011 г. Саррацин, которого меньше всего можно упрекнуть в сентиментальности, заявил: «Германия – это земной рай, созданный руками человека. Но то, что создано руками человека, может быть руками человека и разрушено». Подобный исход стал бы тяжелейшей катастрофой не только для немцев, но и для русских, для всей Европы. Эту катастрофу надо суметь предотвратить. Время не ждет.

Примечания

¹ Sarrazin Th. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. Munch, 2010. S. 360, 372, 393, 404, 407.

Страны Центральной и Восточной Европы в инвестиционном процессе

Людмила Романова

Мировой инвестиционный процесс претерпевает существенные изменения с конца 80-х годов прошлого века. Это обусловлено тем, что ряд стран Азии, Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), переходя на рыночные рельсы, открылся для мировой экономики.

Само определение «страны с переходной экономикой» необходимо для описания изменений инвестиционного климата в этих странах, а также особенностей курса инвесторов. Что касается последних, то это связано с определенными издержками, с которыми сталкиваются и могут сталкиваться инвесторы: с одной стороны, использование партнерами ограничений по ряду конкурентных параметров на том основании, что некоторые из этих стран еще не освободились полностью от нерыночных традиций административного управления и имеют склонность к вмешательству в инвестиционный процесс, а с другой – необходимых ограничений стороной, принимающей инвестиции для защиты своего еще слабого национального рынка.

Есть и другие особенности стран с переходной экономикой.

В условиях переходных экономик инвестиционная активность за счет внутренних ресурсов часто сдерживается из-за растущих неплатежей и задол-

женностей в национальной экономике различных государственных и негосударственных, корпоративных и единичных субъектов хозяйственных отношений, низкой эффективности налоговой системы.

РОМАНОВА Людмила Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующей кафедрой экономической теории МГИМО(У) МИД России. E-mail: Ladoga@gmail.com

Ключевые слова: переходная экономика, иностранные инвестиции, инвестиционные риски, инвестиционная политика.

В переходных экономиках отсутствуют развитые финансовые рынки и банковский сектор. Как правило, в финансировании инвестиций слабо и неактивно участвуют банки и тем более граждане. Как показала практика, использование формы раздела продукции с иностранным инвестором оказалось малоэффективным и возможно лишь в отдельных случаях. Владельцы национальных компаний не решаются предложить на рынке существенный пакет акций, чтобы заинтересовать инвестора. Иначе говоря, часто приходится рассчитывать только на собственные внутренние ресурсы фирмы или отрасли. Хотя стоит отметить, что среди экономистов нет единого мнения о роли несовершенства финансового рынка в инвестиционной функции. Некоторые считают, что это не столь значимо¹.

В силу временной и качественной слабости рыночного механизма в странах ЦВЕ значительную роль играют иностранные инвестиции как в виде прямых вложений капитала, так и привлечения в эти страны новых производств и технологий¹.

Страны с переходной экономикой, привлекая иностранные инвестиции, рассчитывают с их помощью решить ряд среднесрочных и текущих проблем национальной экономики:

- расширение налогооблагаемой базы;
- увеличение доходной части бюджета;
- повышение конкурентоспособности национальной продукции;
- диверсификации национального экспорта и т.д.

Основные способы привлечения прямых иностранных вложений могут быть следующие:

- привлечение иностранного капитала на основе концессий или соглашений о разделе продукции;

- создание совместных предприятий (в том числе за счет продажи зарубежным инвесторам крупных пакетов акций национальных акционерных обществ);

- организация свободных экономических зон, направленная на активное привлечение зарубежных инвесторов в определенные регионы страны для создания национальной базы продвинутой рыночной экономики или решения локальных задач, связанных с проблемами того или иного региона и отдельной территории;

- регистрация принимающей стороной предприятий, полностью принадлежащих иностранному капиталу и др.

В 90-е годы прошлого столетия наблюдалась тенденция увеличения притока иностранных инвестиций. В подавляющем большинстве государств, где прежде существовало множество ограничений на доступ иностранного капитала и жесткий контроль за его деятельностью, был пересмотрен общий инвестиционный режим в направлении максимально полного включения прямых зарубежных инвестиций в стратегию экономического развития и роста. Прежде всего следует отметить, что были открыты для зарубежных инвестиций сектора национальной экономики, традиционно считавшиеся стратегически важными для безопасности принимающих стран (ВПК, энергетика, транспорт, телекоммуникации и др.). Кроме того, начинался процесс приватизации государственных предприятий и создание новых коммерческих частных структур.

Более того, многие государства сделали акцент на разработку и внедрение мер, которые должны были способствовать привлечению иностранных инвестиций в экономику своих стран. В целом это выразилось в либерализации государственной инвестиционной поли-

тики. Такая политика была продолжена и в последующие годы.

Практически все эти изменения (94%) были направлены на создание более благоприятных условий для деятельности ТНК, и лишь оставшиеся 6% вводили дополнительные меры контроля над их инвестициями. Но в разные годы и в различных регионах имела своя специфика характера и форм либерализации. Например, процесс либерализации был более активен в странах Центральной Европы, а в странах СНГ – менее активен или сопровождался определенными откатами и ограничениями по отраслям и регионам.

К середине 90-х годов ресурс привлечения в экономику новых инвестиций за счет общей либерализации их регулирования оказался исчерпанным. Основное внимание теперь стало уделяться качественным условиям привлечения иностранных инвестиций и качеству регулирования инвестиционного процесса. В сферу государственной политики попадают вопросы, связанные с непосредственными условиями функционирования капитала, в том числе иностранного. Именно в этой сфере наблюдается растущая конкуренция между странами, стремящимися привлечь за счет повышения качества и гарантий иностранные капиталовложения и максимально использовать их для реализации национальной стратегии хозяйственного развития.

Так, устранение препятствий для привлечения прямых инвестиций было дополнено изменением национальных стандартов, относящихся к филиалам иностранных компаний. В частности, большинство стран гарантируют инофирмам юридическую защиту капиталовложений², а также подтверждают режим наибольшего благоприятствования, гарантируют равный подход и свободный перевод прибылей, репатриацию капитала и справедливое разреше-

ние споров. Большую роль играет в этом контексте принятие и совершенствование законодательства о конкуренции, призванного обеспечить эффективное функционирование рынков с участием национального и иностранного капиталов.

Позитивное влияние иностранных инвестиций на экономику и внешнеэкономическую деятельность связано с возможностями развития высокотехнологичных производств, ориентированных на экспорт. Повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции является необходимым условием занятия этими странами своей ниши в мировом хозяйстве, развития их внешней торговли на качественно ином уровне.

Приток прямых иностранных инвестиций (ППИ) влияет на структурную перестройку экономики рассматриваемых стран. При сохранении в целом доли промышленного производства, куда направлялась примерно половина иностранных капиталовложений, увеличилось значение производственной инфраструктуры: транспорта, связи, складского хозяйства, банковских услуг.

Прямые иностранные инвестиции в ЦВЕ характеризуются высокой динамикой роста и, соответственно, играют возрастающую роль в экономике стран региона.

В первую очередь это относится к таким странам, как Венгрия, Польша, Чехия и Словения. В последнее время к этой группе приближается Словакия. Основная доля иностранных инвестиций (3/5) поступила в ЦВЕ из Евросоюза (Германия, Франция, Нидерланды, Бельгия).

Приток ППИ в страны ЦВЕ был связан с процессами приватизации. При этом уровень таких инвестиций, особенно в расчете на душу населения, определялся не столько величиной экономики, сколько возможностями выгодного

участия в приватизации. На приобретение объектов в рамках приватизации направлялось свыше половины ПИИ. Наиболее активно вкладываются ПИИ в крупные промышленные центры, чему способствует развитая инфраструктура, близость аэропортов, автомобильные и железнодорожные магистрали, доступность квалифицированной рабочей силы и связи с административно-управленческими центрами.

Следует обратить внимание на то, что в странах ЦВЕ разместили свои производства ТНК, региональная стратегия которых связана с планами рационализации производства в европейском и мировом масштабах.

Особенно широко представлены автомобильные концерны: «*Volkswagen*» (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия), «*Fiat*» (Польша), «*General Motors*» (Венгрия, Польша), «*Renault*» (Польша).

Крупные капиталовложения в ЦВЕ имеют также «*Henkel*», «*Siemens*», «*Coca-Cola*» и др.

Безусловно, вложение иностранного капитала в национальную экономику какой-либо страны тесно связано с определением различного рода рисков и издержек. Хотя ссудный капитал в форме кредита или займа способствует решению вопроса с финансированием дефицита платежного баланса страны и стимулирует внешнюю торговлю. Но, как известно, кредиты когда-то необходимо возвращать, да еще в течение всего периода заимствования следует выплачивать проценты за пользование ими. Эффективность же кредита для экономики заимствующей страны можно увидеть только со временем, а то и после его использования.

Безусловно, что предпринимательский иностранный капитал в этом отношении более выгоден, ибо может пополнить национальные ресурсы для инвестирования, непосредственно стимулировать производство, создать дополни-

тельные рабочие места, способствовать внедрению высокотехнологичного оборудования, повысить качество выпускаемой продукции и рабочей силы и специалистов. Но и в этом случае необходимо учитывать издержки.

Во-первых, иностранный предпринимательский капитал в форме прямого участия в акционерном капитале вкладывается однократно или частями.

Во-вторых, иностранный предпринимательский капитал, как правило, стремится прийти в те отрасли национальной экономики, где нет ограничений для его применения и, конечно, где можно получить максимальную норму прибыли, т.е. преимущественно в добывающих отраслях экономики.

Что касается периода масштабного притока инвестиций в структурную перестройку промышленности и повышения ее конкурентоспособности на внешнем рынке (за исключением отдельных случаев), то в ЦВЕ он еще не наступил, а результаты инвестиций в основную массу национальных предприятий, особенно малого и среднего бизнеса, были далеко не всегда успешными. Не были достигнуты экономические показатели, необходимые для сокращения отставания от стран Западной Европы, так как ПИИ развитых стран ориентировались в первую очередь на сиюминутные выгоды транснациональных корпораций от широкой либерализации внешней торговли и открытия внутреннего рынка этих стран.

При более активном включении продукции стран ЦВЕ в международный оборот возникают известные проблемы, связанные с обеспечением национальной экономической безопасности. Возросла зависимость экономики стран ЦВЕ, связанная с изменениями конъюнктуры в западных странах от деятельности и решений ТНК. Банкротства,

слияния и поглощения крупнейших мировых компаний стали оказывать гораздо большее влияние на социально-экономическое положение в этих странах, которые также сталкиваются с увеличением вывоза за границу прибылей от деятельности совместных предприятий (СП) и связанными с этим проблемами платежного баланса.

Ряд национальных отраслей экономики переживает стагнацию. Сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, строительство, здравоохранение и некоторые другие отрасли пока не привлекают внимание иностранных инвесторов.

Например, западноевропейские компании не вкладывают заметных средств в развитие туризма, чтобы не создавать конкурентов в этой высокодоходной сфере бизнеса, способствующей комплексному развитию национальных территорий.

Несколько снизилась доля оптовой и розничной торговли. Определяющим фактором торговой конкуренции в странах ЦВЕ стал приход на их рынки специализированных западных компаний («*Correfour*», «*Tesco*», «*METRO*» и др.), создающих сети гипер- и супермаркетов. Это приводит к снижению цен, прежде всего продовольственных товаров, и вытеснению с внутреннего рынка местных сельхозпроизводителей и мелких торговцев, которые не способны выдерживать западную производственную и ценовую конкуренцию.

В связи с этим рынки стран ЦВЕ на современном этапе представляют интерес прежде всего с точки зрения сбыта на них продукции и вывоза капитала по каналам внешней торговли.

Таким образом иностранные инвестиции не решают актуальную для стран ЦВЕ задачу – подъем отсталых, периферийных регионов. Неоднозначное влияние ПИИ оказывают на развитие производства в странах ЦВЕ.

С одной стороны, иностранные инвесторы, безусловно, способствуют его интенсификации, приносят новые технологии и ноу-хау, управленческий опыт и, как правило, обеспечивают высокий рост производительности труда СП (особенно по сравнению с национальными предприятиями).

Вместе с тем крупные иностранные компании на внутреннем рынке стран ЦВЕ проводят политику подавления национальных исследований и прогрессивных промышленных производств. Это отвечает правилам стратегии ТНК, сосредотачивающих исследования в материнских организациях.

Нередко инвестиции направляются на закрытие конкурирующих производств, перевод их в режим доработки и складирования.

Все это приводит к высвобождению рабочей силы.

Таким образом, за счет иностранных инвестиций не удается решить острую проблему безработицы в экономике принимающих стран, уровень которой в рассматриваемых странах по-прежнему весьма высок.

В условиях относительной слабости и неразвитости национального частного капитала допуск иностранцев к участию в приватизационных конкурсах был оправдан, поскольку стимулировал национальный хозяйственный рост. В противном случае приватизация не достигла бы тех масштабов, при которых она могла бы обеспечить макроэкономический эффект.

Для поощрения притока инвестиций во всех странах ЦВЕ были созданы агентства по адресной работе с ПИИ³. Причем после вхождения стран Центральной Европы в ЕС они были вынуждены отменить льготы и принять действующий в ЕС принцип равных условий для отечественных и иностранных инвесторов⁴.

В большинстве отраслей, открытых для инвестиций, были отменены такие широко практиковавшиеся ранее элементы политики регулирования прямых иностранных инвестиций, как ограничения на приобретение зарубежным капиталом акций местных компаний и обязательность создания совместных предприятий. Был снят ряд ограничений на контроль над предприятиями, если речь не шла о приобретении контрольных пакетов или золотых акций при крупных вложениях в отрасли, стратегически важные для данной страны, или

о приватизации государственной собственности. Немаловажно и то, что компании с иностранным участием не только инвестируют собственный капитал, но и легче получают дополнительные финансовые средства у иностранных банков или инвесторов. И это вполне объяснимо: банки им больше доверяют, потому что лучше их знают.

Иностранные инвесторы внесли свой вклад в рост основного капитала в странах Центральной Европы. Отношение объема притока ПИИ к валовым вложениям в основной капитал дано в табл.

Таблица

Объем притока ПИИ к валовым вложениям в основной капитал некоторых стран ЦВЕ⁴

%

Страны ЕС	В среднем за год		По годам:				
	1992–1997	1998–2000	2001	2002	2003	2004	2005
Венгрия	33,0	29,2	32,1	19,1	11,6	20,4	26,5
Польша	12,2	19,4	14,9	11,4	11,6	28,4	14,6
Словакия	4,6	17,5	26,3	62,2	9,0	12,4	15,7
Словения	4,9	3,1	7,9	32,3	5,1	10,6	5,9
Чехия	9,5	32,1	33,6	44,5	8,6	17,2	34,0

В то же время признавая позитивную роль ПИИ в развитии экономик стран ЦВЕ, следует отметить, что упомянутый принцип равных условий, привел к тому, что, используя свое маркетинговое превосходство, а то и просто монопольное положение, иностранные инвесторы реально обеспечили себе конкурентные преимущества и вытеснили с местных рынков национальных производителей товаров и услуг⁴.

Процессы, проходящие в странах, начавших осуществлять переход к рыночным способам ведения хозяйства, имеют свои особенности.

Так, при отсутствии инвестиционного опыта и низкой конкурентоспособности на рынках ЕС страны ЦВЕ в своей инвестиционной политике приняли принцип «соседства» в размещении инвестиций.

Например, 11% накопленных Польшей ПИИ концентрировались в соседней Чехии, а сама Чехия предпочитала направлять свои инвестиции в Словакию⁵.

Проблема управления инвестиционным процессом в странах, переходящих к рыночным отношениям, требует учета объективных и субъективных факторов, способствующих движению капи-

тала, или напротив. Конкретные решения в этой области зависят от целого ряда внутренних и внешних условий, а также особенностей национального развития.

Вследствие трансформационного спада и масштабных структурных сдвигов в переходных экономиках характер инвестиционных процессов может сильно отличаться по отраслям народного хозяйства и промышленности, по крайней мере значительно сильнее, чем это наблюдается в развитых экономиках. В переходных экономиках нарушается взаимосвязь между динамикой текущих инвестиций и накопленным объемом и качеством (возрастом и степенью износа) основного капитала. Поскольку в развивающихся (после финансовых или валютных кризисов) и переходных экономиках отсутствуют развитые финансовые рынки и банковский сектор, в источниках финансирования инвестиций крайне мала доля банковских кредитов и доходов от эмиссии акций. А следовательно, инвестиции осуществляются значительным числом компаний преимущественно из собственных средств.

Другой особенностью, препятствующей движению капитала, является чрезмерная политизированность экономических программ правительств различного состава, а также и группировок, борющихся за власть, включая неясность целевой (содержательной) стратегии реформ, выражающейся в параметрах состояния производительных сил страны.

При этом нередко представители частного капитала и отдельные заинтересованные бюрократические структуры становятся проводниками интересов финансово-промышленных групп, отдельных иностранных компаний и государств, которые идут вразрез с национальными интересами. Имеют место случаи коррупции и сговора с иностран-

ными инвесторами. Проблема заключается не в самом присутствии, а в том, чтобы поддерживать баланс интересов государства, частного национального и иностранного капиталов.

Политика привлечения прямых иностранных инвестиций является важной составной частью национальной экономической политики. Однако проводимая политика привлечения прямых иностранных инвестиций играет неоднозначную роль в ряду множества факторов, обеспечивающих приток инвестиций. Мнения относительно реального воздействия правительственных мер на объемы и структуру поступающих в страну прямых иностранных инвестиций расходятся порой радикально.

Так, специалисты Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в своих исследованиях делают вывод о том, что среди факторов, определяющих распределение трансграничных инвестиционных потоков в современном мире, большинство находится вне пределов прямого воздействия правительства страны, стремящейся привлечь инвестиции. Более того, период времени, необходимый для изменения основных характеристик инвестиционного климата отдельной страны, как правило, длиннее периода пребывания у власти ее правительства⁶.

Однако большинство исследователей все же выделяют систему правительственных мер привлечения прямых иностранных инвестиций наряду с общеэкономическими условиями в стране и инвестиционными стратегиями транснациональных корпораций в группу факторов, определяющих основные параметры воздействия, которым подвергается экономика страны, принимающей прямые иностранные инвестиции.

Создание на национальном уровне эффективного законодательного режима для привлечения иностранных инве-

стиций является непростой задачей для соответствующих государств. Дело в том, что отсутствует опыт в политике регулирования инвестиционного потока. Кроме того, необходимо учитывать национальную специфику своей страны:

- культуру хозяйствования и национальной психологии;

- расстановку сил политических и экономических элит и другие особые факторы.

Частую приходится принимать решения относительно темпов и характера процесса либерализации политики регулирования деятельности иностранных инвесторов. Поэтому несмотря на общую тенденцию к либерализации, национальное законодательство даже в наиболее открытых для иностранных инвестиций странах по-прежнему сохраняет положение, предусматривающее государственный контроль над допуском иностранных инвесторов в экономику и их дальнейшими действиями. Международные инвестиционные соглашения хотя и гарантируют иностранному капиталу свободный доступ к местным рынкам, но, как правило, не содержат отказ национальных правительств от контроля над ним⁷.

Возможность вытеснения по разным причинам национальных предприятий в связи с допуском в страну иностранного капитала – предмет озабоченности многих правительств.

Такая опасность возникает тогда, когда иностранные компании и филиалы ТНК подавляют развитие национальных компаний. Другая форма относится к ситуации на финансовых рынках и рынках других основных ресурсов. Действующие на национальном поле филиалы ТНК, будучи более мобильными и агрессивными, забирают основную долю инвестиционных ресурсов.

Соответственно, национальные правительства стремятся контролировать

трансферное ценообразование между филиалом иностранной фирмы или ТНК, находящемся на их территории, и их основными компаниями за рубежом⁷.

В условиях относительной слабости бизнеса в странах с переходной экономикой противостоять такой практике способно только государство. Как правило, сохраняющиеся ограничения на экспорт иностранных инвестиций обостряются необходимостью предотвратить захват иностранцами господствующих позиций на местном рынке, а также ряд иных возможных негативных последствий широкомасштабного допуска ТНК в национальную экономику (ухудшение платежного баланса страны в результате неконтролируемой заемной деятельности филиалов местных ТНК, вытеснение с рынка отечественных фирм).

Существуют и другие факторы, вызывающие необходимость участия государства в регулировании инвестиционного потока. Но при этом в условиях сохраняющейся и неизбежной тенденции либерализации национального рынка, роста числа двусторонних и многосторонних межправительственных инвестиционных соглашений и повышения уровня глобализации у правительств остается все меньше регулирующих инструментов, по крайней мере, практикуемых в период этатизированной экономики.

В частности, несмотря на необходимость стимулирования конкуренции для формирования эффективной рыночной среды, реализация этой задачи представляется делом чрезвычайно трудным. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся государствах и странах с переходной экономикой, где для ее решения, как правило, нет ни опыта, ни соответствующих организационных структур, ни профессиональных кадров с необходимой квалификацией. Поэтому многим странам пока не удалось добиться ощутимого прогресса

в сфере регулирования рыночной конкуренции, даже с учетом официального признания ее важности.

Таким образом, важнейшая черта либерализации инвестиционной политики в странах ЦВЕ, связанной с устранением барьеров на пути иностранных инвестиций и рыночном подходе к национальным и зарубежным инвесторам одновременно возникает необходимость усиления регулирующей роли государства на рынке.

Очевидно, что приоритетная задача любой страны – поддержка развития национального бизнеса. Именно поэтому требуется предотвратить ситуацию, когда в результате отмены различных запретов на функционирование рынков могут возникнуть ограничения, создаваемые отдельными участниками рынка. Например, ограничительная политика со стороны крупных монополий и зарубежных государств, которые под экономическим или политическим предлогом вмешиваются в инвестиционный процесс, нанося тем самым урон странам с переходной экономикой.

Международный опыт свидетельствует, что в современных условиях усилия по обеспечению благоприятного климата для всех участников инвестиционного процесса в этом направлении должны оставаться в центре внимания государственных органов принимающих стран. Это особенно важно в случаях, когда национальная экономика превращается в арену конкуренций различных акторов.

Создание на национальном уровне эффективного законодательного режима для иностранных инвестиций – до-

статочно сложная задача. Зачастую приходится принимать решения относительно темпов и характера процесса либерализации политики регулирования деятельности иностранных инвесторов, сообразуясь с внутренней и внешней политической конъюнктурой.

Существуют и другие факторы, обуславливающие регулирования процесса привлечения иностранных инвестиций.

Развивающимся странам и странам с переходной экономикой требуется время, чтобы приспособиться к открытым рынкам, создать условия национальным фирмам, которым также необходимо время и поддержка, чтобы успешно адаптироваться к конкуренции, а местным правительствам – чтобы создать законы и регуляторы, необходимые для упорядочения финансовых услуг. Все это составляет сущность переходного периода, в течение которого рынки будут открываться в той последовательности, которая удовлетворит развитие и переходные экономики.

Регулирующая роль должна соответствовать новым реалиям в мировой экономике. Очевидно, что приоритетная задача любой страны – поддержка развития национального бизнеса. Именно поэтому требуется предотвратить ситуацию, когда в результате отмены государственных запретов на функционирование рынков могут возникнуть ограничения, создаваемые отдельными его участниками. Это так называемая ограничительная деловая практика крупных монополий. С другой стороны, следует поощрять рост конкурентоспособности национальных компаний и создавать благоприятный инвестиционный кли-

мат для иностранных инвесторов.

Вполне закономерно, что с переходом к рыночному, интенсивному типу экономики и внешнеэкономическим связям возникает необходимость адекватных мер по совершенствованию экономической системы общества. При этом следует учитывать следующие факторы: от того, какой материально-технической базой и отношения-

ми собственности располагает общество, какие экономические отношения господствуют в нем, в немалой степени зависит и характер политической системы, и направления ее изменений. Современный научно-технический прогресс, общемировые инвестиционные тенденции предъявляют определенные требования к экономической политике государств транзита, а именно созданию адекватного механизма международного экономического сотрудничества. Страны ЦВЕ стремятся полностью адаптировать свою экономику к критериям Евросоюза. Соответственно, вся их инвестиционная политика определялась и определяется требованиями, необходимыми для участия в европейской интеграции⁸.

Такая однобокая адаптация/интеграция имеет свою обратную сторону.

Так, финансовый кризис в Европе больно ударил не только по Греции, Италии и Испании. Последствие кризиса почувствовали и в Центральной Европе. Тем более что страны ЦВЕ привыкли жить хорошо в долг. Период кредитного бума привел к тому, что деньги на развитие компаниям стран ЦВЕ можно было взять в банках Евророзоны под небольшие проценты. И хотя с учетом сверхбыстрого экономического роста эти кредиты было несложно вернуть, компании предпочитали рефинансироваться – опять-таки за рубежом. В результате с началом кризиса в США и у западных банков начались проблемы с ликвидностью. Рефинансировать долги компаниям ЦВЕ становилось все сложнее, а возвращать эти долги оказалось нечем. И это привело к падению объемов производства, что ухудшило финансовое состояние компаний, а значит, и их способность привлечь новые кредиты. Первой попросила помощи у МВФ Венгрия. И это стало очередной новостью после финансовых потрясений в Греции и Италии.

Возникает вопрос: не сработает ли эффект соседства совместно с эффектом домино, когда помощи попросят и другие страны ЦВЕ.

Примечания

¹ Инвестиции: региональный аспект. М., 2002. С. 128, 120.

² UNCTAD. 1999. Document № TD/B/COM. 2/EM/6/2/

³ UNCTAD. World Investment Directory. Vol. VIII. P. 20–22.

⁴ Куликова Н., Фейт Н. Прямые иностранные инвестиции в странах Центральной и Восточной Европы // Мир перемен. 2007. № 1. С. 40, 33, 37.

⁵ Кузнецов А. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» // МЭ и МО. 2008. № 9. С. 40.

⁶ UNCTAD. World Investment Report 2000. N.Y.-Gen. 200. P. 326.

⁷ Transfer Pricing/ UNCTAD. N.Y.-Gen. 1999.

⁸ Чебанов С. Восточноевропейский Давос // МЭиМО. 2001. № 1. С. 112.

Политический кризис в Латвии обнажил системные проблемы латвийской государственности

Михаил Александров

Последний политический кризис в Латвии оказался наиболее мощным и продолжительным с момента получения этой страной независимости в 1991 г. Кризис разразился в июне 2011 г. с решения тогдашнего президента Валдиса Затлерса распустить парламент и назначить внеочередные парламентские выборы. Формальным поводом для роспуска сейма явилась якобы чрезмерная зависимость парламентских партий от олигархических структур. Однако истинные причины кризиса были намного глубже. Они проявлялись в прогрессирующем росте общественного недовольства социально-экономическим положением страны и неспособностью

парламента и сформированного им правительства проводить адекватную внутреннюю и внешнюю политику.

Безусловно, в действиях Затлерса присутствовал сильный личностный момент, но для решения о роспуске парламента этого было недостаточно. Для такого решения должны были иметься существенные политические предпосылки. Дело в том, что роспуск парламента президентом по латвийской конституции должен был получить одобрение на всенародном референдуме. Поэтому Затлерс никогда не пошел бы на такой шаг, не имея уверенности, что он получит поддержку большинства избирателей. Если бы Затлерс проиграл ре-

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, заведующий отделом Прибалтики Института стран СНГ. E-mail: ellab@list.ru

Ключевые слова: Латвия, Россия, Прибалтика, неграждане, кризис, межнациональные отношения, русские, латыши, Евросоюз, НАТО, Запад, США, выборы, парламент, коалиционное правительство.

ферендум, то на его политической карьере можно было бы поставить крест. Между тем еще до своей отставки Затлерс давал понять, что в случае непереизбрания на пост президента намерен продолжить свою политическую карьеру. И такой сильный шаг, как первый в истории постсоветской Латвии роспуск парламента, должен был дать экс-президенту путевку в новую политическую жизнь.

Так оно на самом деле и получилось. На состоявшемся 25 июля сего года референдуме за роспуск парламента высказалось подавляющее большинство (94,3%) голосовавших при достаточно высокой явке в 44,73%. Итоги референдума открыли серьезные возможности не только для продолжения личной карьеры Затлерса, но и для реформирования всего политического поля Латвии. Сам Затлерс на скорую руку сколотил новую политическую партию – Партию реформ Затлерса (ПРЗ), которая, согласно его плану, должна была возглавить процесс политических и экономических реформ и освободить парламент от «партий олигархов» – «За лучшую Латвию» и «Союз зеленых и крестьян».

Конечно, будучи реалистом, Затлерс не рассчитывал, что его партия сможет завоевать в новом сейме абсолютное большинство. Поэтому он предполагал создать правительственную коалицию с участием других партий. Он даже не исключил возможности формирования правительственной коалиции с пророссийской партией «Центр согласия» (ЦС), причем без предварительных условий. Другие партии требовали от ЦС признания «оккупации» Латвии со стороны СССР в 1940 г. Правда ПРЗ поставила ЦС на третье место в шкале возможных партнеров – после «Единства» и националистической «Всё для Латвии!».

Однако ход предвыборной кампании показал, что не все идет по сценарию,

задуманному Затлерсом. Опросы общественного мнения перед выборами показывали, что рейтинги «Единства» и ПРЗ практически сравнялись: 15,3% – за ПРЗ и 15,1% – за «Единство». И это притом, что на выборах в 2010 г. «Единство» набрало 30,6% голосов. То есть получалось, что электорат «Единства» фактически раскололся надвое. И это притом, что избирательная кампания в Латвии проходила очень вяло по причине летних отпусков и отсутствия у партий финансовых средств на неожиданно свалившиеся на них выборы. Тем не менее избиратели, видимо, продолжали достаточно внимательно следить за метаморфозами латвийской политики.

Таким образом, демарш Затлерса оттянул голоса не столько от «партий олигархов», сколько от «Единства». Конечно, «партии олигархов» тоже пострадали. Партийный альянс «За лучшую Латвию» распался, а «Союз зеленых и крестьян» сильно потерял в рейтинге. Но это уже выглядело скорее как побочный эффект, а не как главный результат, затеянной Затлерсом политической комбинации.

Результаты голосования 18 сентября сего года показали картину, лишь немного отличавшуюся от прогнозов. «Центр согласия» стал лидером избирательной гонки, набрав 28,54% голосов. Правда, это было не намного больше, чем на прошлых выборах – 26,04%. Поэтому результат ЦС вряд ли можно назвать существенным прорывом. Тем более можно предположить, что часть этого приращения была получена за счет перехода на сторону ЦС большинства прежнего электората другой русскоязычной партии – «За права человека в единой Латвии» (ЗАПЧЕЛ). На выборах в 2010 г. ЗАПЧЕЛ набрала 1,43% голосов, на последних – 0,78%. Таким образом, ЦС пока не удалось добиться существенного увеличения базы поддержки у латышских избирателей. (В настоящее

время, по оценке экспертов, за ЦС голосует около 15% латышей.)

Явный и однозначный успех сопутствовал лишь ПРЗ. Она получила 20,78% голосов, обойдя «Единства» лидера предыдущих выборов, «Единство», набравшего на этот раз 18,81% голосов. Такое падение рейтинга стало определенной неожиданностью. Мало кто предполагал, что оно опустится на третье место. Между тем, такой результат стал недвусмысленным вердиктом избирателей, фактически отказавшим этой партии в доверии. Это косвенно подтверждает и тот факт, что единодушное голосование за роспуск сейма обуславливалось не столько проблемой олигархов, сколько недовольством политикой кабинета Валдиса Домбровскиса. Примечательно в этой связи, что «Единство» было сформировано перед предыдущими выборами при непосредственном участии посольства США. Так что провал этой партии явился и определенным смыслом вотумом недоверия в адрес американской политики в Латвии.

Другая партия правительственной коалиции, «Союз зеленых и крестьян», тоже растеряла значительную часть своего электората. Она набрала лишь 12,14% голосов по сравнению с 19,68% на прошлых выборах. Конечно, на результатах партии частично сказался и «олигархический» скандал с участием ее лидера, мэра Вентспилса Айварса Лембергса. Думается, однако, что этот фактор играл второстепенную роль. И главным обстоятельством, понизившим авторитет партии в глазах избирателей, явилось ее соучастие в политике Домбровскиса. Конечно, руководство партии делало все, чтобы публично отмежеваться от непопулярных шагов кабинета министров, выступая время от времени с критическими замечаниями и тормозя принятие наиболее болезненных бюджетных решений. Но в политике усидеть на двух стульях редко получается.

На фоне поражения партий правительственной коалиции явным успехом выглядел результат, полученный на выборах националистической партией «Всё для Латвии!». Она почти вдвое улучшила свои позиции, набрав 13,85% голосов. На прошлых выборах она имела лишь 7,67%.

Таким образом, латышский электорат качнулся не только в сторону центристской ПРЗ, но и вправо. Возможно, это явилось следствием частичного изменения политических установок «Всё для Латвии!». Эта партия в последние месяцы перед выборами активно работала над улучшением своего имиджа, пытаясь освободиться от клейма неонацистской группировки. С этой целью из партии даже было выведено несколько радикальных членов. В ходе избирательной кампании «Всё для Латвии!» позиционировала себя как умеренно-националистическая. И это, видимо, способствовало ее успеху.

Другие партии не преодолели 5% барьера и в парламент не прошли. Явка на выборах составила 60,55%, т.е. проголосовало 903 470 чел., обладающих правом голоса. В то же время примерно 345 тыс. русских жителей Латвии, имеющих статус «неграждан», по-прежнему не смогли принять участие в голосовании. Таким образом, системные проблемы латвийской избирательной системы продолжают оказывать существенное влияние на результаты выборов и, в частности, консервировать политический курс, не соответствующий ожиданиям большинства латвийского общества. Вот и на этот раз выборы дали довольно невнятный результат, которого можно было бы избежать, если бы все «неграждане» имели право голоса.

П о итогам выборов места в сейме распределились следующим образом. «Центр согласия» получил 31 ман-

дат, «Партия реформ Затлерса» – 22, «Единство» – 20, «Все Латвии» – 14, «Союз зеленых и крестьян» – 13. Как следствие, возникло два возможных варианта коалиционного правительства. Первый вариант подразумевал создание чисто латышской коалиции в составе ПРЗ, «Единства» и радикальных националистов из «Всё для Латвии!». СЗК выпадала из любой коалиции с участием ПРЗ по субъективным причинам. Лидер ПРЗ Затлерс распустил парламент как раз на основании обвинений СЗК в коррупционных связях с олигархическими структурами. И войти теперь в коалицию с этой партией означало бы для него политическое самоубийство. Поэтому правительство с участием ПРЗ, «Единства» и «Всё для Латвии!» оказалось единственным возможным вариантом чисто латышской коалиции. Этот вариант означает сохранение статус-кво с политическим доминированием «Единства» и продолжением политики правительства Валдиса Домбровскиса.

Альтернативой этому сценарию могла стать русско-латышская коалиция в составе ПРЗ и «Центра согласия» (ЦС), которая могла бы иметь в сейме 53 места (22 + 31). Конечно, это – минимальное большинство, но с ним вполне можно было бы работать, если бы ПРЗ была монолитным политическим образованием, а не наспех сколоченной группой лиц. Теоретически это была бы настоящая реформаторская коалиция, которая проводила бы новый политический курс, столь необходимый Латвии для обеспечения ее выхода из кризиса. Но такому повороту событий препятствовали прозападные круги Латвии и их zahraniчные спонсоры.

Не случайно президент Берзиньш сразу же после выборов был срочно вызван в США. В ходе этого визита состоялся его обед с президентом США Б.Обамой. Это была высокая честь для

президента маленькой Латвии. Видимо, именно на этом обеде Берзиньш получил инструкции, как вести себя при формировании нового латвийского правительства. Думается, что вашингтонские кураторы Латвии дали понять, что вхождение «Центра согласия» в правительство нежелательно. И Берзиньш выполнил эти установки: несмотря на то что ЦС набрал больше всех голосов, право на формирование правительства ему предоставлено не было. Вместо этого Берзиньш активно консультировался с Домбровскисом и Затлерсом.

Между тем для Затлерса вскоре стало очевидно, что он не сможет сохранить монолитность своей партии в случае объединения с ЦС, так как некоторые члены ПРЗ стали выступать категорически против сотрудничества с русскими депутатами. (Другой вопрос – зачем их надо было включать в партийный список на выборах?) В этой ситуации коалиция ЦС и ПРЗ могла в любой момент утратить парламентское большинство. Достаточно было выхода из ПРЗ трех человек, и такая коалиция лишилась бы опоры в парламенте. Поэтому Затлерс сперва попытался создать коалицию в трехстороннем формате с участием ЦС и «Единства». Однако «Единство», понимавшее, что в такой коалиции оно будет на вторых ролях, от этого варианта отказалось.

Вместо этого «Единство» стало настаивать на варианте чисто латышской коалиции с участием ПРЗ и «Всё для Латвии!». Затлерс долго сопротивлялся этому варианту, и тогда на него стали оказывать давление как внутри страны, так и из-за рубежа. Его стали обвинять в предательстве национальных интересов латышей и даже в том, что он – «агент Кремля». Одновременно велась работа с неустойчивыми членами его команды, которых склоняли к выходу из ПРЗ. В конце концов Затлерс, который до этого

заявлял, что его могут заставить изменить свою позицию «только танками», капитулировал. И несмотря на иронические замечания по этому поводу некоторых наблюдателей, можно сказать, что Затлерс в данном случае слово сдержал. Оказанное на него давление по нынешним временам вполне сравнимо с танками в 1940 г. Ведь на стороне «Единства» выступала такая тяжелая артиллерия, как посольство США, Еврокомиссия и МВФ. А это – похлеще всяких танков.

После долгих мытарств, продолжавшихся целый месяц, новое правительство Латвии было наконец сформировано в составе «Единства», ПРЗ и «Всё для Латвии!». Это был изнурительный процесс, сопровождавшийся закулисными сделками, предательствами, расколами и другими интригами. К сожалению, чуда не произошло. Главой правительства был вновь назначен Валдис Домбровскис, а главную роль в правительственной коалиции будет играть его партия «Единство». Таким образом, латышская политическая элита выбрала инерционный сценарий политического развития страны – сценарий не успешный ни ей, ни Латвии ничего хорошего.

Этот сценарий предполагает, что прежняя политика, проводившаяся кабинетом Домбровскиса, будет в целом продолжена. Будут вялое маневрирование вокруг бюджета, попытки подлатать дыры то тут, то там, получить очередной транш от МФВ и добиться увеличения дотаций со стороны Еврокомиссии. Одним словом, принятие принципиальных решений будет откладываться все дальше и дальше. Между тем экономическая ситуация будет все более ухудшаться, социальная напряженность нарастать, эмиграция из Латвии увеличиваться. Как долго еще удастся

тянуть с проведением такой политики, не поддается точному прогнозу, но понятно, что она не может продолжаться долго. Речь идет скорее о месяцах, чем о годах. Поэтому следующий правительственный кризис в Латвии при сохранении этого сценария будет неизбежен, причем уже в ближайшее время.

Тем более что нынешняя коалиция является гораздо менее устойчивой, чем прежняя. В ходе переговоров о формировании правительства от фракции ПРЗ откололись шесть депутатов, которые сформировали независимую парламентскую группу. Поэтому официально в правительственной коалиции оказалось всего 50 депутатов из 100. Правда, раскольники из ПРЗ обязались поддержать правительство Домбровскиса. Однако, не связанные партийной дисциплиной, они могут в любой момент свое мнение изменить и вызвать тем самым правительственный кризис. Тем более обещаний голосовать за правительственные законопроекты и другие решения они и вовсе не давали. А это может просто парализовать работу будущего кабинета министров. Таким образом, политический кризис в Латвии грозит принять хроническую форму. Одним словом, это будет перманентный кризис. И как из него выходить без привлечения к власти русской партии, не очень понятно. Но именно русских до власти нынешняя латышская элита допускать не собирается.

Сформировав чисто латышское правительство, латышская элита официально зафиксировала раскол общества на две общины – латышскую и русскую. Более того, она подчеркнула непреодолимый характер этого раскола. Русские четко обозначены как враги, и враги не просто идеологические, а враги этнические, с которыми нельзя иметь дело даже в том случае, если идеологи-

ческие взгляды совпадают. Таким образом, был перейден важный рубеж, вскрыты базисные установки нынешней латышской элиты, которые до этого тщательно маскировались. Ведь официальная пропаганда много лет твердила об интеграции русских в единую латвийскую нацию, о том, что достаточно получить гражданство, принять приоритет латвийской государственности и ты становишься равноправным членом общества. А что мы сейчас видим? Гражданство, знание латышского языка, даже признание так называемой оккупации лидерами «Центра согласия» не дали никакого эффекта. Ни одна из парламентских латышских партий не считала для себя возможным сформировать коалицию с русской партией – либо по внутреннему убеждению, либо испугавшись осуждения со стороны соплеменников и Запада.

А из этого вытекает несколько важных выводов для будущей политики русских организаций в Латвии. *Первый вывод* состоит в том, что компромисс с нынешней латышской элитой невозможен. Это – элита профессионально русофобская. То есть русофобия и поддержание этнического раскола между русскими и латышами – это ее работа. Пока она находится у власти, никакой реальной интеграции русских и латышей, никакого равноправия русских в Латвии не будет. Также надо понимать, что эта элита держится у власти исключительно благодаря внешней подпитке – поддержке, в том числе финансовой, США и Евросоюза. Не будь этой поддержки, нынешняя латышская элита не продержалась бы у власти и месяца. Ее смела бы волна народного возмущения как со стороны русских, так и со стороны простых латышей.

Второй вывод состоит в том, что сама по себе борьба за парламентское превос-

ходство не имеет смысла, так как чисто арифметически русская партия, даже поддерживаемая частью латышей, не сможет получить абсолютного большинства. Конечно, можно предположить, что когда-нибудь через много лет, большинство латышей проголосует за русско-латышскую партию типа «Центра согласия». Но такой перелом в общественном сознании произойдет не скоро. При политическом господстве нынешней русофобской элиты этот процесс займет многие годы. А этого времени у Латвии нет. Слишком динамично развиваются сейчас геополитические и экономические процессы в мире, слишком быстро меняется баланс сил на международной арене.

Поэтому Латвия либо развалится на куски по региональному признаку, либо там произойдет радикальная смена политической элиты. Но в ближайшее время смена элиты парламентским путем осуществиться не сможет. Хотя мировое влияние США и Евросоюза прогрессивно ослабевает, но у Запада еще есть ресурсы, чтобы поддерживать на плаву своих ставленников в различных ключевых точках. Правда, этой поддержки уже будет недостаточно при нарастании в Латвии народных протестов.

Э попея с формированием нынешнего правительства наглядно продемонстрировала как русским избирателям, так и латышам, выступающим за перемены, что как ни голосуй, все равно получишь все тот же результат. Ведь как ни пыжился Затлерс, как ни доказывал свою приверженность кардинальным политическим и экономическим реформам, а остался один пшик. Он не устоял под мощным внутренним и внешним давлением и быстро капитулировал. Правительство было воспроизведено все в том же виде, каким оно было до роспуска парламента. Одним словом, сейчас Латвию может спасти только своя «оранжевая

революция». Граждане Латвии должны взять пример с других стран Евросоюза, где ширится народный протест против финансовой олигархии и ее ставленников в национальных правительствах. Даже в оплоте этой олигархии – США – мощные народные выступления под лозунгом «Захвати Уолл-стрит» прошли в десятках городов.

Новая ситуация, видимо, приведет и к изменению тактики ЦС. Лидерам этой партии придется взять на вооружение сочетание парламентских и непарламентских форм борьбы и расширить работу по организации массовых акций протеста при кооперации с левыми силами латышского общества. Причем общенациональные протесты будут проходить, скорее всего, не под национальными, а под политическими и социаль-

но-экономическими лозунгами. Это позволит интегрировать в протестные акции как можно больше латышей и ослабить возможности властей разыгрывать национальную карту.

С другой стороны, усилится взаимодействие ЦС с региональными элитами в Латгалии, Вентспилсе и самой Риге на предмет расширения прав регионов. Реализация этого курса позволит хотя бы частично оградить население регионов от разрушительных последствий политики кабинета Домбровскиса и его западных спонсоров. Первым это понял влиятельный мэр Вентспилса Айвар Лембергс, который даже решился на введение в своем городе региональной валюты для туристов. Думается, что подобные инициативы последуют и в других местах.

Таким образом, для «Центра согласия» настал решающий момент. Сможет ли эта партия стать общенациональным лидером Латвии и завоевать широкую поддержку не только русских, но и латышей? Сможет ли руководство партии перестроить свою работу, изменить тактику и методы борьбы, чтобы они отвечали задачам текущего момента? Если сможет, то у партии есть политическое будущее. Если нет, то ее ожидают тяжелые времена – либо постепенное увядание, либо раскол.

Подписка на 2012 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

АТЭС-2012: вызовы и перспективы

Григорий Локшин

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион привлекает к себе особое внимание как своей возросшей ролью в мировой политике, так и завершающейся подготовкой к предстоящему 8–9 сентября 2012 г. во Владивостоке XX саммиту самой влиятельной в регионе международной экономической организации – АТЭС*.

Саммит АТЭС – это всегда итоговое событие, которому предшествует целый год работы различных ведомств, представителей деловых кругов и ученых стран-участниц в многочисленных комиссиях, рабочих группах и т.д. За оставшееся время предстоит не только завершить строительство всей инфраструктуры во Владивостоке, но и принять необходимую именно нам концепцию предстоящего саммита (в этом преимущество страны-хозяйки), создать информированное общественное мнение о том, что это за организация, каковы ее проблемы и перспективы, зачем это все нам нужно и как использовать возможности АТЭС для эффективного встраивания нашей экономики в механизмы азиатско-тихоокеанской интеграции.

Особенности регионализма в АТР

В результате стремительного подъема Китая к настоящему времени сложилась триада главных экономических регионов, определяющих формирование

нового мирового экономического порядка в XXI в.: Северная Америка, Европа и Восточная Азия. Благодаря тому что в АТЭС участвуют как страны Азии, так и

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Генеральный секретарь Международного Института Мира в Вене. E-mail: 16188017@yandex.ru

Ключевые слова: АТЭС, АСЕАН, Восточноазиатский саммит, либерализация торговли и инвестиций, экономическое сотрудничество.

* В созданный в 1989 г. по инициативе Австралии и при активной поддержке США форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в настоящее время входят, по принятой в АТЭС терминологии, 21 экономика: Австралии, Брунея –Дар-эс-Салама, Вьетнама, Гонконга (как особой зоны Китая), Индонезии, Канады, КНР, Республики Корея, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Папуа-Новая Гвинея, Перу, России, Сингапура, США, Таиланда, Китайского Тайбэя (так назван Тайвань), Филиппин, Чили, Японии.

Америки, форум АТЭС является мостом, соединяющим две части этой триады – Америку и Восточную Азию.

В государствах АТЭС проживает 41% населения планеты. В 2010 г. они обеспечивали больше половины мирового ВВП и 43% объема мировой торговли. На них приходилось более 40% прямых иностранных инвестиций¹.

Экономическая зона форума АТЭС является самой динамично развивающейся в масштабах планеты, ей единодушно предсказывают роль главного лидера мировой экономики XXI в. Макроэкономические показатели в регионе, несмотря на последствия мирового кризиса, остаются относительно прочными, и, как ожидается, в последующие годы рост экономики здесь продолжится.

Доля внутрирегиональной торговли между странами АТЭС составляет 72% объема их торговли против 41% в НАФТА и 65% в ЕС².

До конца 80-х годов прошлого века в АТР не было межправительственных региональных институтов, кроме созданной в 1967 г. тогда еще крайне хрупкой Ассоциации пяти государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). АТЭС фактически стал первым многосторонним институтом в регионе в период после холодной войны.

В настоящее время это одна из многих, но самая представительная и наиболее влиятельная многонациональная экономическая организация, действующая в интересах общего развития региона.

В 1991 г. в состав АТЭС вошли сразу «три Китая» – КНР, Тайвань (под названием Китайский Тайбэй) и Гонконг

В него входят три крупнейшие экономики мира – США, Китай и Япония.

Из крупнейших государств региона в АТЭС отсутствует только Индия, которая давно просится в состав форума.

После принятия России и Вьетнама (ноябрь 1997 г.) был введен мораторий

на прием новых членов сроком на 10 лет, сохраняющийся и поныне.

АТЭС, как считает австралийский эксперт Эндрю Элек, это больше чем просто торговая организация. Ее объявленная при создании долгосрочная цель состояла в том, чтобы поддерживать устойчивый рост и развитие региона. Это должно было достигаться путем консультаций и обмена мнениями на принципах взаимной выгоды и открытого диалога с целью выработки консенсуса при равном уважении к мнению всех участников³.

Важной особенностью АТЭС всегда было признание различий в социально-экономических системах и уровнях развития экономик АТР. Сочетание таких подходов позволяет АТЭС стимулировать инвестиционное сотрудничество, реально содействовать решению вопросов международной и региональной торговли и многое другое.

Со временем миссия АТЭС четко определилась в двух направлениях:

- либерализация и облегчение торговли и инвестиций (*Trade and Investment Liberalization and Facilitation – TILF*);
- экономическое и техническое сотрудничество (*ECOTECH*).

На протяжении последних лет форум постоянно колеблется между этими двумя направлениями, склоняясь то в одну, то в другую сторону в зависимости от страны, которая в данном году принимает очередной саммит АТЭС. При этом промышленно развитые страны делают приоритетным первое, а развивающиеся – второе.

Зарождение регионализма в АТР часто объясняется как ответ западного «берега» Тихого океана на рост регионализма в Европе и Северной Америке (образование ЕС и НАФТА). США и другие развитые государства региона давно и настойчиво предлагали как можно быстрее полностью открыть рынки развивающихся стран, снять все ограничения на инвестиции и ликвидировать всякий государственный контроль.

Все это составило так называемый «Вашингтонский консенсус» принес ряд стран региона немало вреда.

Элиты малых и средних государств ЮВА, вошедших в АТЭС после длительных сомнений, руководствовались своими собственными интересами.

В новом раскладе политических сил в регионе после холодной войны они попытались опереться на зарождавшиеся многосторонние институты для противодействия новым вызовам в регионе, особенно начавшемуся быстрому возвышению Китая и Индии. Это позволяет малым и средним государствам отстаивать свои интересы и вынуждать крупные державы в определенной мере считаться с их мнением.

АТЭС прокладывал дорогу глобализации, но одновременно некоторые его начинания вызвали ответную реакцию в форме встречного процесса усиления интеграционных процессов сначала в АСЕАН, а позднее и во всей Восточной Азии. Рассматривая глобализацию как неумолимый объективный процесс, имеющий как позитивные, так и негативные стороны, развивающиеся государства ЮВА, вступая в АТЭС, руководствовались желанием воспользоваться позитивом и защититься от негатива.

Когда в 1994 г. на саммите в индонезийском г. Богоре президент США Б.Клинтон все же попытался превратить АТЭС в площадку для торговых переговоров и вынести в центр всей его деятельности вопросы либерализации торговли и инвестиций, он столкнулся с сопротивлением большинства азиатских участников, желавших сохранить АТЭС, в первую очередь, как механизм экономического и научно-технического сотрудничества.

Либерализация торговли и инвестиций при этом довольно быстро затормозилась из-за их более осторожного подхода к открытию экономики для иностранного капитала. Это противоречие интересов основных участников форума остается неразрешенным и сейчас.

Процесс регионализации в АТР отличается от интеграционных процессов в Европе и другими особенностями.

Во-первых, азиатские члены АТЭС не готовы пожертвовать даже малой долей своего государственного суверенитета.

В АТЭС, как считает один из его «отцов-продителей», американский профессор Фр.Бергстен, действует принцип «добровольной многосторонности» как компромисс между теми, кто настаивал на скорейшем снятии всех барьеров на пути торговли и инвестиций, и теми, кто выступал в защиту и за сохранение национального суверенитета государств, по примеру АСЕАН. Этот добровольный коллективизм еще слабее, чем так называемый консенсусный, практикуемый в ВТО, ибо здесь государства юридически не обязаны выполнять даже те решения, под которыми подписываются их лидеры⁴.

Только добровольное сотрудничество открывало реальный путь вперед, учитывая огромные различия между странами региона.

Во-вторых, в создании и структуре многосторонних институтов, и АТЭС в их числе, ясно видна преемственность относительно АСЕАН, их «асеаноцентричность», понимаемая как ведущая роль АСЕАН, члены которой на форумах АТЭС неизменно стремятся выступать с единой, заранее согласованной позицией. Исторически вышло так, что почти все многосторонние институты в АТР строились на нормах, принятых в АСЕАН. Она создавала более широкие региональные структуры сотрудничества по так называемой «зонтичной схеме» на основе принципа концентрических кругов особых отношений.

Роль лидера досталась АСЕАН и останется за ней еще надолго, ибо это наиболее приемлемый вариант для других более крупных игроков, — уж слишком сильны еще противоречия между ними самими, хотя для всех столь же очевидно, что главными акторами в АТЭС являются США, Китай и Япония. И все будет зависеть от того, как сложатся отношения между ними.

В-третьих, регионализация, особенно в Восточной Азии, проявляется в устойчивой и многолетней ориентации на приоритетность развития внутригрупповых связей, на готовность ради них предоставлять друг другу различные преференции. Либерализация торговли

должна была осуществляться согласно нормам ВТО, но по принципу ВТО+, что означало снижение тарифов ниже того, чем требовалось в ВТО. Целью была не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная интеграция в экономике в форме взаимных преференциальных уступок под строгим контролем суверенных национальных правительств. Это составляет суть так называемого Пекинского консенсуса, позволившего ряду государств ЮВА значительно смягчить последствия кризисов 1997 и 2008–2009 гг.

В-четвертых, особенно важным представляется то, что малым и средним развивающимся странам ЮВА удалось с самого начала внедрить в практику АТЭС свой уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене, а также практику совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе последовательного применения принципов консенсуса, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости и учета интересов всех участников.

Этот метод получил международное признание как «метод АСЕАН» (*ASEAN Way*).

Он органично вытекает из азиатской политической культуры, в основе которой лежит твердое убеждение: какова бы ни была проблема, ее следует решать путем переговоров и поиска компромисса, не загоняя оппонента в

угол, а всегда давать ему возможность выйти из неприятной для него ситуации, сохранив лицо.

Достижение стратегической цели АТЭС – создание в перспективе системы свободной и открытой торговли и инвестиций – должно было обеспечиваться посредством индивидуальных и коллективных планов действий стран-участниц.

Каждая страна разрабатывает и ежегодно обновляет национальный индивидуальный план действий (ИПД) по либерализации торговли и инвестиций. Они составляются по унифицированной схеме и включают следующие разделы: таможенные тарифы и нетарифные меры, таможенные процедуры, инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности, политика в области конкуренции, реализация обязательств ВТО и др.

Подготавливая ИПД, каждая страна самостоятельно определяет темпы и этапы либерализации с учетом состояния национальной экономики и внешней торговли.

Ежегодно эти планы направляются в секретариат АТЭС для последующего размещения на сайте форума в Интернете.

Предусмотрен также обзор их выполнения независимыми экспертами. ИПД составляются добровольно, но налагают на страну, принявшую его, определенные обязательства.

Существуют и коллективные планы действий (КПД) по либерализации торговли и инвестиций в регионе. Они включают меры по реализации договоренностей, достигнутых в комитетах и группах АТЭС.

Процесс важнее результата

Страны АСЕАН успешно противились превращению АТЭС в ориентированный на результат и действующий по правилам орган переговоров. Состояние АТЭС в виде аморфной структуры с многоуровневым механизмом межправительственных консультаций вполне устраивает страны АСЕАН. На большее в АТЭС не хватает взаимного доверия и политической воли участников.

Для малых и средних развивающихся государств региона важен не столько конечный результат, сколько сам процесс движения к нему, обеспечивающий политическую стабильность, мир, безопасность и экономический рост. И пока процесс идет, считают лидеры этих стран, можно и нужно извлекать из него максимум выгоды по всем каналам реального сотрудничества, где это только возможно.

Экономическая интеграция стран АТР с чрезвычайно различным политическим строем, уровнем экономического развития и благосостояния народов, с разной культурой и историей действительно идет медленно и вызывает множество критических и скептических оценок со стороны научного сообщества и некоторых радикально-либеральных политиков, постоянно подталкивающих АТЭС к переходу на обязательность принимаемых решений.

Постоянной мишенью для критики служат и достижения в реализации целей программной Богорской декларации 1994 г. Она содержала обещание развитых государств обнулить все таможенные пошлины к 2010 г., а остальные участники должны были сделать это к 2020 г. Декларация касалась 15 различных областей, в том числе: тарифов; нетарифных ограничений; услуг; инвестиций; стандартов; сертификатов соответствия; защиты интеллектуальной собственности и др.

С того времени многие традиционные барьеры в торговле были понижены до незначительного уровня, а работа многочисленных *ad hoc* групп АТЭС позволила сделать торговые операции дешевле, легче и быстрее. Это помогло АТР стать таким регионом в мировой экономике, каким он является сегодня⁵.

С момента образования АТЭС общий объем торговли внутри региона вырос с 3 трлн долл. в 1989 г. до 14 трлн долл. в 2009 г., т.е. почти в 5 раз, что намного выше, чем в ЕС (соответственно с 1,7 трлн долл. до 7,7 трлн долл.), и в 2009 г. составлял 67% всего объема торговли участников АТЭС.

Приток ПИИ в регион также нарастал в среднем на 13% в год и достиг в 2008 г. 791 млрд долл. США⁶. Но добиться, как намечалось, полной отмены пошлин в торговле между индустриально развитыми экономиками к 2010 г. не удалось. За 10 лет (1998–2008 гг.) средний уровень таможенных пошлин в 13 странах, где Секретариат АТЭС провел свой анализ, сократился с 16,9% до 6,8%⁷.

Достигнутый прогресс затронул далеко не все отрасли торговли, где сохра-

няются высокие пошлины и протекционизм, неизбежно усиливающийся в годы кризиса. К ним относятся такие группы товаров, как текстиль, одежда и сельхозпродукты и др. Все, по мнению многих наблюдателей, сводится прежде всего к снятию барьеров для поставок в производственных цепях, образованных действующими в регионе ТНК. Все другие барьеры между странами остаются довольно высокими. К ним относятся различные правительственные постановления, расхождения в правилах торговли, правилах конкуренции, правовая инфраструктура, государственное и корпоративное управление и многое другое. Причем ответственность за это несут отнюдь не только развивающиеся страны.

Япония, например, еще в 1998 г. отказалась открывать свои рынки сельскохозяйственных товаров. США тоже озабочены дефицитом в торговле с Восточной Азией.

Не дождавшись намеченного превращения АТР в единую зону свободной торговли (ЗСТАТ), большинство стран региона пошли по пути двусторонних и субрегиональных, групповых соглашений о свободной торговле (ССТ и РСТ). Число их быстро росло, и теперь уже почти все члены АТЭС являются участниками нескольких или даже многих ССТ. Запутанный клубок этих соглашений явно противоречит провозглашенному в АТЭС принципу «открытого регионализма».

В целом способность АТЭС реализовать свои ранние планы была с самого начала ограничена неразрешенными до сих пор противоречиями относительно характера и целей организации. Неслучайно в последние годы стали все чаще говорить о «кризисе идентичности» и «кризисе доверия» АТЭС. Он определяет разрывом между тем, что форум декларирует и что получается в результате. Сильный удар по авторитету форума

нанес азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., когда спасительную помощь странам ЮВА оказали только Китай и Япония.

Трансформация всего АТР в зону свободной торговли товарами и услугами, свободного движения капиталов и тру-

довых ресурсов наподобие Общего рынка ЕЭС представляется весьма проблематичной и в обозримом будущем даже несбыточной мечтой вследствие больших исторических, политических, экономических и культурных различий между участниками.

АТЭС значит дело

Что же дает АТЭС его участникам, и почему он по-прежнему собирает на свои саммиты лидеров 21 государств/экономик АТР?

В 1993 г. в Сиэтле, где прошел первый саммит лидеров государства/экономики региона, по инициативе Б.Клинтона, было решено сделать такие встречи на высшем уровне ежегодными. И это стало существенным позитивным вкладом в укрепление доверия в регионе, где история оставила множество очагов международной напряженности. Каждый саммит АТЭС предоставляет уникальную возможность политикам участвующих стран, их интеллектуальным лидерам и представителям деловых кругов обсуждать наиболее острые проблемы мировой политики и возникающие трудности в ведении бизнеса.

Так, в прошедшем году в разгар напряженности между США и Китаем по валютно-торговым разногласиям лидеры двух государств встретились на саммите-2010 в Иокогаме и обсудили ситуацию. Точно так же президент Д.А.Медведев после очередного обострения отношений с Японией из-за Курильских о-вов не только встречался с премьер-министром Японии, но и привез домой крупнейший контракт стоимостью в 1,5 млрд долл. на строительство комбината химических удобрений в Менделеевске (Татария).

Хотя АТЭС считается сугубо экономическим форумом и так называемые неторговые вопросы не могут включаться в официальную повестку дня саммитов, после 2001 г. проблемы противодействия терроризму, трансграничной преступности, энергетической и продо-

вольственной безопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий, эпидемий, изменения климата и защиты окружающей среды и многие другие аспекты «безопасности человека», а следовательно, и бизнеса, все чаще поднимаются на саммитах лидеров государств. Для гигантского региона АТР, где до сих пор отсутствует многосторонний механизм сохранения безопасности, эти встречи лидеров имеют ничем не заменимое значение.

Ведущую роль в обеспечении взаимодействия между государственными структурами и деловым сообществом играет Деловой консультативный совет АТЭС – ДКС (*APEC Business Advisory Council*), который был создан в 1995 г.

Члены ДКС назначаются непосредственно главами государств и правительств из числа наиболее авторитетных и компетентных представителей деловых кругов. От каждой страны в Совет входит до трех человек, нередко одно место резервируется для руководителей малого и среднего бизнеса. Члены ДКС встречаются три-четыре раза в год и вырабатывают рекомендации по вопросам улучшения делового и инвестиционного климата в регионе. Рекомендации представляются главами государств и правительств АТЭС на их ежегодных саммитах в форме доклада.

Отличительной чертой АТЭС является его стремление к решению задач либерализации торговли и инвестиций в тесной взаимосвязи с задачами обеспечения экономического развития и ускорения социальных преобразований. Официальный девиз форума – «АТЭС

значит дело!» (*APEC means business!*) – подтверждается круглогодичной, часто рутинной и мало известной публике работой его многочисленных структурных подразделений и целевых (*ad hoc*) рабочих групп.

Только в 2010 г. в Японии, которая принимала очередной саммит, прошло около ста различных встреч на уровне экспертов в области транспорта, чрезвычайных ситуаций, образования, здравоохранения, энергетики, финансов, окружающей среды, малого и среднего бизнеса, торговли по Интернету, сохранения морских ресурсов, борьбы с пиратством и терроризмом, обеспечения безопасности шахт и т.д. и т.п., вплоть до вопросов безопасности детских игрушек.

Поэтому начиная с Шанхайского саммита 2001 г. набирает популярность идея о приоритетности для АТЭС программы экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЕК). «Сотрудничество» стало ключевым словом во всех официальных документах организации. При этом не следует представлять дело так, что это выгодно только азиатским участникам АТЭС. Все, что делается на этом направлении, не менее необходимо и главным игрокам АТЭС, создавая им тоже более благоприятные условия для торговли и инвестиций.

Большое место в деятельности АТЭС занимает содействие процессам структурной перестройки и адаптации развивающихся стран – участниц АТЭС к условиям открытой экономической системы.

В настоящее время выполняется более 250 проектов, которые курирует специальный подкомитет по экономическому и техническому сотрудничеству ЭКОТЕК, созданный еще в 1998 г. Его приоритетные области:

- развитие людских ресурсов;
- развитие стабильных и экономически эффективных рынков капитала;
- укрепление инфраструктуры;
- разработка технологий будущего;
- повышение качества жизни населения путем реализации экологических программ;

– развитие и укрепление малых и средних предприятий.

С 2005 г. специальные рабочие группы форума начали усиленно заниматься информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), электронной торговлей, электронным правительством, нанотехнологиями и многими другим инновационными технологиями, что также побудило обратить серьезное внимание на вопросы защиты от киберпиратства. Основная цель АТЭС в сфере ИКТ – переход к информационному обществу с высоким уровнем развития, возможностью обучения в течение всей жизни и повышения занятости, улучшения качества услуг и условий жизни, достоверная и надежная информация, технологии связи и глобальный доступ к информационным средствам.

На саммитах и министерских встречах АТЭС большое внимание уделяется обсуждению приоритетных направлений экономической политики, в том числе укреплению рынков, развитию конкуренции и реформированию системы государственного регулирования народного хозяйства, поддержки малых и средних предприятий.

По инициативе АТЭС в регионе повсеместно внедряется так называемая практика одного окна, создана база данных о правилах торговли в странах региона, которая постоянно обновляется и доступна на сайте АТЭС. Упорядочиваются и становятся все более единообразными процедуры, начиная с формы таможенных деклараций, взаимно признанных технических стандартов и многого другого.

Речь идет о выработке правил международной торговли, и кто в этом не участвует, может много потерять. Неслучайно в последние годы стали говорить об АТЭС как о некой региональной ВТО.

Конечно, итоги 20-летней деятельности АТЭС скромнее, чем они подаются его функционерами и спичрайтерами лидеров государств. О них можно сказать еще многое, но они всегда будут оставлять известное впечатление от стакана наполовину с водой: для одних он наполовину полон, а для других – на столько же пуст. В последнем варианте можно только спросить: а было бы для всех лучше, если бы АТЭС не существовал вообще? Представляется, что нега-

тивные оценки АТЭС в том смысле, что это – просто говорильня (*talk shop*), должны быть все-таки отвергнуты. Во многом он стал хранилищем опыта и важ-

ным интеллектуальным центром, где каждая страна вольна брать, что сможет и сочтет для себя полезным, или не брать ничего.

Выбор стратегии

Очевидно, что на текущий момент темпы экономической либерализации в регионе не позволяют полностью и в назначенные сроки (2010–2015–2020 гг.) реализовать цели Богорской декларации. Тем не менее саммит-2010 в Йокогаме вновь подтвердил намерение сформировать зону свободной торговли и инвестиций в АТР (ЗСТАТ) к 2020 г. ЗСТАТ должна быть, по мнению лидеров экономик, сформирована в виде всеобъемлющего соглашения о свободной торговле «на базе развития и продвижения уже существующих региональных начинаний, таких как АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея), АСЕАН+6 (Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия), Транс-Тихоокеанское партнерство» (ТРП)⁸.

Эта формула лишь подтверждает, что дискуссии по ЗСТАТ не сдвинулись с концептуального уровня, и процесс находится в самой начальной стадии. Страны АСЕАН проявляют осторожность к проектам как США, так и Китая и Японии. Японцы сами опасаются снимать пошлины на импорт сельхозпродуктов.

Рассматриваются все три конкурирующие между собой концепции, а в перспективе перед АТЭС возникает даже четыре вероятных сценария.

Статус-кво. Он возможен, если участники придут к выводу, что сохранение существующего положения лучше, чем риск серьезных изменений, способных

привести к потере того, что есть. И хотя индустриальные страны разочарованы медленным ходом либерализации, а азиатские участники хотели бы отвести большее место проектам ЭКОТЕК, но ни те ни другие не хотят доминирования какой-либо одной стороны, все могут опять сойтись на том, что сохранение статус-кво – это лучшее решение, пока участвующие экономики не найдут способа разрешить свои разногласия.

Модель Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)*. Это – давняя идея, часто высказываемая в дискуссиях вокруг регионального сотрудничества в АТР. Главное назначение ОЭСР состоит в том, чтобы помогать странам находить правильные решения социальных и экономических проблем и координировать их внешнюю и внутреннюю политику по широкому кругу проблем с другими участниками организации. Внедрение этой модели приведет, по мнению ее сторонников, к углублению и расширению диалога внутри АТЭС по наиболее важным аспектам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

Зона свободной торговли АТР (ЗСТАТ) впервые была предложена Деловым консультативным советом АТС в 2004 г. и официально внесена президентом США Дж. Бушем на саммите АТЭС в Ханое в 2006 г., где лидеры согласились изучить ее реализуемость.

* ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития, созданная в 1961 г. в целях содействия экономическому росту, повышению жизненного уровня, поддержанию финансовой стабильности, развитию торговли на многосторонней основе; объединяет США, Канаду, Японию, страны Западной Европы, Турцию.

Концепция ЗСТАТ все еще не отработана до конца. В ее развитие в 2008 г. тогдашний премьер-министр Австралии Кевин Радд выдвинул инициативу создания «Транс-Тихоокеанского партнерства»^{*}. Она предусматривает проведение переговоров тех государств, которые выразят готовность создать региональный механизм, охватывающий весь АТР или его часть для свободной торговли, обеспечения безопасности человека и энергетической безопасности, борьбы с терроризмом, противодействия стихийным катастрофам и эпидемиям. Особое внимание эта инициатива привлекла после того, как в ноябре 2009 г. на саммите АТЭС в Сингапуре о присоединении к ней заявил президент США Б.Обама. А на очередном раунде переговоров в Иокोगаме было решено попытаться их завершить к предстоящему саммиту в Гонолулу.

Создание ЗСТАТ может радикально изменить АТЭС. Придется отказаться от некоторых базовых принципов форума, а точнее от его гибкости «мягкого закона» (добровольности исполнения) и «недискриминационного характера». Создание ЗСТАТ потребует юридически обязывающего договора, который может стать только результатом интенсивных торговых переговоров, которые уже идут, а не консенсусных консультаций, принятых в АТЭС. Ничего не останется и от декларируемого «открытого регионализма» АТЭС. Идея не вызвала энтузиазма у многих стран АСЕАН, увидевших в ней угрозу ликвидации роли этой

группировки в АТЭС. А все это вместе должно привести к изменению всей системы мировой торговли, где будут доминировать два торговых блока – ЕС и ЗСТАТ.

Сторонник этой идеи, американский идеолог АТЭС профессор Ф.Бергстен, считает, что она принесет большую пользу тем, что остановит распространение двусторонних и субрегиональных ССТ, взяв весь этот «спагетти-бульон» преференциальных соглашений, путающихся и противоречащих друг другу, под одну крышку. Она освободит цели АТЭС от амбициозных претензий, так как ЗСТ строится на уже отработанной и опробованной концепции. И это, по его словам, избавит наконец форум от затянувшегося «кризиса идентичности»⁹.

Восточноазиатское экономическое сообщество ВАЭС. В Китае возобладали иное представление о перспективах регионализации в АТР. Китайское руководство давно сделало главным направлением формат АСЕАН+3^{**}. Первая очередь ЗСТ Китай – АСЕАН (CAFTA) уже действует с 2010 г. После присоединения к ней второй группы стран АСЕАН в 2015 г. по объему товарооборота она будет уступать только ЕС и НАФТА. Это должно превратить ее в центростремительную силу всей азиатской интеграции. По мере преодоления проблем в китайско-японских отношениях, она, по мнению китайских экспертов, сольется

^{*} Транс-Тихоокеанское партнерство (TPP) включает 9 стран, участвующих в переговорах о заключении договора, которые планируется завершить перед саммитом-2011 в Гонолулу. В их числе: Австралия, Бруней, Чили, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Малайзия и Вьетнам. Япония участвует в качестве наблюдателя. Отсутствуют по разным причинам Китай, Индонезия, Южная Корея, Мексика и др.

^{**} АСЕАН + 3 (АСЕАН + Китай, Япония, КНДР) создана в разгар Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Одним из важных направлений взаимодействия 13 государств Восточной Азии стала поддержка и развитие регионального финансового сотрудничества, которое включает сближение и координацию валютно-финансовой политики, формирование общего рынка капиталов, развитие региональной системы конвертации национальных валют, унификацию системы бухгалтерской отчетности. Воплощением этого сотрудничества стало создание азиатских облигационных фондов (ABF-1 и ABF-2) с целью привлечения капитала для инвестиций, а также целый ряд валютных СВОП соглашений, двусторонних и многосторонних. В последние годы масштабы сотрудничества растут и уже охватывают и другие области, включая политику и безопасность.

в одну общую ЗСТ в формате АСЕАН+3, а позднее к ней присоединятся и другие страны саммита Восточной Азии (ВАС)* по мере их готовности. И только в еще более отдаленной перспективе станет возможным и создание ЗСТАТ.

В 2009 г., когда на саммите АТЭС в Сингапуре бывший тогда премьер-министр Японии Йоко Хатояма решил придать новый импульс процессу создания «Всеобъемлющего азиатского партнерства» (СЕРПА) в формате АСЕАН + 6, эта его инициатива сразу вызвала возражения опять же со стороны ряда стран АСЕАН, увидевших в ней открытый отказ японцев от принципа «асеаноцентричности», т.е. руководящей роли АСЕАН.

Однако после того как Россия и США приняли приглашение присоединиться к Восточноазиатскому саммиту, сделанное им на V саммите ВАС в Ханое (октябрь 2010 г.), в регионе возникает новая структура, способная превратить ВАС в главный стержень архитектуры азиатско-тихоокеанской безопасности и торгового сотрудничества. Не исключено и ее все более тесное взаимодействие с ШОС, что открывает путь к давно ожидаемой институционализации сотрудничества в сфере безопасности в АТР.

Следует также иметь в виду, что независимо ни от чего, США и Китай уже ведут себя в АТР, хотя и неформально, тонко и дипломатично, но де-факто как G-2. Ведь на них лежит действительно большая ответственность за стабильность и успешное развитие мировой экономики. G-2 может также обеспечить необходимое руководство в АТЭС, что уже было заметно на саммите-2010 в Иокогаме. Ничего не может произойти здесь без соперничества и вероятного

руководства этих двух сверхдержав, как бы и кто бы от этого ни отрекался. Следовательно, будущее АТЭС во многом зависит от позиций США и Китая, от их сближения или расхождения.

Ф.Бергстен на конференции, посвященной 20-летию АТЭС, отмечал, что форум вступил в свое третье десятилетие с серьезным и неразрешенным противоречием между его главной целью – «избежать проведения разделительной линии посредине Тихого океана и азиатоцентричными приоритетами сотрудничества большинства его членов»⁴.

Если азиатские члены АТЭС решат, что в будущем им нужна чисто азиатская структура, то это будет означать либо конец АТЭС, либо его сохранение лишь в качестве «страхового полиса» на случай провала азиатских интеграционных усилий и возможного риска ухода США из региона. Но скорее всего, по мнению профессора, следует ожидать примирения двух берегов Тихого океана и возобновления активного наступательного руководства США и Китая в АТЭС. США будут вынуждены поддерживать азиатскую региональную интеграцию (как они поддерживали в свое время ЕЭС), а азиатские участники, в свою очередь, согласятся с либерализацией трансокеанской торговли (как это делали в прошлом веке европейцы через ГАТТ).

Экспортно-ориентированная экономика определяет и отношение Китая к АТЭС: американский рынок еще надолго останется главным.

«Китай, – говорил на саммите-2010 в Иокогаме председатель КНР Ху Цзиньтао, – будет и впредь охотно развивать открытую экономику и останется активным участником международного и регионального сотрудничества. Мы будем продолжать наращивать сотрудничество с другими участниками АТЭС и работать с ними ради создания обстановки мира стабильности, равенства, доверия и взаимовыгодного сотрудничества, внося свой вклад в строительство в АТР гармоничного региона прочного мира и процветания»¹⁰.

* Восточноазиатский саммит (ВАС) в формате АСЕАН+6, учрежденный в 2005 г. в Куала-Лумпуре в составе АСЕАН + 3 + Индия, Австралия и Новая Зеландия. С 2011 г. участниками ВАС стали Россия и США.

Экономики АТЭС в начале второго десятилетия XXI в. стоят перед выбором, по какому из путей идти.

При любом варианте видно, что у азиатско-тихоокеанской интеграции

свой путь, и, пользуясь известной китайской метафорой, можно утверждать, что он будет долгим и извилистым. Главное, однако, в том, что движение по нему уже началось.

АТЭС и интересы России

Россия пока не входит ни в ВТО, ни в ОЭСР, и АТЭС – единственное объединение для свободной торговли, где она присутствует с 1998 г. как полноправный участник. Форум привлекал возможностью взаимодействия с ключевыми партнерами и без обязательств, накладываемых членством в ВТО. Целью вступления России в АТЭС являлось расширение связей и рынков сбыта, привлечение внутренних и внешних инвестиций, повышение конкурентоспособности российских товаров.

В послании президента Федеральному собранию 17 февраля 1998 г. это событие преподносилось как «подлинный прорыв на азиатском направлении нашей политики» и признание «уникальной роли России как евроазиатской державы». Явно завышенная оценка этого события во многом выдавала желаемое за действительное. Надежды на скорый наплыв инвесторов не оправдались.

Между тем следует отметить, что и российская экономическая дипломатия в форуме АТЭС до последнего времени заметной активности не проявляла. Ее участие в форуме оказалось скорее символическим, никаких прорывных инициатив с ее стороны не последовало.

В настоящее время позиции России на Тихом океане оказались уязвимыми в силу допущенных ошибок в 90-е годы прошлого века и таких фундаментальных обстоятельств, как климатические условия; связанное с ними слабое демографическое присутствие; острая недостаточность транспортно-коммуникационной сети, связывающей с европейской частью страны, и др.

В таком положении у наших соседей, по компетентному мнению академика М.Л. Титаренко, «появляется соблазн игнорировать интересы ослабевшего государства или поставить его на службу своим интересам путем оказания на него давления, включая силовое»¹¹.

Активное участие в региональном сотрудничестве в АТР, как и неотложные меры по модернизации и подъему экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока – непереносимое условие решения важной общегосударственной задачи – обеспечения безопасности и территориальной целостности России, недопущения новой войны на Дальнем Востоке, содействия процессам мирного урегулирования существующих проблем и конфликтов.

Однако до последнего времени Россия оставалась для стран АТЭС гораздо менее интересным торгово-экономическим партнером, чем они для нее.

Доля России во внешнеторговом обороте стран АТЭС составляет примерно 1%, в то время как доля стран АТЭС во внешнеторговом обороте России превышает 15%. В определенной мере мы заметны только в импорте КНР с долей около 3%.

Другими словами, для большинства стран АТР Россия не является серьезным фактором в их экономике. Она пока может предложить региону, главным образом, лишь сырье, в то время как сама ее интересует в первую очередь высокотехнологичная продукция.

С началом XXI в. медленно, но верно инвестиционная активность российской экономики начала смещаться в сторону Сибири и Дальнего Востока. В

ближайшей перспективе должны начать давать практическую отдачу принятые меры по подъему и развитию их производительных сил и встраиванию российской экономики в интеграционные процессы в АТР. Это, по мнению российского научного сообщества, напрямую зависит от того, по какому пути будет идти развитие российского Дальневосточного региона. Если российское внутреннее развитие будет продолжаться в среднесрочной перспективе в рамках сырьевой и ресурсодобывающей модели, участие РФ в региональных экономических процессах будет происходить на невыгодных ей условиях, и Россия со временем из субъекта регионального развития превратится в объект соперничества внешних сил. В случае же, если оно пойдет по инновационному пути, Россия закрепится как один из направляющих факторов регионального развития¹².

В последнее время сформировались основные направления, по которым Россия и частные российские компании **при поддержке государства** могут внести и уже вносят свой вклад в развитие многостороннего экономического сотрудничества России с государствами АТР, значительно повысив его эффективность. На первом плане, конечно, энергетика, причем речь идет не только о бесперебойных поставках энергоресурсов, но и о предоставлении высокотехнологических услуг по строительству и модернизации энергообъектов, использованию российского опыта управления энергосетями и т.д. Несмотря на произошедшую трагедию в Японии, уже наметившееся сотрудничество в развитии атомной энергетики остается не менее перспективным. Реализуются важные проекты в использовании космоса, в военно-техническом сотрудничестве, в сфере образования, науки и культуры.

Естественно, Россия как страна с еще не окрепшей экономикой не совсем гото-

ва к либерализации своего рынка. Поэтому нашей стране было бы полезно более эффективно участвовать, в первую очередь, в таком направлении деятельности АТЭС, как экономическое и техническое сотрудничество. Этому было бы не вредно поучиться у Китая, Вьетнама, Индонезии, Филиппин и других участников АТЭС, сумевших извлечь из разветвленной системы рабочих органов АТЭС немалую пользу для внедрения проверенного и подтвержденного практикой мирового опыта решения многих хозяйственных и технических задач.

В последние годы АТЭС концентрировался на структурных реформах, разрабатывая рекомендации для совершенствования методов корпоративного и государственного управления, политики поощрения конкуренции, для различных регулирующих реформ и развития экономической и юридической инфраструктуры. Нам ничуть не меньше других необходима модернизация в смысле восстановления, развития и укрепления работоспособных институтов права, корпоративного управления, экономики, демократии – именно то, что постоянно предлагает форум АТЭС и его многочисленные рабочие органы. Для России реальность проста: если мы не готовы взять на себя труд внедрять что-либо из поддерживаемых АТЭС идей и практического опыта в государственном или частном секторах, в корпоративном управлении, в вопросах прозрачности, введения некоторых регулирующих норм, в совершенствовании экономической и правовой инфраструктуры, все эти сферы у нас будут лишь менее конкурентоспособны, чем у других, кто эти меры осуществляет, и от этого пострадают только экономика и жизненный уровень нашего народа.

В сложившихся условиях для нас целесообразно поддерживать усилия развивающихся государств АТЭС по пре-

вращению этого форума в нечто подобное Азиатско-Тихоокеанской ОЭСР. Укрепление АТЭС в этой роли сулит для нас явно больше практической отдачи, чем создание ЗСТАТ.

Слишком быстрое продвижение по пути либерализации торговли и инвестиций для нас не меньший риск, чем для развивающихся стран АТР, и требует такой же осторожности и постепенности, какую проявляют эти страны. Торговый договор о ЗСТАТ, если и когда он будет заключен в формате Транс-Тихоокеанского партнерства, должен идти дальше норм и правил ВТО в соответствии с утвердившимся в регионе преференциальным принципом ВТО+. Этот договор для России не закрыт. Однако, не будучи еще членом ВТО, она вряд ли скоро сможет взять на себя какие-то дополнительные обязательства по либерализации торговли в зоне АТЭС.

Эта точка зрения, похоже, возобладала в российском руководстве. Ей, однако, оппонируют некоторые эксперты¹³, которые напоминают, что до сих пор непреодоленные трудности нашего вступления в ВТО и ОЭСР связаны, сре-

ди прочего, с тем, что приходится приспособляться под нормы и правила этих организаций, давно выработанные без нас. В АТЭС же Россия еще может стать полноправным участником процесса с самого начала, следовательно, может участвовать в формировании намечаемого торгового соглашения 10–12 государств АТЭС. При этом, как показывает опыт, можно выторговать для себя немало уступок. Так что отказываться от участия в переговорах с возможным использованием имеющихся противоречий США, Китая и Японии тоже вряд ли целесообразно. Правильнее было бы активное подключение к формированию институтов нового мирового торгового порядка у наших дальневосточных границ с отстаиванием своих интересов.

Формирование ЗСТАТ можно рассматривать только в качестве весьма отдаленной цели. А пока именно формирующееся Восточноазиатское сообщество на базе АСЕАН+3 позволит и нам, в случае успеха, участвовать в интеграционных процессах региона, учитывая уже сложившееся сотрудничество со странами СВА и АСЕАН.

Наша цель – не оказаться на обочине мировых процессов. При оценке положительных и проблемных аспектов дальнейшей вовлеченности России в интеграционные процессы в АТР следует, как советует академик М.Л.Титаренко, прежде всего исходить из того, что «эти процессы имеют характер объективного явления, подготовленного процессами экономического развития региона, формированием междunarодного разделения труда на базе развития производительных сил стран региона. Они будут идти и дальше – с возможными подъемами и спадами – независимо от субъективной политической воли и желаний, оставляя на обочине тех, кто выпадает из этих процессов»¹⁴.

Подъем Китая и других азиатских стран АТР убедительно свидетельствует, что магистральным путем развития человечества в XXI в. после преодоления последствий тяжелого экономического кризиса, охватившего всю планету, должен стать отказ от пресловутой «реал политики», основанной на принципах «баланса сил» под монопольным руководством какой бы то ни было одной сверхдержавы, и решительный переход к новой «стратегии соразвития», к практическим шагам по выработке единой общемировой экономической, энергетической, научно-технической, культурной и общеобразовательной политики. АТР – самое подходящее место для реализации такого соразвития, а саммит АТЭС 2012 г. во Владивостоке может стать его

глашатаем и катализатором. И тогда отношения России с партнерами по АТЭС наполнятся новым содержанием, а ее голос в регионе станет более авторитетным.

Примечания

- ¹ URL: www.apecsec.org.sg
- ² Perspectives on APEC: Singapore 2009, Yokohama 2010 & Beyond. Speaker: Hidehiko Nishiyama, Director-General for Trade Policy, Ministry of Economy, Trade and Industry October 6, 2009 ERIA // URL: www.ERIA.org.jp
- ³ Ellec A. APEC's Strategic Choice in 2010, APEC Economics Newsletter. Vol. 14, No 5, June 2010 // URL: <http://www.crauwford.anu.edu.au/pdf/news/APEC145.pdf>
- ⁴ Singapore APEC Studies Centers Consortium Conference on APEC at 20: looking ahead to the next decade. 2009. July 13–15 // URL: www.apecsecretariat.org.sg
- ⁵ Ellec A. Strategic Choice for APEC in 2010 and beyond. APEC Japan 2010, May 6th 2010
- ⁶ A New Growth Paradigm for a Connected Asia-Pacific in the 21st Century: Statement by APEC Leaders, Singapore. 2009. November 14–15 // URL: http://www.apec.org/media/2009_aelm_standalone.html
- ⁷ Japan times Saturday. 2010. November 13.
- ⁸ Official site of 18 APEC Summit in Japan.jp / 2010. November 14.
- ⁹ Sung Hoon Park, Yeon Lee. APEC at Crossroads: Challenges and Opportunities. Asian Perspective. Vol. 33. No 2. P. 119–120.
- ¹⁰ Quotable quotes from Chinese president at APEC meeting on Sunday. People's daily online. 2010. November 15.
- ¹¹ Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточноазиатский вектор. Памятники исторической мысли. М., 2003. С. 8.
- ¹² Политико-экономическое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и интересы России. Доклад. М.: 2007.
- ¹³ Мурадов К. Процесс формирования АТЭС и интересы России. Тихоокеанское обозрение 2008–2009. Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 90.
- ¹⁴ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. Памятники исторической мысли. 2008. С. 23–24.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Комиссия ООН по миростроительству

Андрей Мелькин

После окончания военных действий мир не наступает сразу, предстоит долгая работа по преодолению разрушительных последствий конфликта. Этот процесс в рамках ООН носит название «постконфликтное миростроительство»*. Как показывает практика данный процесс очень сложный, он зависит от определенных ситуаций в конкретных странах. Поэтому очевидна необходимость уделить серьезное внимание долгосрочному процессу миростроительства во всех его разнообразных аспектах. Игнорирование этого факта повышает вероятность того, что в соответствующей стране вновь вспыхнет конфликт.

В качестве примера можно рассмотреть последние события, происходящие на севере Африки. Генеральный секретарь ООН в конце августа 2011 г., обсуждая с главами Лиги арабских государств, Африканского союза, Организации исламского сотрудничества и Европейского союза события в Ливии, отметил, что необходимо как можно раньше начать доставку срочной гуманитарной помощи нуждающимся в Ливии и приступить к решению проблем постконфликтного миростроительства. Генеральный секретарь ООН отметил, что переходные власти в Ливии будут нуждаться в поддержке усилий по организации выборов, укреплению правосудия переходного периода и службы полицейских, а также в долгосрочной помощи в сфере социально-экономического восстановления, строительстве институтов власти и

МЕЛЬКИН Андрей Сергеевич – аспирант кафедры международного права РУДН.
E-mail: rudn_mp@mail.ru

Ключевые слова: международное право, Комиссия ООН по миростроительству, постконфликтное миростроительство.

* Вопрос постконфликтного миростроительства не раз поднимался в настоящем журнале, см. напр.: Павленко В. Мифы «устойчивого развития» // Обозреватель–Observer. 2005. № 1(180); Розов С., Кобринская И. Операции ООН по принуждению к миру (политические, организационные и военные аспекты) // Обозреватель–Observer. 1995. № 9; Гришаева Л. Кризис миротворчества ООН // Обозреватель–Observer. 2008. № 4(219).

обеспечении верховенства права¹. В этом контексте следует добавить, что еще до завершения военных действий в Ливии был учрежден пост Специального посланника Генерального секретаря ООН по постконфликтному планированию в Ливии. Спецпосланник отметил, что одним из первоначальных вопросов постконфликтного миростроительства в Ливии является процесс разоружения, а также сбор и регистрации оружия.

До последнего времени ни ООН, ни международное сообщество в целом плотно не занимались вопросами оказания помощи странам, пытающимся обеспечить мир, в период, предшествующий вспыхивающей гражданской войне, и в период выхода из войны. Когда миротворцы покидают страну, она выпадает из поля зрения Совета Безопасности ООН. Хотя ЭКОСОС создал несколько специальных комитетов, которым поручено заниматься конкретными ситуациями, результаты оказались неоднозначными, и даже сторонники создания этих комитетов признают, что им не удалось мобилизовать жизненно важные ресурсы, необходимые для оказания помощи в рамках хрупкого переходного процесса.

Лишь в начале XXI в. сообществом государств была осознана необходимость в создании единого межправительственного органа, специально занимающегося вопросами миростроительства. Этот орган должен был бы осуществлять мониторинг и уделять пристальное внимание странам, входящим в группу риска, обеспечивать согласование действий доноров, программ и финансовых учреждений и заниматься мобилизацией финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого мира. Начало этому процессу положило выступ-

ление на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2003 г. Генерального секретаря ООН, который объявил о намерении создать Группу высокого уровня в составе видных деятелей, которая представила бы общее, всеобъемлющее мнение относительно современных угроз международному миру и безопасности, проанализировала бы, как существующие стратегии и институты показали себя в деле оказания противодействия этим угрозам, и внесла бы рекомендации по укреплению ООН, с тем чтобы она могла обеспечить коллективную безопасность для всех в XXI в.

Вскоре Группа высокого уровня была создана, в ее состав вошли выдающиеся личности разных стран мира*. 1 декабря 2004 г. Председатель Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам представил на имя Генерального секретаря ООН доклад, озаглавленный «Более безопасный мир: наша общая ответственность»². Документ действительно стал основой для реформы ООН, в том числе и в сфере постконфликтного миростроительства. В этом докладе было отмечено, что на местном уровне различные многочисленные элементы системы ООН в той или иной форме занимаются миростроительством, однако они работают слиш-

* Председатель Анан Паннярачун (Таиланд), члены: Робер Бадэнтер (Франция), Жуан Баэна Суарис (Бразилия), Гру Харлем Брундтланд (Норвегия), Мэри Шинери-Хессе (Гана), Гарет Эванс (Австралия), Дэвид Ханней (Великобритания), Энрике Иглесиас (Уругвай), Амр Мусса (Египет), Сатиш Намбьяр (Индия), Садако Огата (Япония), Евгений Примаков (Российская Федерация), Цянь Цичэнь (Китай), Салим Салим (Танзания), Нафис Садик (Пакистан) и Брент Скоукрофт (США).

ком медленно и без должной координации, которая имеет жизненно важное значение. Национальные власти должны быть в центре этих координационных усилий и опираться на поддержку ООН и международных структур, обеспечивающих согласованное присутствие. Мощные механизмы координации действий доноров на местном уровне, охватывающие правительства, двусторонних доноров, международные финансовые учреждения и координатора ООН (специальный представитель Генерального секретаря, или координатор-резидент), представляющего фонды, программы и учреждения ООН, доказали свою ценность в обеспечении эффективного миростроительства. Специальные представители должны иметь полномочия и инструкции в отношении сотрудничества с соответствующими сторонами в целях создания таких механизмов, а также ресурсы, позволяющие эффективно выполнять координационные функции, включая обеспечение того, чтобы порядок проведения ООН оценок и мероприятий соответствовал приоритетам правительства.

В результате анализа ситуации постконфликтного миростроительства Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам выявила ключевой институциональный пробел: в системе ООН нет никакого органа, конкретно предназначенного для недопущения развала государства и сползания к войне или для оказания странам помощи в процессе их перехода от войны к миру. Учитывая данную потребность, Группа высокого уровня подчеркнула, что сегодня, в эпоху, когда десятки государств находятся в состоянии напряженности или оправляются от конфликта, существует явное международное обязательство оказывать государствам содействие в укреплении их способности эф-

фективно и ответственно выполнять их суверенные функции.

Решение о создании подобного органа в рамках ООН, соответствовало бы концептуальным и нормативным основам ООН, зафиксированным в ее Уставе. Более того, роль ООН в этой области вытекает из ее международной легитимности, беспристрастности ее персонала, ее способности использовать сотрудников с опытом работы в различных административных системах, в том числе в развивающемся мире, а также связанных с администрацией и управлением в переходный период.

Группа высокого уровня рекомендовала создать Комиссию по миростроительству (КМС). Были определены главные ее функции:

- выявление стран, находящихся в состоянии напряженности или под угрозой сползания к распаду государства;
- организация в партнерстве с национальным правительством инициативной помощи в деле недопущения дальнейшего развития этого процесса;
- оказание содействия в планировании перехода от конфликта к постконфликтному миростроительству;
- в частности, руководство и поддержание усилий международного сообщества в области постконфликтного миростроительства в течение любого периода, который может быть необходимым.

Генеральный секретарь ООН, рассмотрев представленный доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность», принял решение: предложить государствам создать Межправительственную комиссию по миростроительству, а также Управление по поддержке миростроительства в Секретариате ООН³. Главы 151 государства – члена ООН, участвовавшие на Всемирном саммите 2005 г., решили поддержать данное решение и высказались за

создание Комиссии по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа⁴.

20 декабря 2005 г. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея на параллельных заседаниях одобрили резолюции о создании Комиссии ООН по миростроительству⁵.

Комиссия по миростроительству – это новый межправительственный консультативный орган ООН, который поддерживает усилия в пользу мира в странах, переживших конфликты, и является важным дополнением к тому механизму, который используется международным сообществом для решения более широких задач по обеспечению мира.

Комиссия по миростроительству играет уникальную роль, выполняя следующие функции: сводя вместе все соответствующие органы, включая международных доноров, международные финансовые учреждения, национальные правительства, страны, предоставляющие войска; мобилизуя ресурсы; рекомендуя комплексные стратегии постконфликтного миростроительства и восстановления и при необходимости привлекая внимание к любым проблемным областям, способным подорвать мир.

В целях мобилизации ресурсов, имеющих в распоряжении международного сообщества, и выдвижения пред-

ложений относительно комплексных стратегий постконфликтного миростроительства в странах, выходящих из конфликта, КМС имеет в своем составе три основных органа: организационный комитет; страновые структуры; рабочую группу по обобщению извлеченных уроков.

Организационный комитет отвечает за работу КМС. В состав Организационного комитета входит 31 страна-член ООН: 7 членов Совета Безопасности, включая 5 постоянных; 7 членов ЭКОСОС, причем в первую очередь привлекаются страны, имеющие опыт постконфликтного восстановления; 5 членов из числа десяти стран, вносящих наибольшие взносы в бюджеты ООН, в том числе добровольные взносы в бюджет учреждений и программ ООН и Фонд миростроительства; 5 членов из числа 10 стран, представляющих наибольшее количество военнослужащих и гражданских полицейских для миссии ООН и 7 членов, избранных Генеральной Ассамблеей, с таким расчетом, чтобы исправлять образующиеся гео-графические дисбалансы и включить в Комиссию страны, имеющие опыт постконфликтного миростроительства*. Члены Организационного комитета будут входить в состав Комитета в течение двухгодичного срока, который может быть возобновлен.

* В настоящее время членами Организационного комитета являются: 7 членов, выбранных Советом Безопасности (Габон, Китай, Колумбия, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция); 7 членов, выбранных Экономическим и Социальным советом (Гватемала, Египет, Замбия, Испания, Республика Корея, Руанда и Украина); 5 членов, которые делают самые большие начисленные взносы в бюджеты ООН и добровольные взносы в фонды, программы и учреждения ООН, включая постоянный фонд миростроительства (Германия, Канада, Норвегия, Швеция и Япония); 5 членов, которые предоставляют самые большие контингенты военнослужащих и гражданских полицейских для миссий ООН (Бангладеш, Индия, Непал, Нигерия и Пакистан); 7 членов, выбранных Генеральной Ассамблеей (Бенин, Бразилия, Индонезия, Перу, Тунис, Уругвай и Чешская Республика).

Страновые структуры. На заседаниях Комиссии по структурам конкретных стран обсуждаются проблемы, характерные для отдельных рассматриваемых стран. Стороны, находящиеся в Нью-Йорке, и их партнеры на местах проводят видеоконференции серий официальных и неофициальных заседаний, организуемых в центральных учреждениях и полевых миссиях. В страновых структурах участвуют: члены Организационного комитета; представители рассматриваемой страны; представители стран региона, участвующих в постконфликтном процессе; соответствующие региональные и субрегиональные организации, а также страны, предоставляющие значительные финансовые взносы и крупные воинские контингенты, и контингенты гражданских полицейских; старшее должностное лицо ООН в данной стране и другие представители ООН; соответствующие региональные и международные финансовые учреждения и организации гражданского общества. По данным на сентябрь 2011 г., 5 стран находятся под контролем КМС: Бурунди, Гвинея-Биссау, Сьерра-Леоне, ЦАР и Либерия⁶. Отметим, что Либерия лишь недавно (в сентябре 2010 г.) была включена в повестку дня Комиссии по просьбе Совета Безопасности ООН. Взаимодействие Комиссии с Либерией отличается рядом совершенно новых отличительных черт. В центре этих инноваций лежит новый документ о взаимодействии – Заявление о взаимных обязательствах. Этот документ сконцентрирован на трех приоритетных задачах, установленных правительством Либерии и одобренных Советом Безопасности, а именно: реформа сектора безопасности, верховенство права и национальное примирение.

Рбочая группа по обобщению извлеченных уроков. В декабре 2006 г. Организационный комитет КМС

создал Рабочую группу по обобщению извлеченных уроков (далее – Рабочая группа), которая призвана осуществлять сбор информации об оптимальных видах практики и уроках решения важнейших проблем миростроительства. Основная цель Рабочей группы заключается в наполнении новым содержанием работы КМС в отношении стран, вопросы о которых включены в ее повестку дня. Привлекая экспертов-практиков и специалистов по анализу политики для взаимодействия с КМС, Рабочая группа также извлекает пользу из экспертных знаний государств-членов, имеющих соответствующий постконфликтный опыт. При организации своих заседаний Рабочая группа использует знания международных и национальных субъектов, в том числе из системы ООН, организаций гражданского общества и научно-исследовательских центров.

Рабочая группа уязвляет свои аналитические выводы и политические рекомендации с работой структур по конкретным странам. Справочные документы и подготавливаемые председателем резюме заседаний Рабочей группы получают широкое распространение в ООН.

В течение первого года работы КМС (6.2006 – 6.2007 гг.) Рабочая группа провела три неофициальных заседания, на которых она сосредоточивала свое внимание на извлеченных уроках и оптимальных видах практики, связанных с уменьшением рисков и укреплением доверия в преддверии постконфликтных выборов; установлением постконфликтных рамок сотрудничества и использованием региональных подходов к миростроительству.

Во время второй сессии Комиссии (23.6.2007 – 22.6.2008 гг.) Рабочая группа провела восемь неофициальных встреч, концентрируя внимание на уроках и передовых методах, касающихся, в частности, разработки и мониторин-

га стратегических рамок миростроительства в нестабильных государствах; ограничений, налагаемых на бюджетно-налоговый потенциал в постконфликтных странах; проблем в области местного управления и децентрализации в послевоенных условиях; возможностей для расширения участия женщин в миростроительстве; поощрения правосудия в переходные периоды; опасностей, связанных с неспособностью эффективно заняться проблемой внутреннего перемещения в послевоенных условиях и взаимозависимости между окружающей средой, природными ресурсами, конфликтом и миростроительством.

Во время третьей сессии Комиссии (20.10.2008 – 28.05.2009 гг.) Рабочая группа провела пять заседаний, посвященных обобщению уроков и положительной практики в следующих аспектах: роль Организации Объединенных Наций в оказании помощи в области законности; региональные подходы к процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции в районе Великих озер Африки; создание национального потенциала в постконфликтный период; координация Комиссии по миростроительству с региональными и субрегиональными организациями; прочная реинтеграция на общинном уровне в постконфликтных ситуациях.

Во время четвертой сессии (1.7.2009 – 31.12.2010 гг.) Рабочая группа по обобщению извлеченных уроков провела весьма интересную и важную для усиления деятельности КМС работу. Рабочая группа провела шесть заседаний, посвященных обобщению уроков и передовой практики по следующим темам: процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции в Колумбии; национальный диалог в постконфликтных ситуациях; подведение итогов и взгляд вперед; роль Комиссии по миростроительству в упорядочении использования ресурсов в интересах стран, стоящих на ее повест-

ке дня; занятость среди молодежи в условиях миростроительства; оживление экономики в условиях миростроительства и развитие основанной на услугах инфраструктуры⁷.

Подводя итог четырехлетней деятельности Рабочей группы по обобщению извлеченных уроков, можно констатировать следующее. Путем дальнейшего развития своего тематического подхода и посредством приглашения практикующих специалистов и теоретиков из сообщества по вопросам миростроительства для обмена знаниями и опытом Рабочая группа служит и будет продолжать служить форумом для обмена опытом и распространения извлеченных уроков в приоритетных областях миростроительства в интересах стран, стоящих на повестке дня Комиссии.

Несмотря на достигнутые успехи, потенциал Рабочей группы по обобщению извлеченных уроков еще не раскрыт в полной мере. Рабочая группа должна развивать широкие связи с субъектами миростроительства: региональными учреждениями, научными кругами и научно-исследовательскими учреждениями, а также с гражданским обществом.

Управление по поддержке миростроительства было учреждено для оказания помощи и поддержки Комиссии по миростроительству, а также для управления Фондом миростроительства и оказания услуг Генеральному секретарю ООН путем координации миростроительных усилий учреждений ООН. В состав Управления входят секция поддержки Комиссии по миростроительству, секция планирования политики и секция финансирования в целях поддержки миростроительства.

Управление также помогает поддерживать мир в пострадавших от конфликтов странах путем мобилизации

международной поддержки усилий в области миростроительства, прилагаемых национальными сторонами, которые несут за них ответственность. Эта помощь включает в себя предоставление поддержки Комиссии по миростроительству в ее работе и мобилизацию усилий системы ООН от имени Генерального секретаря, а также разработку стратегий миростроительства, мобилизацию ресурсов и усиление международной координации.

Фонд миростроительства. В 2005 г. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности⁸ обратились к Генеральному секретарю ООН с предложением создать многолетний постоянный Фонд миростроительства для целей постконфликтного миростроительства, который будет финансироваться за счет добровольных взносов и должным образом учитывать существующие механизмы, сформулированную в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г.⁹

11 октября 2006 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке Генеральный секретарь ООН официально объявил о создании постоянного добровольного Фонда миростроительства с уставным капиталом в размере 250 млн долл. США. Фонд начал работу с января 2007 г. Он занимается сбором средств для финансирования деятельности по укреплению мира и восстановления стран, переживших войну.

Средства из Фонда выделяются не только для тех стран, ситуация в которых уже обсуждается в Комиссии, но и для тех, которые сталкиваются с аналогичными трудностями, но пока не попали в ее повестку дня.

Главная задача нового Фонда – оказание помощи населению, пережившему войну, восстановление государственных институтов и доверия к ним. Фонд действует в качестве «катализатора и прокладывает путь к устойчивым инве-

стициям в мир и восстановление». Его средства привлекаются для немедленной реализации программы по разоружению и демобилизации бывших комбатантов.

Одна из основных целей Фонда миростроительства – немедленное направление ресурсов, необходимых для начала деятельности по миростроительству. Фонд миростроительства предназначен для поддержки мероприятий, которые считаются чрезвычайно важными для процесса миростроительства. Фонд не ставит перед собой в данной ситуации цели удовлетворить все потребности в области миростроительства, а скорее стремится играть стимулирующую роль, с тем чтобы продолжить путь для оказания постоянной поддержки и постоянного участия других основных заинтересованных сторон.

Конкретная деятельность, финансируемая Фондом миростроительства, включает: деятельность в поддержку осуществления мирных соглашений, особенно в том, что касается национальных учреждений и процессов, созданных или инициированных в соответствии с этими соглашениями; деятельность в поддержку усилий страны по созданию и укреплению потенциала, необходимого для содействия сосуществованию и мирному разрешению конфликта и, следовательно, снижению вероятности возобновления конфликта; создание или воссоздание основных административных служб и соответствующего человеческого и технического потенциала, что может включать, в исключительных обстоятельствах и в течение ограниченного периода времени, выплату заработной платы гражданским служащим и покрытие других периодических расходов; важнейшие мероприятия, направленные на устранение непосредственных угроз процессу миростроительства (например, реинтеграция бывших комбатантов, разоруженных в

контексте программы разоружения, демобилизации и реинтеграции).

За последний отчетный период деятельности Фонда миростроительства (7.2009 – 6.2010 гг.)¹⁰ объем портфеля Фонда (включая вклады и процентные поступления) увеличился до 357,3 млн долл. США. По данным на сентябрь 2011 г. финансирование получают 9 стран: 4 страны, находящиеся под контролем КМС (Бурунди, Гвинея-Бисау, Сьерра-Леоне, ЦАР) и пять стран, не входящих в повестку дня КМС (Кот-д'Ивуар, Либерия, Непал, Гвинея и Коморские острова).

Таким образом, Фонд сохраняет свой статус глобального фонда с одной из наиболее широких донорских баз среди многосторонних донорских целевых фондов, находящихся под управлением ООН, и признан теперь одним из ключевых инструментов оказания поддержки миростроительству на раннем этапе. В течение 2010–2011 гг. из Фонда миростроительства было выделено в общей сложности 63,51 млн долл. на осуществ-

ление реформы сектора безопасности; разоружение, демобилизацию и реинтеграцию; обеспечение занятости молодежи; достижение национального примирения; обеспечение добросовестного управления; на обеспечение законности, что превышает объем средств, выделенных в 2008–2009 г., составляющий 43,94 млн долл.

В целом учреждение Фонда миростроительства способствует удовлетворению критических потребностей, которые особенно характерны для периода, следующего непосредственно после подписания мирных соглашений. Именно в этот период многие правительства нуждаются в быстрой инъекции ресурсов, которые позволили бы им осуществить важнейшие программы миростроительства для укрепления мирного процесса. Предоставление ресурсов из Фонда, наряду с усилиями, предпринимаемыми Комиссией по миростроительству, способствует уделению постоянного внимания постконфликтным странам и оказанию им постоянной поддержки со стороны международного сообщества.

Примечания

¹ Генеральный секретарь Пан Ги Мун обсудил с главами региональных организаций пути оказания помощи Ливии (26.8.2011 г.) // URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=16145>.

² Док. ООН А/59/565 от 02.12.2004 г.

³ Доклад Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». См. Док. ООН А/59/2005 от 21.03.2005 г. П. 114.

⁴ Док. ООН. А/60/150, 15 сентября 2005 г., параграфы 98–105.

⁵ Резолюция ГА ООН 60/180 и Резолюция СБ ООН 1645 (2005) от 20 декабря 2005 г.

⁶ Док. ООН PBC/4/OC/L.1 от 26.1.2011 г. «Проект доклада Комиссии по миростроительству о работе ее четвертой сессии». П. 21–80.

⁷ Проект доклада Комиссии по миростроительству о работе ее четвертой сессии. Док. ООН PBC/4/OC/L.1 от 20.12.2010 г. П. 81.

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/180 от 20 декабря 2005 г. и резолюцию Совета Безопасности ООН 1645 (2005) от 20 декабря 2005 года.

⁹ Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи. П. 103.

¹⁰ Док. ООН А/65/353 от 9.9.2010 г. Доклад Генерального секретаря ООН о Фонде миростроительства.

«... при шумном одобрении левых. Правые безмолвствуют»

Военный министр Временного правительства
А.И.Верховский в октябре 1917 г.

Сергей Полторак

Александр Иванович Верховский сделал, быть может, самую стремительную военную карьеру за всю историю России. За три года он прошел путь от капитана до генерал-майора, от старшего адъютанта штаба стрелковой бригады до военного министра.

А.И.Верховский был военным министром лишь около двух месяцев. Он выбрал стратегически верное направление развития Русской армии в условиях войны и внутреннего разлада страны. Но тактика реализации задуманного не позволила ему осуществить свои планы.

Между правыми и левыми

Некотрые человеческие и профессиональные черты А.И.Верховского очень рельефно проявились на пике политических событий в октябре 1917 г. Начало октября 1917 г. был периодом,

когда пессимизм и оптимизм по поводу будущего России в Петрограде шел рука об руку. На фоне добровольных отставок прагматичных и дальновидных военных типа Ф.А.Степуна многие были настро-

ПОЛТОРАК Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Клио» и «История Петербурга», Санкт-Петербург. E-mail: poltorak2006@yandex.ru

Ключевые слова: А.И.Верховский, А.Ф.Керенский, Временное правительство, военный министр, Русская армия, Октябрь 1917 г.

ены оптимистично. По городу ходили упорные слухи о том, что в кругах, близких к военному министру, вырабатываются новые начала строительства Русской армии, что эта работа велась на основе опоры на выборные комитеты наиболее инициативных военнослужащих и комиссаров¹.

Некоторые элементы стиля работы военного министра А.И.Верховского хотя и были в духе времени, отдавали откровенной конъюнктурой.

Газета «Новая Русь» с нескрываемым сарказмом описывала встречу генерала с моряками Балтийского, Черноморского флотов и Каспийской флотилии. На встрече публично обсуждался вопрос о высадке немецкого десанта на Эзеле и Даго.

Как отмечала газета, собрание вынесло резолюцию: не противиться злу.

В резолюции подчеркивалось: «Чем ближе к Петрограду приблизится десант, тем скорее будет мир»¹.

А.И.Верховский старался быть по духу новатором.

Это проявлялось в большом и малом. В малом – особенно заметно.

Например, в соответствии с его приказом, 25 женщин, окончивших курсы при Александровском военном училище в Москве, были произведены в первый офицерский чин – в чин прапорщиков², что для того времени было очень большой диковиной.

Хотя новшество не получило распространения, думается, о «чуждачествах» военного министра в армейской среде говорили немало. Скорее всего, доброжелательно, хотя и иронично, поскольку его стремление к позитивным переменам в войсках было общеизвестно. Это вызывало понимание как среди представителей умеренных взглядов, так и сторонников самых радикальных перемен.

Новаторство военного министра проявилось и в регулировании численности войск. Он создал механизм, позволявший если не уволить ряд категорий военнослужащих со службы, то довольно безболезненно временно сократить их численность за счет организации официальных крупномасштабных отпусков. Вероятно, они должны были в какой-то мере воспрепятствовать дезертирству. Думается, что Александр Иванович понимал, что многие отпускники не вернутся к месту службы, но их отъезд из воинских частей таким образом будет носить полулегальный характер – ограниченные по времени отпуска плавно перерастут в отпуска бессрочные. При этом армии удастся сохранить свое лицо, взяв под относительный контроль сокращение вооруженных сил.

В приказе военного министра от 3 октября 1917 г., в частности, говорилось: «Разрешаю с 1 октября* во внутренних округах увольнять, не нарушая успешного несения службы, в кратковременные отпуска генералов, офицеров, классных чинов, священников и солдат на следующие сроки:

- в пределах Европейской России, Сибири и Туркестана до 5 недель, при отпусках из Европейской России в Сибирь и Туркестан или обратно до 8 недель;
- из Туркестана в Сибирь или обратно до 8 недель;
- из Европейской России на Кавказ до 7 недель;
- из Сибири и Туркестана на Кавказ до 8 недель.

Число военнослужащих, могущих в зависимости от обстановки одновременно находиться в отпуску предоставляя определить начальникам <...> на первое время устанавливаю норму для отпускных 4 на 100 человек с тем, что при первой возможности таковая будет увеличена.

* Тот факт, что приказ датирован более поздним сроком, чем дата разрешения отпусков – не ошибка, а установившаяся в армии практика, существующая и в наши дни.

Подтверждаю вновь, что отпускные билеты, равно как и проездные документы, должны выдаваться во всяком случае за подписью командиров отдельных частей.

Подписал военный министр генерал-майор Верховский»³.

Дальнейший ход истории показал, что благодаря этому приказу не менее 4% военнослужащих всех категорий к моменту государственного переворота оказались не в боевых порядках по месту службы, а у себя на родине или в пути следования. Это обстоятельство по-разному повлияло на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, но оно наложило отпечаток на конфигурацию событий, развивавшихся на всем пространстве Российской империи.

Как известно, отношение политиков к вопросу о войне и мире было своеобразной лакмусовой бумажкой образца начала октября 1917 г. Время от времени проходил этот «тест» и А.И.Верховский.

Корреспондент газеты «Общее дело» отмечал, что, выступая на заседании ЦИК, посвященном обсуждению вопроса о военном положении России, «генерал-майор Верховский, только что вернувшийся из Москвы, сделал подробный доклад Центральному исполнительному комитету о положении России в военном отношении. Он указал, что России, так или иначе, вести войну нужно»².

По мнению Александра Ивановича, все внимание необходимо было сосредоточить на снабжении армии. Он прогнозировал, что если удастся предстоящей зимой избежать каких-либо потрясений, катастроф, то реорганизация армии перейдет свою активную фазу уже к весне^{2, 4}. Как известно, избежать потрясений и катастроф не удалось.

В целом разумные реформаторские меры А.И.Верховского по переустройству армии нередко «спотыкались» о существовавшую реальность. Казалось бы, разумное решение: отстранить от

командования воинскими частями и соединениями всех тех, кто был причастен к Корниловскому мятежу. Но нередко, оценивая ситуацию лишь по формальным признакам, военные чиновники не учитывали «человеческий фактор» во всей его нравственной глубине.

Просчетами Александра Ивановича и представителей его команды время от времени пользовались те, кто на фоне чужой славы тоже хотел привлечь к себе внимание современников. Среди них был и редактор газеты «Общее дело» В.Л.Бурцев.

В одном из выпусков своего издания он писал об уволенном со службы в связи с корниловскими событиями «энергичном и свежем» генерал-лейтенанте Адаме Ивановиче Словачинском, настоящем герое, имевшем пять ранений.

По мнению редактора, он несправедливо был уволен со службы, а его обращения за помощью к А.Ф.Керенскому и А.И.Верховскому не имели успеха. Не оригинальным по тем временам был авторский вывод о том, что случай с А.И.Словачинским – это происки «русских немцев в Петрограде»².

Последствия Корниловского мятежа «не отпускали» ведущих государственных деятелей страны и спустя более месяца после нейтрализации «военной оппозиции». Как известно, по делу о мятеже на государственном уровне велось расследование. 8 октября был допрошен главный свидетель министр-председатель А.Ф.Керенский. 9 октября на допрос был вызван М.И.Скобелев. На вопросы следствия предстояло ответить М.И.Терещенко и А.И.Верховскому².

А.Ф.Керенский во время допроса 8 октября 1917 г. не удержался и съязвил по поводу того, что и Б.В.Савинков, и Л.Г.Корнилов, и А.И.Верховский заблуждались, считая, что до их назначения на должности не предпринимались меры по восстановлению боеспособности и порядка в армии⁵.

В начале октября 1917 г. А.И.Верховский продолжал пользоваться поддерж-

кой широкого круга военнослужащих, о чем они считали своим долгом сообщать в печати.

Так, 5 октября было опубликовано письмо, свидетельствовавшее об одобрении солдатскими массами политики военного министерства и его руководителя. В нем говорилось: «Комитет Н артиллерийской бригады, ознакомившись с программной речью военного министра Верховского, постановил обратиться через надлежащие организации в исполнительный комитет свободной армии с предложением приветствовать нового министра-социалиста следующим: «Господин министр! С чувством глубокого удовлетворения солдаты свободной армии приветствуют нового министра-социалиста. Мы уверены, что вы будете «нашим министром», а не полубогом, с высоты своего величия рассылающим повеления. В вашей программной речи мы услышали новые слова, которых с тоской и беспокойством мы долго ждали. Мы узнали, что сквозь рев звериной драки, вы услышите голос измученного солдата. И мы скажем вам: заря успокоения, заря лучшего будущего стала ярче просвечивать в бурном утре нашей свободы. Если появится новый Корнилов и потребует наши сердца и наши штыки, то выбор не будет трудным. Керенский и Верховский – вот наши вожди, вот вожди свободной армии, им принадлежат сердца и, следовательно, наши штыки»⁶.

Но оптимизм стремительно угасал. С каждым днем ситуация в армии, на фронте становилась все более трудной. В начале октября силовые министры были приглашены в ЦИК, на заседаниях которого изложили правдивую обстановку в своих ведомствах.

Газета «Общее дело» отмечала: «Сведения, сообщенные министрами Верховским и Вердеревским комиссарам в закрытых заседаниях ЦИК, во всей наготе показали дезорганизацию,

какая царит в тылу, а также в некоторых частях фронта. Сообщения их произвели весьма тяжелое впечатление на членов ЦИК»².

В той же газете В.Л.Бурцев распространял сведения о том, что Временное правительство готовится к эвакуации из Петрограда. Он отмечал, что в Зимнем дворце царит затишье и уныние, нет ни малейшего признака существования правительства.

«Какое великое несчастье, какой беспредельный позор для страны иметь такое правительство, какое имеет Россия в эти дни!»² – рисовался перед читателями В.Л.Бурцев.

Положение на фронтах стало привычной повесткой дня всех институтов власти², но это обсуждение не носило конструктивного характера, а было лишь образцом риторики и ритуальных действий.

10 октября состоялось заседание Временного Совета Республики (предпарламента), на котором среди других с речью выступал и военный министр А.И.Верховский. Он сообщил собравшимся то, что в целом было известно и так: враг продвигался вглубь страны, его цель – победить в войне с Россией, своей цели он не достигнет, но попытается заставить нас принять позорный мир.

В выступлении Александра Ивановича прозвучали слова, оставленные, вероятно, большинством без внимания, но по существу представлявшие собой, быть может, первый случай в истории войн обеспокоенности от ведения противником, помимо прочего войны информационной.

А.И.Верховский замечал: «Германия делает все, чтобы запутать нам карты, она рассказывает всякий вздор, бросает нам всевозможные прокламации, которыми старается убедить нас, что мы воюем за какую-то Месопотамию или за какие-то английские колонии, – все это чистый вздор, и это должно быть ясно каждому воину в окопах»⁷.

Он говорил о мерах повышения содержания офицерского состава, о своем видении дисциплинарных судов, которые выносили бы решения в течение 48 часов, о восстановлении штрафных полков и других мерах по восстановлению порядка в армии.

Очевидец того выступления отметил характерную деталь: «Ген. Верховский заканчивает речь при шумном одобрении левых. Правые безмолвствуют»².

Аналитики отмечали, что содержание выступления А.И.Верховского на заседании Временного совета Республики было логичным продолжением его реформистских идей, ставших общеизвестными еще в середине сентября. В новом выступлении чувствовались динамика и обеспокоенность нарастанием брожения в армии. Одним из объектов беспокойства министра стали анархия и погромы, в которых военнослужащие играли заметную роль. Мотивируя непреклонную решимость и дальше сокращать численность Русской армии, Александр Иванович впервые громкогласно заявил: «Армии грозит голод»⁴.

Важной особенностью речи А.И.Верховского в предпарламенте был его акцент на внутриполитическую ситуацию в стране. Казалось бы, забота о ней – не прерогатива военного министра. Но, судя по всему, некоторыми полномочиями министра внутренних дел он был наделен. Во всяком случае на него были возложены обязанности усиления милиции за счет армейских офицеров, младших командиров и рядового состава, имевших боевой опыт.

Об этом свидетельствуют некоторые подробности той речи.

В ней, в частности, говорилось: «Мы даем городским самоуправлениям наших лучших людей для того, чтобы на местах везде была создана как пешая, так и конная милиция, чтобы безопасность внутри страны доверить людям, которые имеют совершенно определенную репутацию и определенные качества.

Сама страна в лице Совета Республики должна принять решительные меры к тому, чтобы парализовать погромы и бесчинства. Это – дело самой страны. И она должна указать, как ей угодно, чтобы этого не было. Все эти меры, мною изложенные, попытается осуществить Корнилов единолично своей властью, но это сорвалось».

Однако оставить анархию, перед которой мы стоим, преступление перед государством. Пусть Совет Республики скажет, что он считает нужным [сделать] для спасения страны»⁷.

На эти слова с места прозвучала реплика П.Н.Милюкова о том, что Совет – не Учредительное собрание. На это военный министр ему ответил, что Совет Республики – «это единственное представительство страны, которое существует, другого нет»⁷.

Во время выступления звучали реплики правых: «Вы забываете о власти!», на что А.И.Верховский отвечал: «...если мы не хотим прийти в то же положение, о котором говорил Бисмарк, что нам оставят только глаза, чтобы оплакивать наш позор, то для устройства порядка в стране, для борьбы с оружием в руках за спасение народа нужно, чтобы сами члены Совета Республики сказали, что они этого хотят и что они в этом видят единственное спасение. Мы сейчас не имеем самой простой охраны человеческой безопасности».

В милицию избраны у нас совершенно случайные люди, среди которых попадают типы, выпущенные только что из уголовных тюрем. Подготовительная работа мною закончена совместно с министром внутренних дел и представителями городского самоуправления. Мною отдан приказ отдавать для комплектования милиции преимущественное право лучшим офицерам и солдатам»⁷.

Генерал-майор А.И.Верховский заявил, что, если не удастся навести порядок внутри страны собственными силами, найдется единственная сила, способная навести порядок, – сила германских штыков. На эти слова эмоциональнее всего отреагировал Н.Е.Марков Второй: «Черт знает что. Нельзя так говорить»⁷.

Наведение порядка в стране, недопущение анархии, погромов – это главная задача момента, попытается убедить собравшихся военный министр.

Любопытно, что призыв к членам предпарламента навести порядок в стране был встречен с пониманием и даже восторгом «всей левой частью зала», тогда как именно этот хаос объективно был той благодатной средой, из которой только и могло произойти вооруженное восстание.

Речь военного министра вызвала совершенно противоречивые мнения. Против нее выступила газета «Новая Русь», назвав речь генерала «жалкими словами». Не предлагая каких-либо конструктивных мер по улучшению ситуации в стране, газета выдвинула обвинения против А.Ф. Керенского, А.И. Верховского и Временного правительства в целом¹.

Сходную позицию заявила и газета «Общее дело».

Оценивая итоги работы Временного совета Российской Республики в военной области, она отмечала: «Мы убеждены, что более верную картину состояния армии дал[и] не Керенский и Верховский, а ген. Алексеев»².

Более взвешенную оценку событиям дала газета «Война и мир». Не комментируя ситуацию, она опубликовала ряд выступлений, прозвучавших на заседании Временного совета Российской Республики, в том числе и речь военного министра Временного правительства генерал-майора А.И. Верховского.

Согласно версии газеты, содержание его речи сводилось к следующему: «Сейчас развиваются военные операции. Противник пользуется каждой возможностью, чтобы нанести новые удары.

Противник высадился сейчас на материк и продвигается вглубь.

Главная цель всех ударов – не победа на поле сражения. Немцы не в состоянии развить удары в той степени, чтобы заставить нас признать германскую волю. Цель – психологическое воздействие на народ. Немцы рассчитывают, что сердце забьется у трусов и что они подпугут позорный мир, какой Германия хочет заставить принять.

Прежде всего я должен сказать, что люди, говорящие, что русской армии не существует, не понимают, что они говорят. Немцы держат перед нашим фронтом 130 дивизий: это то, во что они оценивают русскую армию. Русская армия существует и задачу свою исполняет и исполнит до конца. (Аплодисменты) Как бы тяжело ни было наше положение, но мы не беззащитны.

Перед лицом всего мира мы представляем собою сейчас реальную силу, с которой должен считаться каждый. Вместе с тем моя обязанность сказать стране о бесконечном количестве несчастий в армии, на фронте, в тылу. С 1 октября по сегодняшний день внутри страны было 16 погромов, 8 пьяных погромов, 24 самочинных выступления всякого вида. 16 раз пришлось применять вооруженную силу для подавления анархических выступлений»³.

Далее военный министр сказал, что принял свой пост во время Корниловского мятежа, подорвавшего взаимное доверие между командным составом и подчиненными. Он отметил разлагающую роль в боевых частях пополнений, прибывающих из тыла. Новобранцы жаловались на бытовые трудности. Одна из причин жалоб – непонимание цели войны.

А.И. Верховский отмечал: «Военная программа Временного правительства, доложенная на демократическом совещании, проводится в жизнь самым энергичным темпом»³.

Военный министр считал необходимым обратить внимание на то, что при царском режиме, как и в условиях действий Временного правительства, были люди, умевшие подладиться под общее течение и идти «куда ветер дует». Он считал, что с такими людьми нужно бороться как с демагогами.

Военный министр обратил особое внимание на вопрос дисциплины: «Необходимо твердое и определенное постановление Совета Республики по вопросу о применении к анархической и преступной толпе оружия»³. Он считал, что это необходимо для спасения страны.

Это мнение вызвало различную реакцию. П.Н. Милуков, например, заявил, что Временный совет Российской Республики – орган, избранный «не всей страной»³. Ему вторили правые: «Мы не представители всего народа!»³.

На те слова А.И.Верховский вполне резонно возразил: «Во всяком случае это единственное правительство страны,

которое существует. <...> Мы должны, пока не поздно, принять все решительные меры для спасения страны»³.

Верховный против Корнилова

События в стране развивались стремительно. Предстояло выработать механизм сокращения армии. По инициативе А.И.Верховского в правительственных кругах обсуждался вопрос о введении должности министра демобилизации, аппарат которого был бы не просто ответственным за демобилизацию значительной части военнослужащих, но и взял бы на себя главную заботу о переводе страны на мирное положение².

Известный политический деятель того времени С.Н.Третьяков, возглавлявший главный экономический комитет, считал, что именно его структура должна будет в перспективе заниматься вопросами демобилизации. А.И.Верховский так не считал. Между ними возник конфликт, который должен был разрешиться во Временном правительстве². Вскоре Временное правительство поддержало С.Н.Третьякова^{2,8}.

Различие подходов к проблеме А.И.Верховского и С.Н.Третьякова заключалось в следующем.

Военный министр считал, что в разработке плана демобилизации армии ключевую роль должна играть идея работы высвобождавшихся резервов на оборону. Его же оппонент придерживался мнения, что в первую очередь следует учитывать задачи экономического и хозяйственного характера⁸.

Многие инициативы военного министра наталкивались на непонимание членов Временного правительства, которые были не способны профессионально оценить ситуацию в армии и на фронте. Конфликт между А.И.Верховским и другими министрами Временно-

го правительства с каждым днем разрастался все больше и больше.

Александр Иванович тем не менее старался контролировать ситуацию. Иногда это было сложнее осуществить применительно к тыловым регионам страны, нежели к фронтовым и прифронтовым. Военный министр строго взыскивал с тех подчиненных, которые проявляли безынициативность, неоперативность в своих действиях.

Так, он приказал привлечь за бездействие власти помощника командующего войсками Омского военного округа С.М.Немчинова и командующего войсками округа полковника М.П.Прединского.

Причиной приказа было то, что С.М.Немчинов не предпринял мер по освобождению своего непосредственного начальника полковника М.П.Прединского, который был арестован «комитетом революционной демократии»⁸.

Ряд оппозиционных изданий, в особенности издания националистического толка, критически относились к деятельности военного министра Временного правительства. «Общее дело», например, утверждало, что А.И.Верховский очень быстро сделал военную и политическую карьеру, что он по сути своей демагог: «Ему самому пришлось нарисовать картину разложения армии, и он, как военный министр, не постеснялся заявить, что мы можем ждать восстановления порядка только от немецких штыков. Кажется, дальше уже некуда идти»⁸.

По существу, газета передергивала: А.И.Верховский вовсе не уповал на германскую армию, а лишь предупреждал о ее опасности в случае безынициативности российского руководства.

Каждый день работы военного министра был не только насыщен важными событиями, но и приносил большое нервное напряжение. Чего только стоил, например, допрос Чрезвычайной следственной комиссии по поводу деятельности А.И.Верховского в период Корниловского мятежа. И хотя комиссия допрашивала генерала в его же кабинете, допрос длился 3 часа. Будучи в период мятежа командующим войсками Московского военного округа, А.И.Верховский в тот момент находился в Ставке в Могилеве.

Газета довольно точно описывала ход событий, отмеченный следственной комиссией при допросе: «Члены комиссии подробно расспрашивали военного министра о причинах его поспешного отъезда из Ставки. Лишь только распространился слух о происшедшем каком-то недоразумении между ген. Корниловым и Керенским, ген. Верховский чрезвычайно встревожился и позвонил по телефону наштаверху ген. Лукомскому, который передал ему от имени ген. Корнилова приказание остаться в Ставке ввиду того что он может здесь понадобиться».

Однако у ген. Верховского были так расстроены нервы, что он колебался принять решение: оставаться ли ему в Ставке или уехать. Он обратился за советом к Филоненко, который ему посоветовал уезжать из Могилева, и ген. Верховский тотчас же, никому ничего не сказав, поспешил выехать из Ставки.

Через несколько дней, когда мятеж еще не был ликвидирован, ген. Верховскому было приказано вторично поехать в Могилев, но он категорически отказался.

После же ликвидации мятежа, когда в Ставку выехал уже ген. Алексеев для принятия верховного командования от ген. Корнилова... причем он ручался за бескровное разрешение кризиса при условии – не принимать без его ведома никаких мер для ареста ген. Корнилова <...> ген. Верховский неожиданно при помощи вооруженной силы <...> предпринял поход на Могилев для ареста ген. Корнилова с наскоро сформированным им в Москве сильным отрядом.

14 эшелонов войск уже находились в пути, и во главе этого сильного отряда находился сам ген. Верховский, когда было получено донесение от ген. Алексеева, что он прибыл в Могилев и один арестовал всех мятежников. Тогда карательная экспедиция ген. Верховского сама собою распалась, и эшелоны должны были вернуться в Москву, не пожав в Могилеве тех легких лавров, на которые они рассчитывали»⁹.

Представляется, что это описание действий А.И.Верховского очень неточное. Дело не только в том, что в то время он не был генералом, а был полковником. Но как человек дисциплинированный и занимавший один из ключевых постов, он каждый свой шаг в тот момент был вынужден согласовывать с А.Ф.Керенским, который совсем по-другому составил сценарий развивавшихся событий.

Ближе к середине октября 1917 г. акценты в деятельности военного министра несколько сместились в сторону внутригосударственных проблем. Министертво внутренних дел не могло справиться с антиправительственными настроениями во многих регионах страны. Генерал А.И.Верховский все чаще был вынужден принимать меры по привлечению армии к поддержанию порядка в городах республики.

13 октября в центральной печати был опубликован его приказ, в котором отмечалось: «Одна из задач, возложенных в переживаемое время на армию, есть задача обеспечить внутри страны безопасность жизни от насилия и охранять действительную свободу личности».

Вся территория республики разделена на участки запасных бригад, районы бригад – на полковые. Каждый комиссар или орган самоуправления будут обращаться к ближайшему начальнику бригады или командиру полка, имея нужду в надежных чинах для службы в милиции.

Дело военного министра указать цель и дать нужные средства. <...> На местах – проявлять помощь в делах организации милиции. Мы должны общими усилиями остановить рост анархии.

Цель поставлена, средства даны. Ожидаю живой творческой работы на местах»¹⁰.

Канун Октября

Ни военный министр, ни его ближайшие помощники в тот момент не представляли себе реальной обстановки, сложившейся на фронте и в тылу. Они считали, что страстным словом, письменным приказом вполне возможно нацелить солдат и офицеров на выполнение своих служебных обязанностей. На деле же все обстояло иначе. Временное правительство перестало контролировать ситуацию в стране.

Одна из газет замечала: «Слова теперь утратили влияние, но факты, когда их передают очевидцы, поражают даже в атмосфере слов».

Вчера на собрании офицерских депутатов в самом начале заседания выступил офицер, только что приехавший с фронта. На вопрос, поставленный перед собранием, о том, насколько программа военного министра может поднять боеспособность армии, он ответил: «Нет мер, нет средств повысить боеспособность армии. Солдаты не слушают командиров, отказываются от собственных выборных организаций, не желают слышать о войне. <...> Среди солдатских масс распределены по специальному плану немецкие шпионы. Солдаты сбиваются толпой, не верят друг другу, не верят «буржуазным» газетам».

Программа военного министра обсуждалась, но это не было академическим обсуждением, офицеры указывали, что она создана без участия строевых офицеров⁹.

С каждым днем ситуация в стране все больше выходила из-под контроля.

До 17 октября 1917 г.: П.Е.Дыбенко докладывал Солдатской секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о том, что Временное правительство не давало матросам хлеба: «Для матросов у них не находится хлеба, а еще недавно нами были задержаны 70 вагонов, отправляемые в Швецию, в числе которых

было 40 вагонов масла, которое нам также необходимо. В ответ на задержку этих вагонов военный министр Верховский послал приказ провозвести арест комиссара Областного комитета Финляндии. Мы ответили – добро пожаловать, арестуйте. Когда они увидели реальное соотношение сил, то прислали делегацию, которая заявила, что посылка этих вагонов – недоразумение. Мы со своей стороны заявили, что этих вагонов обратно не выдадим и переправим их в Кронштадт»¹¹.

Полиция уже не могла сдерживать мирное население; тыловые воинские части были дезорганизованы.

17 октября 1917 г. военный министр издал приказ № 57, в котором говорилось: «В то время когда части на фронтах несут все лишения, отстаивая страну от вторжения Германии, некоторые тыловые гарнизоны, потеряв воинский облик, позорно предают страну и самих себя в новое рабство горше прежнего. Некоторые тыловые гарнизоны разбивают винные склады, устраивают погромы и бесчинства, подстрекаемые (так в тексте. – Авт.) преступной агитацией, убивают своих офицеров, занятия идут плохо почти везде. Этот позор надо окончить».

С фронта мне поступают негодующие заявления от боевых частей, командного состава, фронтовых организаций и сидящих в окопах полков и батарей, что пополнения вносят беспорядок в части на фронтах. До сих пор было больше слов, чем дела. <...>

Развал и анархия губят страну.

Требую от всех начальников в тесном союзе с комиссарами и комитетами самых решительных мер вплоть до применения оружия для подавления анархии»³.

К середине октября 1917 г. военный министр, по существу, остался в изоляции. У него почти не было единомышленников в аппарате министерства, в тылу и на фронте.

К этому же времени предстоявшее выступление коалиции революционных сил против Временного правительства ни для кого уже не было тайной. Газеты пестрили заголовками типа «К выступ-

лению большевиков». Командующий войсками Петроградского военного округа полковник Г.П.Полковников уповал на благоразумие и «сознательность» личного состава Петроградского гарнизона. По его мнению, это могло позволить в

ближайшее время «пресечь в корне всякие эксцессы»².

Известный революционный деятель Д.Б.Рязанов открыто выступал в печати с призывом передать всю полноту власти Советам².

Последние дни во Временном правительстве

В 4 часа утра 18 октября 1917 г. состоялась заседание Временного правительства, на котором обсуждалось «положение дел в Петрограде в связи с предполагаемым вооруженным выступлением большевиков»¹².

Поповестке дня выступили министр-председатель А.Ф.Керенский, министр внутренних дел А.М.Никитин, военный министр А.И.Верховский. Все они уверяли правительство, что охрана города организована удовлетворительно, что спокойствию жителей Петрограда ничто не угрожает.

Выступавшие с уверенностью отмечали: «Никаких эксцессов, надо полагать, не будет. Малейшие признаки вооруженного выступления будут ликвидированы»¹².

Между тем 20 октября газета «Общее дело» констатировала: «Уже свыше недели все газеты переполнены сообщениями об ожидаемом выступлении большевиков»².

Тема большевизма стала в те дни в Петрограде чуть ли не модной. Многие спешили высказать по их поводу собственное мнение.

Не был в стороне и редактор газеты «Общее дело» В.Л.Бурцев. Не веривший в то, что вооруженное выступление большевиков состоится, он со скепсисом писал: «Большевики в своей массе сами по себе – люди ничтожные, без какого-то ни было значения в общественной жизни. <...> Они бывают сильны только благодаря потаканию им Керенского, Малянтовича, Верховского, Полковникова...»².

Если еще совсем недавно речи и доклады военного министра вызывали горячие споры, принимались либо с него-

дованием, либо (что бывало гораздо чаще!) с восторгом, то в начале второй половины октября 1917 г. наступили неожиданные перемены. У многих восторг и негодование сменились апатией и безразличием.

Одна из небольших публикаций того времени стоит того, чтобы ее процитировать целиком: «Вчера состоялось открытие приостановленных на время занятий Николаевской военной академии. На открытие собралось до 300 офицеров, которых начальство просило выслушать речь военного министра без всяких проявлений одобрения или неодобрения.

Министр говорил, что будет сообразовываться с голосом академии, что главное его затруднение состоит в том, что он завален советами и проектами о демократизации армии, но в чем именно должна состояться эта демократизация, никто сказать не может. Выходило так, будто ждут на это ответа от военного министра, а сам министр ждет его от кого-то другого. [А.И.Верховский] коснулся единения между солдатами и офицерами, [сказал], что по этому вопросу он разрабатывает программу.

Относительно комитетов министр заявил, что они будут преобразованы, что было намечено Савинковым, не будет проведено в жизнь, то есть комитеты не будут выбирать и аттестовывать начальствующих лиц. Было также некоторое указание на какое-то давление на академию со стороны старого режима.

О государственных вопросах: правительство является сторонником неделимости и целостности государства Российского. Много было слов о тяжелом финансовом положении и анархии.

Уехал министр, как и приехал, при гробовом молчании слушателей»¹³.

Генерал-майор А.И.Верховский старался по возможности проследить динамику настроений сограждан по от-

ношению к русской армии, к наиболее-шим военным вопросам. Как человек честлюбивый и, вероятно, несколько самовлюбленный, интересовался он и отношением людей к нему лично.

По инициативе правительства в середине октября 1917 г. была создана специальная структура «с функциями прежнего осведомительного бюро для информации всех правительственных учреждений о том, что пишется об их деятельности в печати»². Наблюдатели заметили, что среди членов правительства наиболее внимательно к газетным публикациям относился военный министр генерал-майор А.И.Верховский, которому представлялись многочисленные статьи не только из центральных, но и провинциальных газет, где освещалась деятельность военного министерства.

«Все положительные отзывы газет, — подчеркивал информированный журналист, — подшиваются в отдельную папку»².

В начале второй половины октября 1917 г. ситуация в армии стала еще сложнее. Военные руководители были вынуждены ужесточить репрессивные меры настолько, что А.Ф.Керенский в срочном порядке разослал командующим, комиссарам и комитетам фронтов телеграмму, в которой потребовал: «Впредь до особого распоряжения предлагая не приводить в исполнение смертных приговоров»².

На фоне непростой обстановки с 16 октября 1917 г. по Петрограду «ходили упорные слухи о возможной отставке ген. Верховского»⁸. Толчком к появлению слухов стал уже упоминавшийся конфликт в правительстве между А.И.Верховским и С.Н.Третьяковым.

17 октября 1917 г. Александр Иванович с горечью записал в своем дневнике: «Технический аппарат верховного управления страной настолько осложнился всюду проводимой идеей коллегиальности, что самая очевидная вещь,

прежде чем быть осуществима, задерживается в обсуждении на месяцы<...>».

Сейчас нарастает такая опасность общей катастрофы, после которой все устои будут сорваны. Это мало кто видит, и на краю пропасти продолжается борьба партий и мнений и даже отдельных людей между собой <...>.

На следующий день, 18 октября, в своем дневнике он добавил: «Какое непонимание психологии народа! Какие несчастья нас ждут!»¹⁴

19 октября возможный уход в отставку военного министра А.И.Верховского, как и министра иностранных дел М.И.Терещенко, стал темой дня в политических кругах столицы¹⁵.

Появился еще один тревожный, хотя не всеми замеченный симптом: военный министр встречался с делегациями Сибирского и Донского казачества. Казалось бы, само по себе это обстоятельство ничего особенного не представляло. Но жители Петрограда хорошо помнили события двухмесячной давности, когда генерал Л.Г.Корнилов, организуя мятеж, видел свою опору именно среди казаков. Сибирское казачество просило Временное правительство дать ему возможность участвовать в следствии по делу Л.Г.Корнилова. Об опальном генерале речь шла и на встрече военного министра с донцами.

18–19 октября 1917 г. обстановка во Временном правительстве была накалена до предела.

Газета «Вольность» сообщала: «Военный министр возбудил вопрос об образовании министерства реконструкции, наподобие Англии, которое должно бы заняться приведением страны на мирное положение. Ген. Верховский полагал, что министерство это должно быть при военном министерстве. Проект был подвергнут критике. <...>»

В третьем часу ночи Керенский вызвал к себе генералитет, который информировал Верховного Главнокомандующего о настроениях Петроградского гарнизона»⁷.

Но уже через два дня ситуация во Временном правительстве обострилась

еще больше. Внутри кабинета министров возник крупный внутренний конфликт. Газеты утверждали, что он возник «на почве разногласий между министром-председателем А.Ф.Керенским и военным министром ген. Верховским, имеющий под собою личную почву»⁹.

Аналитики отмечали, что в последнее время популярность А.И.Верховского существенно возросла, ему симпатизировали многие представители демократических кругов Совета Республики⁹. Это вызвало отрицательное отношение А.Ф.Керенского к А.И.Верховскому. Министр-председатель выразил неудовольствие по поводу того, что генерал-майор А.И.Верховский игнорировал общие заседания правительства.

Газета утверждала, что военному министру «даже было написано официальное письмо с предупреждением, что в случае его неявок во Временное правительство все проекты военного ведомства будут сниматься с очереди и правительство их не будет рассматривать»⁹.

К уже имевшемуся конфликту А.И.Верховского с С.Н.Третьяковым добавился еще один. «У генерала Верховского оказались разногласия и с некоторыми другими членами коалиционного кабинета, особенно в последние дни, когда ожидается выступление как раз крайних левых элементов, к которым по своим воззрениям примыкает ген. Верховский. В итоге всех разногласий вчера распространились слухи об оставлении ген. Верховским поста военного министра»⁷.

Другое издание утверждало, что Александр Иванович подает в отставку, поскольку у него возникли разногласия «с большинством членов Временного правительства»^{*}.

Этот очередной слух был опровергнут самим военным министром.

21 октября 1917 г., в субботу, в полдень произошла встреча министра-председателя А.Ф.Керенского с военным министром А.И.Верховским.

После нее Александр Иванович заявил корреспонденту газеты «Народ»: «Разговор о моем уходе из состава Временного правительства не имеет под собой серьезного основания. Прошение об отставке я не подавал и подавать не думаю. Я не могу покинуть пост военного министра еще и потому, что в силу соглашения, состоявшегося во Временном правительстве, настоящий состав правительства должен оставаться до созыва Учредительного собрания, до которого остается немного времени. Все разногласия между министрами должны оставаться в четырех стенах»⁹.

В тот же день газета «Общее дело» выступила с кричащей статьей.

Ее редактор В.Л.Бурцев сообщал читателям: «Я только что узнал, что вчера в заседании комиссии по обороне в Совете Республики военный министр ген. Верховский, один из главных виновников гибели ген. Корнилова, предложил заключить мир с немцами тайно от союзников <...>

Это — измена России!

Терещенко заявил, что предложение ген. Верховского даже и не обсуждалось во Временном правительстве.

«Это, — сказал М.И.Терещенко, — какой-то сумасшедший дом!»

Члены комиссии от слов ген. Верховского пришли в ужас <...>

Ген. Алексеев плакал.

Нет! Это — не сумасшедший дом! Это хуже всякого сумасшедшего дома! Это — прямая измена России!

За слова Верховского должны немедленно дать нам ответ Керенский, Терещенко и Некрасов.

Граждане, все на ноги.

Россию предают!

Спасайте ее!

Вл. Бурцев»².

^{*} Возможно, эта информация послужила основанием для ошибочной публикации спустя много лет сведений в Полном собрании сочинений В.И.Ленина о том, что военный министр А.И.Верховский «19 октября (1 ноября) 1917 г. вышел в отставку в связи с отклонением предпарламентом предложенной Верховским демобилизации значительной части армии и др. мер». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 533).

О событиях того дня писал в своих воспоминаниях и А.Ф.Керенский.

Он отмечал: «20 октября (1917 г. — Авт.) в заседании комиссии по обороне Совета Российской республики (предпарламента) военный министр генерал Верховский неожиданно, без ведома и предупреждения Временного правительства выступил с весьма категорическим заявлением о необходимости немедленно заключить мир даже в случае несогласия на это союзников.

Все, кто помнит действительную обстановку, в которой находилась тогда Россия, и в частности Петербург, [могут] легко представить себе, какие последствия вызвало бы широкое оглашение этого личного преступного выступления военного министра, целиком совпадавшего с той агитацией, которую ввели тогда в армии большевики и немецкие агенты.

Министр иностранных дел М.И.Терещенко прямо из комиссии по обороне явился поздно ночью в заседание Временного правительства, где и было решено:

1) генерала Верховского уволить в отпуск с освобождением впредь до назначения ему заместителя от всех служебных обязанностей и с предложением немедленно покинуть столицу;

2) обратиться ко всем редакциям газет с настойчивой просьбой (право запрещать печатание тех или иных известий Временное правительство не имело) не помещать никаких сообщений, заметок и разъяснений по поводу выступления генерала Верховского.

Единственной газетой, не уважившей просьбы правительства и не исполнившей своего патриотического долга оказалась газета г-на Бурцева «Общее дело», за что и была по моему распоряжению немедленно закрыта»⁵.

На следующий день, 22 октября 1917 г., в воскресенье, ряд газет, в том числе газета «Армия и флот свободной России», опубликовали материалы беседы с военным министром, главным поводом для которой стало заявление газеты «Общее дело» «о том, что ген. Верховский на заседании комиссии по обороне – в Совете Республики якобы предложил заключить мир втайне от наших союзников»^{6, 16}.

Во время беседы генерал-майор А.И.Верховский заявил: «Восставая всей душой против

заключения позорного сепаратного мира, я восставал и восстаю против пораженческой агитации, которая усиленно развивалась в дни военных операций, которыми враг надеялся произвести психологическое воздействие на народ в расчете, что сердце забьется у трусов и они подпишут позорный мир. Так говорил я в ЦИК СД и так говорил я в Совете Российской Республики.

В то же время, принимая во внимание, что на фронте разложение вносят прибывающие из тыла пополнения, подвергшиеся обработке пораженцев, я указывал на необходимость принятия решительных мер борьбы с разрушительной работой в тылу. О таких мерах свидетельствует ряд моих распоряжений. Приписывание стремлений, мне противных, абсолютно не соответствует всему, что я делал и делаю как военный министр, я могу объяснить одним лишь нежеланием меня понять, приписывание же мне [планов] предложения заключить сепаратный мир, ударить по армии и, может, способствовать развитию того, с чем я борюсь – развитию пораженчества. Этого также не понял Бурцев»^{6, 16}.

В заключение беседы корреспондент резюмировал: «Военный министр в категорической форме заключил о том, что никогда и нигде не выступал с предложением сепаратного мира. Ген. Верховский привлекает к судебной ответственности редактора газ. «Общее дело» Бурцева за явно клеветническую заметку в номере от 21-го октября»^{6, 16}.

Лгал ли генерал А.И.Верховский? Даже сейчас на этот вопрос невозможно дать однозначный ответ. Правильней будет сказать, что он не дал исчерпывающей информации и был в этом абсолютно прав. Придавать огласке подробности дебатов, развернувшихся на заседании комиссии по обороне, было категорически нельзя. Сведения, опубликованные военным министром, позиции членов Временного правительства и политиков, находившихся на том заседании, могли бы стать толчком к широко-масштабным народным волнениям.

Публикация А.С.Васюковым в 60-е годы сведений из отчетов о секретных заседаниях Временного правительства позволила ясно понять причины противостояния между военным министром и его оппонентами.

По данным Александра Ивановича, в Русской армии в тот момент проходило службу 10,2 млн чел. Но страна могла прокормить в тот момент лишь семи-миллионную армию¹⁷. Накануне зимы на фронтовых складах лежало до 3 млн полушубков, из которых службы тыла могли доставить на фронт лишь половину¹⁷!

На том заседании у генерал-майора А.И.Верховского хватило смелости сказать: «... никакие убеждения не в состоянии подействовать на людей, не понимающих, ради чего они идут на смерть и лишения»¹⁷. Свои слова он подтвердил многочисленными цифрами, среди которых одной из самых впечатляющих было число дезертиров из армии – 2 млн чел.

Военный министр очень аргументированно объяснил участникам того заседания, что заключение мира с Германией – это единственный способ сохранить российскую государственность. Он на конкретных примерах показал, что союзники сознательно уклоняются от своих союзнических обязательств. Из заказанных в США 2375 паровозов была поставлена в Россию лишь небольшая часть. Англия неохотно шла навстречу нашей армии в поставке артиллерийской техники и снарядов¹⁷. Франция в недостаточном количестве поставляла аэропланы, что привело к «угасанию» российской авиации¹⁷.

Военному министру не удалось убедить членов правительства и представителей политических кругов в необходимости заключения мира с Германией, согласовывая свои действия с союзниками. Осознавая это, он пришел к выводу, что Россия будет вынуждена «подчиниться судьбе и пройти через большевистское восстание»¹⁷.

Сообщения о грядущей отставке военного министра сменялись их опровержениями, и наоборот. Если 20 октября

газета «Новая Русь» сообщала, что вопреки слухам Верховский остается на своем посту, «потому что Временное правительство не считает возможным сейчас столь серьезные перемещения»¹, то уже на следующий день эта же газета вышла с сенсационным заголовком: «Верховский всерьез уходит»: «Военный министр, реформатор не стесняется говорить, что он уходит со своего поста ввиду крупного разногласия с большинством Вр. правительства»¹.

Вероятно, мысли об отставке в те дни посещали А.И.Верховского не раз. Но он не только не принимал решение о ней, но и делал все возможное, чтобы влиять на ситуацию в армии. Например, во время своей беседы с офицерами Генерального штаба Александр Иванович заявил, что категорически против возвращения в армию одних из самых авторитетных генералов того времени – Н.Н.Юденича, Н.В.Рузского, А.А.Брусилова. Он сказал, что такие назначения могут быть только после его отставки².

Казалось бы, косвенным подтверждением долгосрочных служебных планов военного министра было содержание его приказа, опубликованного 22 октября, в котором говорилось о приостановлении возвращения с военной службы солдат, работавших в сфере оборонной промышленности, даже если о том ходатайствовали руководители их предприятий¹⁵.

События развивались столь быстро, что порой газеты за ними не поспевали. Так, газета «Вольность» 22 октября опубликовала заголовок статьи «Ген. Верховский» и подзаголовок «Бурцев и Верховский», но никакого текста по этому поводу не публиковала. Там же, дав заголовок «Беседа с ген. Верховским», она ограничилась пробелом. Скорее всего, это был результат чрезвычайной спешки верстки номера. Два этих заголовка, будучи набранными, уже утратили свою

актуальность, поскольку куда актуальнее звучал новый заголовок «Отставка ген. Верховского»⁷. Под ним был короткий текст: «Ночью нами получены сведения, что ген. Верховский увольняется

в двухнедельный отпуск и, передают, к своему посту больше не вернется».

Политическое руководство военным ведомством принимает на себя А.Ф. Керенский»⁷.

Отставка Верховского и Октябрь

Временное правительство пыталось не допустить утечки секретной информации о кадровой ситуации на вершине государственной власти, что только разрадоvalo средства массовой информации.

«Новое время» писало: «Нами получено следующее официальное сообщение Петроградского телеграфного агентства "К сведению редакции":

<...> запрещается разглашать сведения, касающиеся закрытого заседания по обороне Временного Совета Республики вообще и объяснений военного министра ген. Верховского в частности. Временное правительство обращает внимание на то, что в случае неисполнения сего распоряжения каждая газета, нарушившая это последнее [распоряжение], будет закрыта, подобно тому, как по распоряжению правительства ныне закрыта газета "Общее дело"».

Поздно ночью Петроградским агентством в редакцию было передано другое сообщение: «Подтверждается вновь восприятие печатать сведения о закрытом заседании комиссии по обороне и выступлении ген. Верховского. Разрешается печатать лишь сообщения за подписью Знаменского и Скобелева»⁹.

В газете опровергались слухи о том, что А.И.Верховский предложил заключить мир с немцами, но далее отмечалось, что, несмотря на опровержение, правительство не могло отнестись равнодушно к самой форме выступления военного министра: «Осудив такие единичные выступления по самым ответственным вопросам, Временное правительство приняло во внимание несколько болезненное состояние ген. Верховского, которое до известной степени является извиняющим обстоятельством слов министра, и решило дать ген. Верховскому отпуск для восстановления здоровья. При этом в осведомленных кругах высказывается сомне-

ние, вернется ли ген. Верховский на должность»⁹.

Мнения по поводу выступления военного министра в комиссии Совета Республики были разными.

Среди союзников появились сомнения «о действительном смысле и причине ареста ген. Корнилова и Деникина»⁹. Некоторые члены Совета Республики, апеллируя к компетентности генерала А.И.Верховского, настаивали на немедленном заключении мира»⁹.

Свое мнение высказали и ученые, тяготевшие к политике. П.Б.Струве по поводу выступления ген. А.И.Верховского заявил, что после его речи отставка военного министра совершенно необходима в самый кратчайший срок, а дальнейшее пребывание его на столь ответственном посту «угрожает страшными последствиями»⁹.

Ситуацию, царившую в Петрограде 23 октября 1917 г., очень емко охарактеризовал Джон Рид: «В понедельник, 5 ноября (23 октября), утром я заглянул в Мариинский дворец, чтобы узнать, что делается в Совете Российской Республики. Ожесточенные споры о внешней политике Терещенко. Отклики на инцидент Бурцев – Верховский»¹⁸.

Вероятно, с понедельника, с 23 октября 1917 г., генерал-майор А.И.Верховский, формально числившийся военным министром Временного правительства, по существу был уже отдален от дел.

Подтверждение тому – ряд публикаций, появившихся 24 октября.

Газета «Народ» сообщала: «Как говорят в хорошо осведомленных кругах, военный министр ген. Верховский, получивший двухнедельный отпуск, к своему посту больше не вернет-

ся. Приемниками ген. Верховского назначают ген. Бискупского и ген. Яхонтова»¹².

Более подробно ситуацию описывал «Петроградский листок»: «После вчерашнего заседания 21 октября, вызванного заметкой Бурцева в "Общем деле", было решено дать ген. Верховскому официальный отпуск на две недели по болезни. Но фактически ген. Верховский уже устранен (так в тексте. — Авт.) от занимаемой должности и более на свой пост не вернется.

Трения между ним и большинством членов кабинета начались чуть ли не с первого дня. Программа реорганизации армии, представленная им, встречала категорические протесты и возращения со стороны министров.

Еще более серьезные трения вызвала позиция его по вопросу о мире, которая в общем совпадает с позицией наказа Совета рабочих и солдатских депутатов Скобелеву.

Ген. Верховский пожелал оставить пост военного министра и несколько раз пытался уйти в отставку, но всякий раз Керенский удерживал его, указывая, что до созыва Учредительного собрания состав Временного правительства не должен подвергаться никаким изменениям, и уход одного министра может вызвать кризис. После «сенсационной» заметки Бурцева, опровергнутой председателями обоих (так в тексте. — Авт.) комиссий, положение резко изменилось.

Правительство решило обратиться с инструкцией к нашим заграничным послам. В субботу же ночью ген. Верховский выехал в Финляндию»¹³.

Разные издания по-своему расставляли акценты в ситуации, связанной с отправкой А.И.Верховского в отпуск.

«Новое время» писало об увольнении А.И.Верховского по болезни как члена правительства и военного министра, отмечало, что временное управление министерством возложено на генерала от артиллерии А.А.Маниковского^{9,7}. Та же газета сообщала: «Мы получили сведения о сильном давлении большевиков на Временное правительство в смысле оставления ген. Верховского на посту воен. министра»^{9,7}.

«Рабочая газета» придерживалась более нейтрального тона: «Военный министр Верховский взял двухнедельный отпуск и уехал из Петрограда. Во временное управление министер-

ством вступил генерал Маниковский. Общее наблюдение за работой военного министерства поручено А.Ф.Керенскому»²⁰.

Большую осведомленность проявило «Новое время»: «Как нам сообщают, уволенный в отпуск военный министр ген. Верховский уехал на Валаам. Отъезд его был, однако, не совсем добровольный, т.к. Валаам был назначен ему местом жительства Временным правительством. Передаем это сообщение, как слух»⁹.

Отправка А.И.Верховского в отпуск рассматривалось различными общественными слоями по-разному.

По мнению В.И.Ленина, удаление военного министра от власти было одним из главных сигналов к тому, что медлить с вооруженным восстанием революционными силами, и в частности большевикам, больше нельзя.

Это Владимир Ильич подчеркивал в письме к членам ЦК РКП(б) вечером 24 октября 1917 г.²¹, написанном, вероятно, незадолго до его ухода с последней конспиративной квартиры на Сердобольской улице, дом 1а в Смольный²¹.

Находясь на посту военного министра, А.И.Верховский был верен себе: честно и много трудился, искренне стремился провести реформирование армии, проявляя при этом компетентность и профессионализм выпускника Академии Генерального штаба и многоопытного офицера-фронтовика.

В то же время есть устойчивое ощущение того, что А.И.Верховский, находясь на посту военного министра, стремился вести и собственную игру, желая стать лидером в министерской среде. Обстановка войны и положение в Русской армии объективно способствовали этому. Не исключено, что одной из причин раздора между А.И.Верховским и другими деятелями Временного правительства была именно «карьерная гонка», а не только разные подходы к реализации злободневных планов. Хотя пути их реализации и конечные цели

представляли собой не что иное, как ступени на пути к укреплению политической власти.

Стремление создать желаемую конфигурацию механизмов реализации задуманного и у А.И.Верховского, и у его оппонентов в правительстве были не только проявлениями собственных амбиций, но и «авторскими» рычагами воздействия на укрепление собственного положения в политической системе страны.

В различных источниках при анализе взаимоотношений А.Ф.Керенского и А.И.Верховского чаще обращается внимание на то, что в основе их конфликта лежали причины личного характера, прежде всего большие эмоции двух крайне самолюбивых и, вероятно, даже самовлюбленных политиков.

Представляется, что это лишь внешняя сторона вопроса. Скорее всего ситуация была несколько сложнее. Можно предположить, что в какой-то момент (вероятно, в середине октября 1917 г.) А.Ф.Керенский увидел в А.И.Верховском реального политического соперника. На фоне резкого падения авторитета министра-председателя популярность военного министра среди людей, реально влиявших на политическую ситуацию в стране, стала заметно повышаться.

Углубление внутривластного кризиса могло бы привести к появлению качественно новых личностных приоритетов внутри правительства: при благоприятных условиях А.И.Верховский мог бы стать политической фигурой номер один. Мог бы. Отправка его в отпуск и отрешение от должности, вероятно, лишь добавили бы ему популярности и создали ореол мученика.

А.Ф.Керенский и его единомышленники представлялись бы как деятели, устроившие травлю энергичного и честного политика. Военное прошлое и настоящее А.И.Верховского, ситуация в

стране и на фронте, вполне возможно, сделали бы Александра Ивановича единственным военнополитическим лидером России.

Если Корниловский мятеж воспринимался активным большинством военных и гражданского населения как явление отрицательное, то возможный военный диктат генерала А.И.Верховского в условиях значительно большего (по сравнению с августом 1917 г.) усиления кризиса осенью того же года, скорее всего, был бы встречен многими, и особенно армией, как единственно возможный путь выхода из тупика.

Но политическая ситуация до такого момента дозреть не успела: общество взорвалось раньше. Ход российской истории, и по существу всего человечества, пошел по известному всем сценарию.

А.Ф.Керенский, разумеется, никогда бы не признал, что опасался А.И.Верховского как своего политического соперника, хотя сам, по существу, вырастил его. Гораздо проще было увидеть в военном министре недостатки, обвинить его в непонимании складывающейся ситуации. А ситуацию октября 1917 г., строго говоря, не понимал никто – ни власть, ни оппозиция.

Оценивая события октября 1917 г., экс-министр-председатель пошел по простому, но нечестному пути: он попытался сравнить ершистого военного министра А.И.Верховского и покладистого морского министра Д.В.Вердеревского.

Александр Федорович вспоминал: «Однако нужно признать, что между Верховским и Вердеревским была существенная разница. Умный и большой дипломат, Вердеревский отлично понимал созданное корниловщиной положение, хотел спасти, что было еще возможно спасти, главной задачей своей считал защиту оставшихся еще невредимыми офицеров флота от дальнейших самосудов и окончательного истребления. <...>

Генерал же Верховский не только не мог совершенно овладеть положением, но даже не

смог и понять его<...> Был подхвачен политическими игроками слева и помчался без руля и без ветрил прямо навстречу катастрофе.

Мне, может быть, с большим основанием поставлено в вину назначение на пост военного министра именно Верховского, и я принимаю эти упреки. Это было самое неудачное из всех назначений: Верховский в свою деятельность внес что-то неумовимо комическое.

Однако не в оправдание себе, а просто для объективности, я должен сказать, что до назначения военным министром Верховский представлял из себя (так в тексте. — Авт.) несколько другую фигуру. Я уже не говорю о его деятельности в Севастополе и раньше, но еще 27 августа [1917 г.] в телеграмме Корнилову он выражал свою солидарность с существом корниловских мероприятий, протестуя только против метода действий Корнилова: «Можно и нужно было менять политику, но не подрывать последние силы народа во время прорыва фронта».

Приехав же после своего назначения в Петербург (так в тексте. — Авт.), Верховский всем представлялся как «корниловец». Кроме того, благодаря некоторой неопределенности поведения во время Корниловского движения, иных желательных кандидатов выбирать мне было буквально не из кого. Видеть же военного на посту военного министра захотели вдруг справа и слева⁵.

Из этой цитаты видно, как опытный полемист А.Ф.Керенский умело использовал одновременно два эффективных приема: попытался представить умного и образованного Александра Ивановича чуть ли не клоуном и использовал наговор, пытаясь поставить знак равенства между Л.Г.Корниловым и А.И.Верховским.

Оценок поступков А.И.Верховского в период его службы военным министром Временного правительства немало. Их давали современники генерала и уче-

ные, анализировавшие его деятельность. Среди разных взглядов близкой к объективности представляется позиция Б.А.Энгельгардта, которому приходилось сталкиваться с Александром Ивановичем по службе.

Опытный военный, фронтовик, он отмечал: «Он был первым из ответственных военных деятелей, открыто признавших, что Русская армия больше не боеспособна, и предложивших сделать из этого соответствующие выводы, т.е. заключить мир».

Это было весьма обидно всем, кто еще цеплялся за рушащуюся русскую национальную государственность, но это было фактически необходимо²².

Но были и совершенно противоположные оценки деятельности последнего военного министра Временного правительства.

Обозреватель одной из французских газет в крупной статье «Максималисты. Вторая русская революция» почти по горячим следам, 14 ноября 1917 г., гневно писал: «К сожалению, в самом [Временном] правительстве находился человек, который пошел на сговор с большевиками, что значительно упростило переворот, который они, большевики, готовили открыто».

Этим человеком оказался не кто иной, как военный министр генерал Верховский, предательство которого стало очевидно Керенскому только тогда, когда уже началось восстание максималистов. Энергичное противодействие в отношении к этому министру со стороны Керенского последовало слишком поздно и посему стало бесполезным²³.

А.И.Верховский был единственным членом Временного правительства, узнавшим об Октябрьском перевороте лишь спустя несколько дней после его совершения.

Примечания

¹ Новая Русь. 1917. № 19. 1 окт.; № 20. 3 окт.; № 26. 11 окт.; № 34. 20 окт.

² Общее дело. 1917. № 8. 3 окт.; № 9. 4 окт.; № 15. 10 окт.; № 11. 6 окт.; № 12. 7 окт.; № 14. 9 окт.; № 15. 10 окт.; № 16. 11 окт.; № 19. 16 окт.; № 23. 20 окт.; № 21. 18 окт.; № 20. 17 окт.; № 24. 21 окт.

³ Война и мир. 1917. № 101. 4 окт.; № 107. 11 окт.; № 115. 20 окт.

- ⁴ Петроградская газета. 1917. № 233. 4 окт.; № 239. 11 окт.
- ⁵ Керенский А.Ф. Дневник политика: Революция началась! // Издательство. Дело Корнилова. М.: Интелвак, 2007. С. 421, 306, 523–524.
- ⁶ Армия и флот свободной России. 1917. № 228. 5 окт.; № 243. 22 окт.
- ⁷ Вольность. 1917. № 2. 11 окт.; № 9. 19 окт.; № 12. 22 окт.; № 13. 24 окт.
- ⁸ Газета-копейка. 1917. № 3293. 20 окт.; № 15. 12 окт.
- ⁹ Новое время. 1917. № 14 896. 13 окт.; № 14 903. 21 окт.; № 14 904. 22 окт.; № 14 905. 24 окт.; № 14 906. 25 окт.
- ¹⁰ Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 196. 13 окт.
- ¹¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций. М.: РОССПЭН, 2003. Т. 4. 3 июля 25 октября 1917 года. С. 510.
- ¹² Народ. 1917. 18 окт.; № 7. 24 окт.
- ¹³ Вечернее время. 1917. № 1951. 16 окт.
- ¹⁴ Верховский А.И. Россия на Голгофе. (Из походного дневника 1914–1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 67.
- ¹⁵ Русская воля. 1917. № 249. 20 окт.; № 251. 22 окт.
- ¹⁶ Единство. 1917. № 170. 22 окт.
- ¹⁷ Васюков А.С. Внешняя политика Временного правительства. М.: Мысль, 1966. С. 465, 466–467, 471, 472.
- ¹⁸ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. Накануне // В дни Октября. Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л.: Лениздат, 1982. С. 187.
- ¹⁹ Петроградский листок. 1917. № 255. 24 окт.
- ²⁰ Рабочая газета. 1917. № 194. 24 окт.
- ²¹ Ленин В.И. Письмо членам ЦК // Полн. Собр. соч. Т. 34. С. 435, 504.
- ²² Цит. по: Энгельгардт Б.А. Воспоминания камер-пажа // Военно-исторический журнал. 1994. № 9. С. 56.
- ²³ Le Progrès. 1917. № 21 017. 14 ноября.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Вторая мировая война: вся Европа против СССР

Владимир Штоль

К концу XIX – началу XX в. мир был поделен между основными капиталистическими державами (Британская империя, Франция, кайзеровская Германия, Бельгия, Япония). Первая мировая война – это война за территориальный передел мира; участие в ней Российской империи было в наименьшей мере связано с территориальными вопросами и определялось в основном союзническими обязательствами.

Версальский мирный договор*, предоставив ряду европейских народов возможность создать национальные государства, усугубил многие старые проблемы и создал новые, в частности, это касалось взаимоотношений между Германией, Польшей и Чехословакией, между Германией и Францией, между Венгрией и Румынией и т.д.

В 20-е годы XX в. конфликтный потенциал на континенте только накапливался, а в Германии недовольство итогами войны способствовало приходу к власти Гитлера.

В Веймарской республике, а затем уже в Третьем рейхе целенаправленно разрабатывались планы, направленные не только на денонсацию Версальского

договора, но и на решение проблемы «жизненного пространства». Эти планы касались как немецких колоний, утраченных в войне 1914–1918 гг., так и расширения территории Рейха за счет польских и чехословацких земель, заселенных этническими немцами, объединения с Австрией, колонизации европейской части Советского Союза, а

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор. E-mail: observer@nasled.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Восточный фронт, легионеры, *Niwi*.

* Мирные договоры, в том числе и Версальский, завершившие Первую мировую войну, основывались на «Четырнадцать пунктов» так называемых условиях мира, сформулированных президентом США В.Вильсоном в послании конгрессу США (8 января 1918 г.).

также превращения ряда стран Европы в сателлитов Германии.

Первым ответом Гитлеру на агрессию в Европе стала Атлантическая хартия, подписанная президентом США Ф.Д.Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У.Черчиллем 14 августа 1941 г. в бухте Арджентия (о. Ньюфаундленд).

В ней оба правительства продекларировали отказ от захватов территорий, признали право «всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить»¹, и обещали содействовать «восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем»¹.

Правда, уже в сентябре 1941 г. Черчилль, выступая в парламенте, сказал, что в Хартии речь шла не о всех народах, а лишь о европейцах, попавших под оккупационную власть, т.е. положения Хартии не касались многомиллионного населения колоний.

Взгляды советского руководства на немецкую агрессию были выражены в Декларации правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г.*

В Декларации были сформулированы «задачи, стоящие перед народами и государствами, сражающимися с гитлеровской Германией», а также предлагалось «определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира»¹.

В Декларации указывалось, что Советский Союз «отстаивает право каждого народа на государственную независи-

мость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми»¹.

СССР хотел создать после войны на своей западной границе кордон из стран-лимитрофов и отстаивал свою позицию на международных конференциях**, поддерживал и пропагандировал идею дружбы народов, освобожденных от фашистского ига. Действительно, народы стран Восточной и Центральной Европы в 1944–1945 гг. встречали Советскую армию как армию-освободительницу. Это подтверждалось фото- и кинохроникой: Прага, Будапешт, София, Бухарест и даже Вена.

Во время войны в европейских странах были и партизанские движения, и движение Сопротивления, и подполье – весьма разной идеологической окраски: одни ориентировались на свои правительства в изгнании, другие – на социал-демократические или коммунистические идеалы. После разгрома немцев в Сталинградской и Курской битвах авторитет Советского Союза вырос. Борьба советского народа способствовала росту антифашистского движения в Европе. Но в то же время в вермахте и войсках СС воевали представители почти всех западных стран, и зачастую на добровольной основе.

Германия, подписав Тройственный пакт с Италией и Японией, настойчиво искала союзников в Европе, достаточно эффективно используя существую-

* В межсоюзной конференции (24 сентября 1941 г., Лондон) участвовали, кроме СССР, Бельгия, Чехословакия, Греция, Польша, Голландия, Норвегия, Югославия, Люксембург и Свободная Франция.

** Вопросы послевоенного устройства мира руководство стран антигитлеровской коалиции рассматривало в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), Ялте (4–11 февраля 1945 г.) и, наконец в Потсдаме (17 июля – 2 августа 1945 г.). Решения этих конференций составили так называемую Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений.

ющие противоречия между странами и раздавая им обещания по решению территориальных проблем, заложенных Версальским мирным договором. Например:

Венгрия являлась с начала 1939 г. союзницей Германии и Италии по Антикоминтерновскому пакту. Она присоединилась к Тройственному пакту 20 ноября 1940 г., надеясь на удовлетворение своих претензий по Трансильвании, где большинство населения составляли венгры. Согласно Версальскому договору территория была передана Румынии. Кроме того, Венгрия получила Закарпатскую Украину и Южную Словакию – от Чехословакии и княжество Галич – от Югославии².

Румыния. Фюрер заверил Антонеску (11 июня 1941 г., Мюнхен), что после завершения конфликта Румыния получит территориальные компенсации, которые, так как это будет зависеть исключительно от Германии, будут неограниченными².

Болгария. По Версальскому мирному договору у Болгарии была отобрана Южная Добруджа и передана Румынии. В случае присоединения Болгарии к пакту Гитлер обещал поддержать болгарские территориальные претензии, а также обеспечить выход к Эгейскому морю за счет Греции².

Финляндия. Финляндия за свое участие в войне на стороне Германии хотела получить территорию Ленинградской области севернее р. Невы и Кольский полуостров. Хотя Финляндия формально не подписала Тройственный пакт, но ее правительство в случае необходимости готово было к нему присоединиться².

Испания. 23 октября 1940 г. между Германией, Италией и Испанией было достигнуто соглашение о присоеди-

нии Испании к Тройственному пакту под гарантию получения ею Гибралтара и территорий в Африке. В конечном счете Испания формально не присоединилась к пакту, но фактически была союзницей Германии в войне против СССР³.

Хорватия. После вторжения германских войск в Югославию, провозглашения фашистского Независимого государства Хорватия она присоединялась к Тройственному пакту (15 июня 1941 г.)³.

Словакия как государство было образовано под эгидой Третьего рейха (март 1939 г.) и присоединилась к пакту³.

Франция. На переговорах Гитлера с маршалом А.Ф.Петеном (октябрь 1940 г., Монтуар) и адмиралом Ж.Л.Дарланом (май 1941 г., Берхтесгаден) было договорено, что правительство Виши включается в «строительство нового порядка в Европе», предоставляет Германии сырье, экономические ресурсы и рабочую силу³.

В табл. 1 приведена информация, показывающая, какие международные соглашения обеспечивали участие стран в войне на стороне Третьего рейха.

В табл. 2 включены сведения о воинских соединениях стран «оси» и их союзников, которые были задействованы в боевых действиях против Советской армии.

Кроме того, на стороне Германии воевали:

7-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений» (этнические немцы Боснии и Герцеговины, Сербии и Македонии);

13-я добровольческая дивизия СС «Ханджар» (хорватская № 1) – хорватские нацисты и боснийские мусульмане;

23-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Кама» (хорватская № 2); 369-я, 373-я, 392-я – хорватские пехотные дивизии;

8-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейгер» (этниче-

Участие государств в военных действиях

Страна	Основания для вступления в войну ³	Дата		Военные
		объявления войны СССР	окончания войны/выход	ТВД
Румыния	Подписание Тройственного пакта (23 ноября 1940 г.)	22 июня 1941 г.	23 августа 1944 г.	Бессарабия, Молдавия, Украина (Одесса, Крым, Харьков, Донбасс), Новороссийск, Кавказ (Нальчик – Орджоникидзе), Кубань, Таманский п-ов, Буковина, Сталинград
Венгрия	Подписание Тройственного пакта (20 ноября 1940 г.)	27 июня 1941 г.	Капитуляция 12 апреля 1945 г.	Украина (Запорожье, Изюм), Воронеж, Дон, Сталинград
Финляндия	Договоренность об участии в войне против СССР (декабрь 1940 г., Берлин)	25 июня 1941 г.	Перемирие (19 сентября 1944 г., Москва)	Ленинград, Карельский перешеек, Восточная Карелия, Петрозаводск; участие в боях в Смоленске, Туле
Италия	Соучредитель Тройственного пакта (27 сентября 1940 г.)	22 июня 1941 г.		Южная Украина, Крым, Дон, Сталинград
Хорватия	Подписание Тройственного пакта 18 апреля 1941 г. (после отдаления от капитулировавшей Югославии)	22 июня 1941 г.		Украина (Днепр, Мариуполь), район оз. Балатон

Таблица 1

на восточном фронте

действия	Потери, тыс. чел.		Примечания
	убитые, раненые	пленные ⁴	
Июнь 1941 г. на границе с СССР – 360,0 (12 дивизий); на Восточном фронте постоянно – 180,0– 200,0; в Сталинграде – 230,0 (18 дивизий)	600,0	187,37	23 августа 1944 г. румынская армия прекратила военные действия против советских войск. 24 августа 1944 г. Румыния объявила войну Германии.
Июнь 1941 г. на границе с СССР – 44,0 (5 бригад); до ноября 1941 г. – 30,0; на апрель 1942 г. – 205,0 (10 дивизий); с весны 1944 г. – 150,0 (на территории Венгрии против наступающих советских войск)	В январе 1943 г. – 148,0	Всего – 513,767	За подписание Тройственного пакта получила от Рейха: 1. Закарпатскую Украину и Южную Словакию (от Чехословакии); 2. Северную Трансильванию (от Румынии); 3. Княжество Галич (от Югославии).
Июнь 1941 г. – сентябрь 1944 г. не менее 230,0 (16 дивизий)	Убитые – 58,0, Раненые – 158,0	2,377	Правительство Финляндии при необходимости готово было присоединиться к пакту.
С июня 1941 г. – 62,0 (3 дивизий); с июля 1942 г. – 229,0 (10 дивизий)	94,0 только под Сталинградом	48,957	После Сталинграда итальянские войска на восточном фронте не воевали.
С октября 1941 г. – легион-полк; декабрь 1944 г. – начало 1945 г. – дивизия No 1	—	21,822 (представители Югославии)	Дивизия No 1 сдалась англичанам 5 мая 1945 г.

Страна	Основания для вступления в войну ³	Дата		Военные
		объявления войны	окончания войны/выход	ТВД
Испания	Между Германией, Италией и Испанией достигнуто соглашение (23 октября 1940 г.) о присоединении к Тройственному пакту.	–	–	Октябрь 1941 г. – конец 1943 г. – под Ленинградом.
Словакия	Образована после оккупации Чехословакии (15 марта 1939 г.) и ее раздела. Подписание Тройственного пакта 24 ноября 1940 г.	23 июня 1941 г.	–	С июля 1941 г. на Украине (Львов, Киев), Белоруссия, Крым, Кубань, Кавказ; март 1945 г. – Чешская Силезия.
Болгария	Подписание Тройственного пакта (1 марта 1941 г.).	–	–	–
Турция	Договор о дружбе с Рейхом (18 июня 1941 г.).	–	–	–
Япония	Соучредитель Тройственного пакта (27 сентября 1940 г., Берлин).	–	–	–

Продолжение табл. 1

действия	Потери, тыс. чел.		Примечания
	убитые, раненые	пленные ⁴	
численность войск, тыс. чел.			
«Голубая дивизия» (из добровольцев). По ротации – 47,0.	4,0	Более 1,5	Испания не присоединилась к Пакту (из-за отсутствия гарантий получения Гибралтара и территорий в Африке.
С июля 1941 г. по сентябрь 1944 г. – 36,0; октябрь 1944 г. – дивизия «Богемия и Моравия».	3,0	27,0; всего за войну 69.977 (чехословаков)	В начале 1944 г. по приказу Гитлера словацкие дивизии были разоружены и использованы на строительстве укреплений. Вернувшиеся в Словакию части приняли участие в Словацком восстании, которое было подавлено немцами. Оставшиеся на территории СССР словаки стали основой при комплектовании Чехословацкого армейского корпуса под командованием генерала Людвика Свободы.
–	–	–	В ведении боевых действий против СССР не участвовала. 5 сентября 1944 г. СССР объявил войну Болгарии.
–	–	–	В военных действиях на стороне Германии не участвовала.
–	–	–	Всю войну соблюдала Пакт о нейтралитете с СССР от 13 апреля 1941 г.

Воинские соединения европейских стран,

Воинские соединения	Дата создания	Национальный состав	Численность, чел.
Легион французских добровольцев.	Август 1941 г.	французы	6000
Дивизия СС "Шарлемань" (33-я добровольческая гренадерская дивизия СС).	1944 г.	французы	3480
Дивизия СС "Викинг" (5-я танковая дивизия СС).	Июнь 1941 г.	голландцы, бельгийцы, люксембуржцы, норвежцы, шведы	1000
Голландская дивизия СС "Нидерланд" (23-я танково-гренадерская дивизия СС) – первый этап – в формате легиона; – второй этап – в формате бригады; – третий этап – в формате дивизии.	Январь 1942 г. 1944 г. Февраль 1945 г.	голландцы голландцы голландцы, датчане	5400
Дивизия СС "Нордланд" [11-я добровольческая моторизованная (танково-гренадерская) дивизия СС].	Осень 1943 г.	скандинавы, голландцы	–
Дивизия СС "Валлония" – в формате легиона и бригады; – в формате дивизии СС (28-я пехотная дивизия СС).	Октябрь 1944 г. Апрель 1945 г.	фламандцы, бельгийцы, люксембуржцы, французы, испанцы, бельгийцы	4000
Бельгийская (фламандская) дивизия СС "Лангермак" (27-я добровольческая гренадерская дивизия СС).	Октябрь 1944 г.	бельгийцы, люксембуржцы	7000

Таблица 2

воевавшие против СССР

ТВД	Потери, чел.		Примечания
	убитые, раненые	пленные ⁵	
Под Москвой	4500	Всего за время войны – 23136	4–5 мая 1945 г. была уничтожена под Берлином.
С февраля 1945 г. – Карпатский фронт, Западная Пруссия, под Берлином	–	Всего за время войны: голландцы – 4428, датчане – 7006, норвежцы – 5878, шведы – 601, бельгийцы – 2010, люксембуржцы – 1652.	–
С первых дней войны – Южная Украина, на Дону, под Харьковом, битва за Кавказ, Курская битва, под Варшавой, на Балатоне	–		В мае 1945 г. остатки дивизии сдались американцам.
Январь 1942 г. – Ленинградский фронт; 1944 г. – под Ленинградом и Нарвой, в Померании	–		Дивизия СС "Нидерланд" ликвидирована Советской армией в апреле 1945 г. в Померании.
Январь-февраль 1944 г. – под Ленинградом; март-апрель 1944 г. – под Нарвой; весна 1945 г. – Курляндский котел, Берлин	–		В мае 1945 г. дивизия ликвидирована под Берлином.
В 1943 г. – на Восточном фронте; Апрель 1945 г. – под Шверином и Бранденбургом	–		В апреле 1945 г. под Шверином и Бранденбургом дивизия была уничтожена.
Весна 1945 г. – на Восточном фронте	–		5 мая 1945 г. дивизия уничтожена под Мекленбургом.

ские немцы из Венгрии, венгерские и хорватские нацисты);

22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия» (венгерские нацисты и этнические немцы из Венгрии);

25-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Хуняди» (венгерские нацисты и этнические немцы из Венгрии);

31-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Богемия и Моравия» (этнические немцы из Чехии);

21-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Скандербег» (албанская):

34-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Ландштurm Нидерланд» (голландские нацисты) и т.д.

По архивным немецким документам, только в войсках СС насчитывалось 20 добровольческих дивизий, приток добровольцев в которые продолжался вплоть до последних дней Третьего рейха.

В табл. 3 приведены данные по некоторым видам воинских частей европейских союзников Германии, участвовавших в боевых действиях против СССР.

Армии европейских государств были задействованы не только против СССР.

Таблица 3

Количество воинских формирований и вооружений европейских союзников Германии на Восточном фронте³

Страна	Пехотные и моторизованные		Кавалерийские бригады	Боевые самолеты	Корабли различных классов
	дивизии	бригады			
Италия	3	–	–	70	–
Финляндия	16	2	1	307	52
Румыния	13	6	3	623	57
Венгрия	–	3	1	48	–

Венгерские, болгарские и итальянские войска воевали против Греции и Народно-освободительной армии Югославии еще в апреле 1941 г. Итальянские войска действовали против французов и англичан с 1940 г., а чехи из протектората Богемия и Моравия служили в вермахте практически на общих основаниях с немцами.

В общей сложности в составе вермахта и войск СС служило более 800 тыс. европейцев⁶.

Кроме европейцев, на стороне гитлеровской Германии в военных действиях участвовало свыше миллиона граждан СССР. При этом политическое руководство Германии рассматривало воинские

части, состоящие из граждан СССР, (как пленных, так и с оккупированных западных территорий), а также эмигрантов как основу антисоветской оппозиции. Немцы стремились сплотить эту весьма разношерстную массу, создать движение, способное взорвать СССР изнутри.

Начиная войну против СССР, руководство Рейха возлагало серьезные надежды на разжигание межнациональной розни и привлечение на свою сторону национальных меньшинств. Особая ставка при этом делалась на народы Кавказа и Средней Азии. Рейх рассматривал эти территории как свои будущие колонии, в противоположность Украине, Белоруссии и Прибалтике, ко-

которые должны были подвергнуться германизации.

Одним из методов привлечения на свою сторону кавказских и среднеазиатских народов было создание «восточных» легионов (*Ostlegionen*), которые в перспективе рассматривались как ядро армий будущих государств под эгидой Рейха.

Поддержкой немецкого руководства пользовались и казахи формирования, которые и в революцию, и в Гражданскую войну проявили себя как непримиримые враги большевиков, а высшее казачье руководство стремилось к государственному обособлению. Именно позиция казачества во время революции привлекала внимание руководства вермахта и Восточного министерства.

В табл. 4 и 5 приведены данные о воинских соединениях, сформированных из граждан СССР и эмигрантов, действовавших на стороне Германии.

Общая численность формирований, состоящих из среднеазиатских, северокавказских народов СССР, а также азербайджанцев, грузин, армян, крымских татар, калмыков, волжских татар и казаков в национальных частях приближалась к 300 тыс., что составляло почти четверть от общего числа представителей народов СССР, служивших в вермахте, войсках СС и полиции (1,2 млн чел.).

По различным зарубежным и отечественным источникам, на стороне Третьего рейха воевало свыше 1,8 млн чел. граждан других стран. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов.

Но это еще не все. В период с 1939 по 1945 г. около 1,5 млн чел. со всей Европы вступили в вермахт в качестве добровольных помощников – *Hilfswillige (Hiwi)*. В *Hiwi* были и выходцы из оккупированных районов СССР. В большинстве своем *Hiwi* использовались как обслуживающий персонал тыловых структур и комендатур вермахта на окку-

пированных территориях, но значительная их часть входила непосредственно в состав боевых соединений.

Неслучайно только военнопленными в СССР оказались 464147 выходцев из стран Западной, Центральной и Восточной Европы, по большей части из числа добровольных помощников⁵.

Документы Третьего рейха свидетельствуют, что после нападения на СССР в Западной Европе и во многих европейских колониях началась антисоветская истерия. Цивилизованные европейцы с оккупированных территорий Западной Европы – Бельгии, Нидерландов, Дании и Норвегии – стремились вступить в вермахт, чтобы воевать против СССР.

Аналогичная картина была и во Франции, на территории Виши, и во французских колониях Северной и Западной Африки и Ближнего Востока. И лишь позиция Гитлера, противившегося формированию боевых соединений из неарийцев, не позволила многим уже осенью 1941 г. оказаться на Восточном фронте. Только после Сталинградской битвы немцы открыли двери для неарийцев в вермахт и войска СС, но энтузиазм у тех уже несколько поостыл.

Представители же европейских арийцев вместе с немецкими войсками с первых дней войны с СССР воевали против СССР.

Показательна директива на проведение операции «Тайфун» по захвату Москвы, подписанная Гитлером в сентябре 1941 г. В его обращении к солдатам Восточного фронта от 2 октября 1941 г. говорилось: «В полосе от Крайнего Севера до Крыма стоите вы сегодня вместе с финскими, словацкими, венгерскими, румынскими и итальянскими дивизиями <...> Испанские, хорватские и бельгийские соединения присоединяются теперь, остальные последуют за ними. Предстоящее наступление, может быть,

Состав национальных воинских формирований,

Воинские соединения	Дата создания	Национальный состав
– Украинская националистическая дивизия СС "Галичина" (14-я добровольческая пехотная дивизия (СС); Латышский легион в составе двух дивизий: – дивизия No 1 "Леттланд" (15-я добровольческая пехотная дивизия) – дивизия No 2 (19-я добровольческая пехотная дивизия СС) Эстонская дивизия СС "Эстланд" (20-я добровольческая пехотная дивизия СС) Кавказский батальон особого назначения "Бергманн", включая три роты (3 грузинские, азербайджанская, северокавказская) Национальные легионы в составе 53 национальных батальонов из них: – Северокавказский легион – 7 батальонов; – Грузинский легион – 8 батальонов; – Армянский легион – 9 батальонов; – Азербайджанский легион – 8 батальонов; – Туркестанский легион – 14 батальонов.	Июнь 1943 г. Ноябрь Апрель 1944 г. Февраль 1944 г.	украинцы из ОУН – УПА латыши латыши эстонцы узбеки, казахи, туркмены, таджики

впервые будет рассматриваться всеми нациями Европы как общая акция по спасению континента <...> Сегодня наконец создана предпосылка для после-

дного жестокого удара, который еще до начала зимы должен разгромить противника, нанести ему смертельный удар <...>»⁷.

Таблица 4

воевавших на стороне Рейха

Численность, чел.	ТВД	Примечания
13000, в дальнейшем 22000	Украина	В июле 1944 г. под Бродами дивизия потерпела поражение.
	Под Невелем и Псковом; в 1944 г. – под Нарвой; весной 1945 г. – в Западной Пруссии.	Весной 1945 г. под Данцигом дивизия сдалась советским войскам.
	Балтийское побережье	Весной 1945 г. дивизия сдалась в Курляндском котле.
10400	Апрель – август 1944 г. – под Нарвой	5 мая 1945 г. сдалась в Силезии.
1000, а к 1942 г. – 2300	В 1942 г. – бои в районе Моздока – Нальчика – Минеральных вод	Весной 1944 г. батальон был разбит на Перекопском перешейке.
	В 1943 г. – на Северном Кавказе в районе Туапсе, Анапы, Новороссийска; в 1944 г. – подо Львовом, а затем перемещен в Италию и Францию	
	В 1942 г. – районе Моздок – Нальчик; на Брянщине; В районе Нальчик – Моздок; на Кубани; в Крыму В районе Астрахани	

Необходимо подчеркнуть, что Третий рейх использовал как экономические, так и людские ресурсы оккупированных европейских стран и территорий: Авст-

рии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Люксембурга, Нидерландов, Бельгии, Франции, Югославии, Греции. Интересам Германии, по существу, были

Состав Русской освободительной армии и казахских частей

Таблица 5

Воинские соединения	Дата создания	Численность, чел.	ТВД	Примечания
Русская освободительная армия (РОА) под командованием генерала Власова	27 декабря 1942 г.	124000		Основная задача РОА – борьба с партизанами.
В РОА входили (часто номинально): – восточные батальоны РОА	1942–1943 г.	–	Под Ленинградом, Старой Руссой, в Донбассе; во Франции (побережье Ла-Манша, Бретонский п-ов, Нормандские острова, побережье Бискайского залива, Средиземноморье, плоскогорье Лангр, Верхняя Савойя), Италия, Балканы.	РОА участвовала в боях только в конце войны (февраль – март 1945 г.) и была разбита.
– 1-я Русская национальная армия (1-я РНА)	апрель 1945 г.	–		Большая часть соединенной РОА
– Русская национальная народная армия (РННА)	–	–	Район Вязьмы и Дорогобужа (май 1942 г.), Великие Луки (декабрь 1943 г.)	сдалась англо-американским союзникам.
– Группа белогвардейского генерала А.В.Туркула	–	5200		
* добровольческий полк СС "Варяг"	–	–		1-я Русская национальная армия
– 1-я русская национальная бригада СС ("Дружина")	–	–	С августа 1942 г. использовался против югославских партизан	интернирована в Лихтенштейн.
– Русская освободительная народная армия (РОНА)	–	–	Территория Белоруссии (в основном борьба с партизанами, охрана, в том числе коммуникаций).	Офицеры и солдаты РОА были в основном рспатриированы в СССР
– Русский охранный корпус белого генерала Б.Штейфона	октябрь 1941 г.	–	Территория Орловской и Брянской областей.	
	–	4500	–	

Примечание: Против Советской армии воевали также казахские части, в том числе: 15-й казахский корпус генерала фон Паннвица (Корпус сдался в Италии англичанам); Казахский резервный корпус генерала А.Шкуро; Казахский корпус белого генерала П.Кратнова, в который входила Кавказская (Черкесская) кавалерийская дивизия Султана Ибрая Кыпча.

подчинены и экономики нейтральных стран.

Таким образом, как указывается авторами «Истории Второй мировой войны», «на реализацию плана “Барбаросса” Германия поставила ресурсы почти всех европейских государств – как своих прямых союзников, так и оккупированных, зависимых и нейтральных стран, население которых превышало 300 млн человек»³.

Возможно конформизм – это свойство европейского буржуазного менталитета, которым можно достаточно легко манипулировать, а населению все равно, что либеральные ценности, что фашизм?

Об идеологической всеядности западноевропейцев и их конформизме писал еще Л.Н.Толстой: «12 июля силы Западной Европы перешли границы России, и началась война»⁸. То есть Толстой говорит не Наполеон, не французы, а силы Западной Европы.

Между двумя отечественными войнами много общего.

В 1812 г. объединенная Европа под предводительством Наполеона вторглась на территорию Российской империи, а в 1941 г. та же самая Европа, подмятая Третьим рейхом, с энтузиазмом пошла войной на Советский Союз.

Напрашивается вопрос: кто будет следующим «объединителем» Европы и под чьи знамена она встанет против России?

Сегодня Россия изменила свою политическую систему. Но стала ли она ближе к Европе, или, по-другому, желает ли Европа, чтобы Россия входила в клуб европейских государств? Ответ очевиден: скорее всего нет. Для западных европейцев она как мерещилась опасной, так и осталась таковой, несмотря на сдачу всех позиций по всем параметрам международных отношений и на все унизи-

тельные предложения российского руководства «руки и сердца».

О цивилизационной несовместимости России и Запада пишет президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник Л.Г.Ивашов в предисловии к монографии В.В.Штоля «Армия “Нового мирового порядка”»: «Мне же представляется наиболее важным вывод о цивилизационной несовместимости России и Запада. Пр процитирую автора: «... благодаря историческим событиям, связанным с обретением погибавшей Византией исторического наследника в лице Московской Руси, Восток не прекратил своего существования именно как христианско-православной антитезы Западу».

Россия, как и православные Сербия, Беларусь, Украина – цивилизационное препятствие на пути определенных сил Запада к воплощению многовековой мечты о мировом господстве. Вот и вертятся вокруг России и внутри нее сторонники “встраивания” в западную цивилизацию, открыватели европейских корней у русских и татар, удмуртов, калмыков, не говоря уже о белорусах, украинцах, молдаванах. Глубоко, видимо, сидит в головах у строителей “Нового мирового порядка” геополитический вывод Х.Маккиндера (1904 г.) о том, что без контроля над Хартлендом, то бишь Россией, никакого мирового господства не получится.

Да и наш современник, известный американский экономист и публицист Ф.Уильям Энгдаль, в докладе на международной конференции в Мюнхене 13–15 октября 2007 г. заявил: «Окружение России странами-членами НАТО, “цветные” революции в странах Евразии, война в Ираке – это определяющие элементы геополитической стратегии США как составной части общей американской стратегической линии, направленной

на окончательную дестабилизацию России, выступающей в качестве потенциального соперника США в борьбе за единоличную гегемонию и статус сверхдержавы. Россия, а не Ирак или Иран, – вот первоочередная цель этой стратегии» ([www.naukaonline.ru](http://naukaonline.ru) 28.04. 2008).

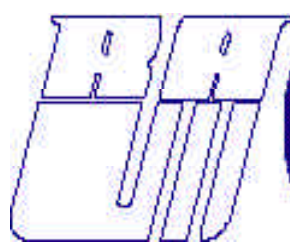
В отношении борьбы России за единоличную гегемонию можно с Ф.У.Энгделем поспорить, ну а в остальном не согласиться нельзя⁹.

Все это потому, что Россия (Российская империя, Советский Союз) просто другая цивилизация. И задачи у нее другие, и цели другие, и путь совсем

другой. Причем это не связано с существующим политическим строем (монархия, социализм, либеральная или «суверенная» демократия), а заложено всей ее историей, геополитическим и геостратегическим положением. И чтобы российскому руководству быть действительно успешным и на внутренней и международной арене, ему необходимо эту «особенность» страны принимать как аксиому, не навязывать народу любые «-измы», не пытаться его переломить, встав на путь под названием «как у них», а понять всего лишь суть своей страны.

Примечания

- ¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. Т. 1. С. 167, 163–166.
- ² DGFP. Series D. Vol. XII. P. 226; Vol. XI. P. 651–653; Vol. XII. P. 435.
- ³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 томах. М.: Воениздат, 1974. Т. 3. С. 244–256. С. 225–297, 338, 255.
- ⁴ ЦГА. Ф. 1п. Оп. 21а. Д. 4; Оп. 23а. Д.1; Оп. 30е. Д.1; Оп. 34а. Д.8; Ф. 4п. Оп. 1 д.1.
- ⁵ Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46.
- ⁶ Великая Отечественная война. Начало и важнейшие операции Великой Отечественной войны. В 2-х томах. М., 2010.
- ⁷ Цит. по: Язов Д.Т. Панфиловцы в боях за родину. М.: Красная звезда, 2011.
- ⁸ Толстой Л.Н. Война и мир. Собр. соч. в 14 томах. М., 1961. Т. 6. С. 5.
- ⁹ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 10.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

The results of the State Duma's elections: internal and external aspects 5

V. Pavlenko

The article deals with the results of the State Duma's elections of December 4, 2011. The author's analysis examines this political event in the light of following protest actions. So the special interest of some external and internal forces in strengthening of this protest is stressed in the article. The author considers self-organization councils to be the alternative way of political development in such a situation.

Key words: The elections in Russia, the State Duma, political system, Vladimir V. Putin, opposition, protest actions, self-organization councils.

About the author: **Pavlenko Vladimir B.** – is a Doctor of Sceince (Politology).

Election campaiings in the North Caucasus 11

V. Galitskiy

The article is devoted to the questions connected with the history of election campaigns in the North Caucasus (from experience of Dagestan and Chechnya); federal and republican measures to secure 2011-2012 election; prevention of penetration into the governing bodies of the North Caucasus members of organized crime and people with nationalist and separatist state of mind.

Key words: elections, Chechnya, Dagestan, the North Caucasus, distinctive features of "election technologies" in the North Caucasus.

About the author: **Galitskiy Vladimir Prokhorovich** – Member of the Academy of Military Sciences, Doctor of Law, Professor.

Election campaiings in the North Caucasus 22

K. Danilov

The article is devoted to the definition and fixing inaccuracy of the legal status of the Central Bank in the modern Russian legislation. The author suggests ways to change the legal status of the Bank of Russia in accordance with the letter and spirit of the law.

Key words: Bank of Russia legal status, legal and institutional form of legal entity.

About the author: **Danilov Kirill S.** – a 5th year student Faculty of Law of the Financial university at Government of Russian Federation.

A. Gwarishwili

This article is dedicated to the main geopolitical aspects of creation the Union State of Belarus and Russia (US) as a unique international formation. Author analyzes the main geopolitical factors of US development and pays special attention to relationships inside the "Moscow-Minsk-Brussels-triangle"

Key words: geopolitics, foreign policy, integration, state, Union State (US).

About the author: **Gwarishwili Aleksandr A.** – Postgraduate student of Theory and History of International Relations Chair Peoples' Friendship University of Russia.

Problems of relationship between the global city and the nation-state

36

E. Sukhareva

The article deals with the relationship between the global city and the nation-state. Transformed into an international center of power, global city, due to the greater political mobility and a higher rate of integration into the global economy, intends to implement, first of all, its personal interests, which sometimes contradict with national programs and projects. The article analyzes the main problem zones of the interaction between the global city and the state.

Key words: global city, global economy, the diplomacy of cities, global mediator, political mobility.

About the author: **Sukhareva Ekaterina Alekseevna** – post-graduate student Faculty of Global Studies Lomonosov Moscow State University.

Ethnic Component of Crises in Europe

42

I. Maximichev

The article contains heads of the Author's speech at the international conference «Russia and Germany in Europe and World. The Ways of collaboration and challenges of modern times», conducted by the Institute of Europe and Society «Russia and Germany» on October, 12, 2011 in Moscow.

The main attention was given to the problems of the imminent ethnic crises connected with the disintegration of the state-forming nations on regional sings and simultaneous «substitution» of native population in increasing rate by «strange people» of different culture, whose rapid growth brings about alarming predictions of demographies.

According to their opinion, such quantitative aggravation of demographic indicators leads to qualitative degradation of future generations and in this connection the author analyses the book «Deutschland schafft sich ab» by Thilo Sarrazin.

Key words: Russia, Germany, state-forming nations, demography, native population, ethnic crises.

About the author: **Maximichev I.** – Envoy retired, doctor of politicalology, chief scientific worker at the Institute of Europe.

The countries of the Central and Eastern Europe in investment process

51

L. Romanova

Role of the foreign capital in the countries of transitive economy is considered. The importance of positive influence of foreign investments on development of hi-tech manufactures of the countries of the Central and Eastern Europe is marked. The problems connected with maintenance of national economic safety are Simultaneously designated.

Key words: transitive economy, foreign investments, investment risks, the investment policy.

About the author: **Romanova Ljudmila Andreevna** – Ph.D (Economics), assistant professor, deputy of Head of the Economics chair MGIMO-University of Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Political Crisis in Latvia Reflected Systemic Problems of the Latvian Statehood

61

M. Alexandrov

The article is devoted to the current political situation in Latvia, especially to the political crisis caused by the dissolution of the national parliament by the President. The article analyses the most recent trends in the Latvian politics, including the results of the last elections and the process of the formation of the new coalition government. In the focus of the analysis is the interaction between ethnic Lettish parties and the pro-Russian party "Centre of Consent " and the prospects for reconciliation between the two major Latvian ethnic communities - Lettish and Russian.

Key words: Latvia, Russia, Baltic region, non-citizens, crisis, inter-ethnic relations, Russians, Lettish, European Union, NATO, West, United States, elections, parliament, coalition government.

About the author: **Alexandrov Mikhail** – PhD in Political Science and International Relations, Head of the Division of the Baltic States, Institute for CIS Studies, Moscow.

APEC: Challenges and Perspectives

68

G. Lokschin

The article examines the problems of the forum of Asian-Pacific Economic Cooperation (APEC) in the context of its coming the 20th Summit in Vladivostok the 8-9 September 2012. The author believes that until this day there is a necessity to discuss its proper concept and build up the well informed public opinion in the country about this intergovernmental organization and why we need it in order to integrate our economy into Asia - Pacific cooperation.

Key words: APEC, ASEAN, East Asian Summit, liberalization of trade and investments, economic cooperation.

About the author: **Lokschin G. M.** – candidate of History, leading research scientist of the Far East Institute of the Russian Academy of Sciences, General Secretary of the International Peace Institute in Wien.

United Nations Peacebuilding Commission

82

A. Melkin

The article analyzes the UN's institutional system in the area of postconflict peacebuilding. Substantiates the evolution of the UN's Peacebuilding Commission's development.

Key words: international law, United Nations Peacebuilding Commission, postconflict peacebuilding.

About the author: **Melkin A.S.** – Graduate student of International law, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR).

By noisy approval of the lefts. The rights are keeping silence (The Military Minister of the Provisional Government Alexander I. Verkhovsky in the October of 1917)

90

A. Poltorack

The article deals with the activities of the last Military Minister of the Provisional Government Alexander I. Verkhovsky, which is examined on the basis of the newspaper's publications of the October of 1917 and archive documents. According to the author's opinion, the main of his merit was presented by the aspiration for the Russian Army's sharp reduction in order to its saving in the conditions of winter's and hunger's impending. So the support of Verkhovsky's activities by the revolutionary party's representatives often happened simultaneously with coming into collision with the liberal and conservative ones.

Key words: Alexander I. Verkhovsky, Alexander F. Kerensky, Provisional Government, the Military Minister, Russian Army, the October of 1917.

About the author: **Poltorack Sergey N.** – D-r of History, professor, "Clio" and "The History of Petersburg" Journal's Editor-in-Chief, St.-Petersburg.

V. Shtol

After the lapse 70 year from the beginning of the Great Patriotic War some important facts are being forgotten. This is especially concerned the data of strength of military units from the countries – allies of Germany and citizen from the occupied territories, including the USSR, fighting on the side of the third Reich in Vermacht and SS-units.

The Author on the basis of archive documents, memoirs of politicians and military men shows that contributions of these foreign legions, brigades and divisions into the whole strength of the German armed forces was extremely high.

Key words: Second Wored War, Great Patriotic War, eastern front, legioniers.

About the author: **Shtol Vladimir Vladimirovich** – doctor of political sciences, professor.

Список статей, опубликованных в журнале в 2011 году

Абашидзе А. Мнение российских юристов-международников о решении ЕСПЧ по делу «В.М.Кононов против Латвии».	№ 2(253)
Авцинова Г. Тенденции информационной войны против России.	№ 7(258)
Александров М. Политический кризис в Латвии обнажил системные проблемы латвийской государственности	№ 12(263)
Алимов Р. Добрососедство как фактор соразвития.	№ 9(260)
Аникеева Н. Проблемы безопасности в Европе.	№ 8(259)
Артюшкин В. Религиозный фактор во внутренней и внешней политике России.	№ 2(253)
Бакланов А. Бен Ладен – явление в современной политике.	№ 6(257)
Берков А. «Дипломат из страшной сказки».	№ 2(253)
Бойко А. Влияние кризисных ситуаций в Южном Средиземноморье на европейскую безопасность.	№ 6(257)
Россия в контексте европейской безопасности.	№ 9(260)
Борщ А. Партизанское движение форма политической борьбы.	№ 1(252)
Социальные революции миф или реальность?	№ 4(255)
Парламентаризм: выборы, политическое соперничество и политическая борьба.	№ 8(259)
Особенности политической борьбы в России.	№ 11(262)
Буваева Н. Чем заменить визы?	№ 9(260)
Видясова М. Куда идет тунисская «революция»?	№ 10(261)
Володенков С. Виртуальное пространство политики и его особенности.	№ 6(257)
Галицкий В. Судьба военнопленных и интернированных поляков в СССР (1939–1951 гг.).	№ 1(252)
Россия – Япония: настоящее в ретроспективе прошлого.	№ 6(257)
Международное право по-натовски.	№ 11(262)
Избирательные кампании на Северном Кавказе	№ 12(263)
Гваришвили А. Союзное государство Беларуси и России в зеркале геополитики	№ 12(263)
Гудков Д. Партийная система и гражданское общество.	№ 8(259)
Гусева Н. Модернизация системы экологического образования в России.	№ 11(262)
Гуськова Е. Могла бы Россия выдать Международному трибуналу маршала Жукова?	№ 9(260)
Дадуани Т. Международно-правовые основы уголовного преследования за преступление геноцида: проблемы становления.	№ 10(261)
Данилов К. Модернизация правового статуса Центрального банка России.	№ 11(262)
О правовом статусе Центробанка России	№ 12(263)
Данилюк С. Современная концепция прав человека: не пора ли внести коррективы?	№ 2(253)
Дробот Г. Подход к анализу внешней политики России.	№ 3(254)
Егоров В. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления.	№ 9(260)
Егоров В., Болтовский С. Русский язык на постсоветском пространстве.	№ 11(262)
Журавель В. Олимпийские игры – объект для террористов.	№ 4(255)
Антитеррористическое обеспечение Олимпийских игр в XXI веке.	№ 5(256)
Актуальные проблемы предотвращения угрозы ядерного терроризма.	№ 11(262)
Задохин А. Бессознательное российских политических элит: архетипы и комплексы.	№ 4(255)

Самоопределение народов и территориальная целостность государств: категории, проблемы, перспективы.	№ 5(256)
Зуев А. Взаимоотношение власти и бизнеса в России.	№ 11(262)
Иванов О. Внешняя и оборотная политика КНР.	№ 6(257)
Исаков А. Кризис глобализма?	№ 1(252)
Органы государственной безопасности в Московской битве.	№ 9(260)
Каримова Г. Афганский вопрос в свете геополитических интересов Узбекистана.	№ 5(256)
Касаев Э. Единая валюта ССАГПЗ: быть или не быть?	№ 9(260)
Перспективы экономики Катара.	№ 11(262)
Кашина А. «Жасминовая революция» в Тунисе.	№ 7(258)
Кожанова С., Нестерова С. Перестройка по Горбачеву.	№ 5(256)
Кожевин В. Трагедия «Балтийского треугольника».	№ 7(258)
Коньшев В., Сергунин А. Арктическое направление внешней политики России: проблемы и перспективы.	№ 3(254)
Котюкова Т. Восстание 1916 г. в Туркестане.	№ 8(259)
Кривошеев В. Неэкономические грани экономики: неосознанное взаимовлияние.	№ 6(257)
Крутилин Д. Имидж офицерского корпуса Российской армии.	№ 4(255)
Кузнецов И. Геополитика инвестиционных процессов.	№ 7(258)
Кузьмин И. А. М. Коротков – выдающийся советский разведчик.	№ 5(256)
Кургинян С. Политическое цунами. Мировая проектная конкуренция и модели будущего.	№ 10(261)
Кутовой Е. Экономическая и социальная модернизация России: роль дипломатии.	№ 1(252)
Лемешев М., Максимов А., Маслов Б. Тупики торговли водоемкой продукцией.	№ 1(252)
Тупики торговли водоемкой продукцией.	№ 2(253)
Тупики торговли водоемкой продукцией.	№ 3(254)
Литвиненко В. «Странная война» на Западе 1939–1940 гг.: военная катастрофа или ход в «Большой игре»?	№ 3(254)
«Странная война» на Западе 1939–1940 гг.: военная катастрофа или ход в «Большой игре»?	№ 4(255)
Битва под Москвой: коренной перелом в сознании народа и армии.	№ 10(261)
Локшин Г. АТЭС-2012: вызовы и перспективы	№ 12(263)
Лузянин С. Китай и мир: от регионального к глобальному.	№ 9(260)
Лузянин С., Мамонов М. Китай на пути к «сверхдержаве»: сколько осталось пройти?	№ 4(255)
Максимычев И. Об этническом компоненте кризиса Европы на примере ФРГ	№ 12(263)
Марков С. Терроризм на море угроза национальной безопасности России.	№ 4(255)
Маркушина Н. Северная безопасность и концепция «Нового Севера».	№ 4(255)
«Северная модель» и политика России.	№ 5(256)
Россия и Концепции Северной Европы.	№ 7(258)
Мартыненко Е. Разрешим споры миром!	№ 7(258)
Марченя П., Разин С. Крестьянство и власть как «две России».	№ 9(260)
Крестьянский вопрос как фактор российских реформ и революций.	№ 11(262)
Матюхин А. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении.	№ 11(262)
Маякова А. Контрабанда на гребне третьей волны либерализации Уголовного кодекса Росси.	№ 8(259)
Уголовно-правовые основы борьбы с организованной преступностью.	№ 9(260)
Мелакопидес К., Салвариди М. Россия и Кипр – пример «прагматического идеализма».	№ 8(259)
Мелькин А. Комиссия ООН по миростроительству	№ 12(263)
Меньшикова С. Япония и Региональный форум АСЕАН.	№ 1(252)

Миронов В. Законодательные аспекты борьбы с дезертирством в Австро-Венгрии.	№ 7(258)
Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников.	№ 5(256)
Михайленко А., Груздов С. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности.	№ 2(253)
Мозель Т. Международная политическая регионалистика.	№ 3(254)
Мушук О. Негативный имидж российского бизнеса: кто виноват?	№ 4(255)
Власть и политика в России глазами студенческой молодежи.	№ 5(256)
Павленко В. Мифы «устойчивого развития».	№ 1(252)
Мифы «устойчивого развития».	№ 2(253)
Мифы «устойчивого развития».	№ 3(254)
Октябрьская революция в контексте исторических противоречий между Россией и Западом.	№ 10(261)
Пляйс Я. Соперничество государства и церкви за идейно-ценностные основы жизни.	№ 5(256)
Что предстоит России: либеральная или консервативная модернизация?	№ 7(258)
Полторак С. «...при шумном одобрении левых. Правые безмолвствуют»	№ 12(263).
Пономарева Е., Рудов Г. Афганский фактор в политике стран Центральной Азии.	№ 11(262)
Приходько О. Внешнеполитические дискуссии в США.	№ 4(255)
Рожанская Е. Рынок природного газа Чехии.	№ 9(260)
Романова Л. Проблемы управления инвестиционным процессом	№ 11(262)
Российское общество против «модернизаторов» его сознания.	№ 5(256)
Страны центральной и Восточной Европы в инвестиционном процессе	№ 12(263)
Рудов Г. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии.	№ 4(255)
Рыбаков С. Накануне гитлеровской агрессии.	№ 6(257)
Школьное образование в контексте модернизации страны.	№ 9(260)
Проблемы вузовского образования в современной России.	№ 11(262)
Савченко Л. Деятельность «группы восьми» по реализации целей развития тысячелетия.	№ 3(254)
Садыкова Э. Цивилизационный фактор в международно-правового регулировании международных отношений.	№ 7(258)
Селезнев П. Инновационная политика – ответ на идеологический кризис рубежа XX–XXI веков.	№ 9(260)
Сенявская Е. Парад, который стал легендой.	№ 10(261)
Серый В. Имидж судебной власти в современной России.	№ 8(259)
Синдеев А. К проблеме политического мировоззрения партий (на примере ХДС Германии).	№ 3(254)
Ситников Г. Стратегия развития банковского сектора.	№ 7(258)
Сухарева Е. Проблемы взаимоотношения глобального города и национального государства	№ 12(263)
Тарасова Л. Правомерные принудительные меры по Уставу ООН.	№ 8(259)
Тишков С. Гражданская полиция ООН.	№ 2(253)
Трофимов Е. Состоится ли туризм как точка роста?	№ 5(256)
Халидов Д. Информационная война в России: горькие «плоды» западничества.	№ 8(259)
Цветановска М. Македония – еще одна болевая точка Балкан.	№ 7(258)
Цветков А. 8-е марта (из фронтовой тетради) Стихотворение.	№ 2(253)
У рейхстага (стихотворение).	№ 4(255)
На грани мира и войны.	№ 5(256)
Лицом к лицу с фашистской Германией.	№ 6(257)
Осенний зов (стихотворение).	№ 9(260)
Военный парад в осажденной столице.	№ 10(261)

Церпицкая О. Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ.	№ 4(255)
Формирование «православной цивилизации».	№ 5(256)
Формирование в России национальной идеи.	№ 7(258)
Шишкин И. Россия и Украина: двадцать лет порознь. Что дальше?	№ 11(262)
Шмелева Н. Принципы иммиграционной политики Н.Саркози.	№ 6(257)
Штоль В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность.	№ 6(257)
Фашизм и германский империализм.	№ 7(258)
НАТО: вымысел и реальность.	№ 10(261)
Вторая мировая война: вся Европа против СССР	№ 12(263)
Яськова Л. Политическая партия как социальная организация.	№ 8(259)

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение,
маркетинг, реализация, реклама
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 16.12.2011. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 200.